

ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

ежемесячная марксистская газета

№ 118, июль 2024

Страницы истории рабочего движения

Социал-демократия и “Kolonialfrage”

В I томе “Капитала” Маркс писал, что «так называемое первоначальное накопление» имеет различные «моменты», и одним из них является «колониальная система».

«В Англии к концу XVII века они [моменты] систематически объединяются в колониальной системе и системе государственных займов, современной налоговой системе и системе протекционизма. Эти методы отчасти покоятся на грубейшем насилии, как, например, колониальная система. Но все они пользуются государственной властью, т. е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии». Далее следует знаменитый отрывок: «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно берменно новым»¹.

Маркс указывает на диалектику исторического процесса: «новорождённый капитал» является двигателем огромного и невиданного развития производительных сил, но вместе с тем он «источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят»². В статье “Будущие результаты британского владычества в Индии” (1853 г.) Маркс замечает: «Разве буржуазия когда-либо делала большие? Разве она когда-нибудь достигала прогресса, не заставляя как отдельных людей, так и целые народы идти тяжким путём крови и грязи, нищеты и унижений?»³.

Оппортунизм и колонии

Эта диалектическая природа исторического процесса отразилась в Kolonialfrage (колониальном вопросе), который занимал немецкую социал-демократию с начала 1880-х годов. Оппортунисты прикрывались аргументом о прогрессивном характере капиталистического развития, чтобы забыть о классовом критерии и примкнуть к колониальной политике правительства.

Франко Андреуччи в книге “Socialdemocrazia e imperialismo” (1988) сообщает, что в 1883 году Вильгельм Газенклевер жаловался в рейхстаге на нехватку колоний для Германии, считая негативным «для экономических отношений страны факт отсутствия у неё колоний, и не видно варианта, с помощью которого можно было бы получить хорошие колонии, способные повысить ценность немецкой продукции».

1 декабря 1884 года во время обсуждения правительственного проекта субсидирования торгового флота докладчик от социал-демократической фракции Вильгельм Блос выдвинул условие, чтобы корабли строились на немецких верфях, что отражало настроения, господствовавшие в некоторых секторах верфей Гамбурга, которым не хватало работы. В письме Герману Шлютеру 15 декабря Август Бебель отмечал: «Политика избирательных округов, естественно, играет большую роль».

Национальный фундамент и роль государства в мировой политике защищало также письмо, направленное в Sozialdemokrat в январе 1885 года Игнацем Ауэром, одним из ведущих представителей парламентской фракции: «Следует признать, что сегодня не только едва ли возможно

предсказать расширение торговых отношений с Азией, Австралией и Африкой, но совершенно невозможно иметь даже некоторую определённую насчёт этого. Я считаю, что с уверенностью можно сказать, что объём этой торговли будет резко расти и в течение следующих нескольких десятилетий не станет гигантским. Участие в нём и даже официальное представительство представляют огромный интерес и для немецкого труда, поэтому я симпатизирую обсуждаемому проекту». Годом ранее, после парламентских дебатов, Бебель прокомментировал: «Ауэр произнёс такую речь, что казалось, будто передо мной стоит национал-либеральный фанатик».

Автономия класса

Линия Sozialdemokrat, нашедшая выражение, в частности, в ряде выступлений летом 1884 года, помещала колониализм в рамки объективного процесса капиталистического развития, в описанное в “Капитале” «так называемое первоначальное накопление». С этих теоретических позиций она была призвана дать практическое руководство партии в Германии для проведения самостоятельной политики рабочего класса, которая не поддавалась бы ни протекционистским интересам юнкеров, ни интересам буржуазии. «[Пока] “Sozialdemokrat” в наших руках, что бы ни делали господа оппортунисты, [...] это бы ещё вовсе не значило, что они выиграли игру»⁴, – писал Энгельс Бернштейну в конце июля.

Эти сражения представляют собой один из первых случаев, когда конкретно ставился вопрос об интересах рабочего класса в мире или по крайней мере за пределами Европы. В пику национал-оппортунистической и электоральной политике Карл Каутский в статье “Камерун”, опубликованной в 1888 году в Neue Zeit, подчёркивает отношения между европейскими рабочими и колониями: «Как можно видеть, пролетария и чёрного поставили в одно положение; то, что верно для первого, верно и для второго. И это правильно, поскольку они служат одной и той же цели и являются объектом эксплуатации одного и того же класса. Для немецкого пролетариата борьба за права коренного населения в колониях является вовсе не каким-то сентиментальным гуманизмом, а, скорее, задачей, связанной с его классовыми интересами. Чем бесправнее будут туземцы в немецких колониях, тем более варварской будет буржуазия в Германии».

Каутский и Kolonialfrage в Китае

Что касается этой диалектики отношений Европы и не-Европы, то одним из аспектов позиции Sozialdemokrat являлась уверенность в неминуемой революции на Старом континенте. С этой точки зрения и вслед за рассуждениями Маркса об открытии золота в Калифорнии колониальная политика осуждалась как попытка буржуазии найти предохранительные клапаны и предотвратить кризис, в конечном итоге всё равно приводящая к увеличению сил мирового пролетариата. Данный тезис опирается, в частности, на письмо Энгель-

са Бебелю от 18 марта 1886 г., где Китай назван «последним предохранительным клапаном»⁵; в письме Даниельсону от 22 сентября 1892 г. Энгельс пишет, что Китай – это «[последний] новый рынок»⁶.

Если Sozialdemokrat являлся орудием практической борьбы, то сочинения Каутского в Neue Zeit, вышедшие с 1884 по 1888 год и написанные на основе некоторых указаний Энгельса, представляли собой наиболее систематическую попытку изучить Kolonialfrage с теоретической точки зрения. Анализируя процесс разложения крестьянства, вызванный вторжением капитала в колонию, Каутский выработал элементы теории, которые он впоследствии применит в “Аграрном вопросе” (1899).

В статье “Китайские железные дороги и европейский пролетариат” Каутский указывает, как развитие рынка, обеспеченное железными дорогами, растворяет китайскую, русскую или индийскую крестьянскую общину: «Аграрный коммунизм составляет великую консервативную силу Востока, включая Китай; это основа восточного деспотизма. Когда этот коммунизм будет разрушен, основы абсолютизма будут ликвидированы, и из некогда консервативной крестьянской общины родится пролетариат. [...] Царизм в России, как и английский

господство в Индии, сделали всё возможное для уничтожения деревенского коммунизма и продолжают идти по этому пути. Железные дороги стали одним из наиболее эффективных инструментов для этой цели. В то время как крестьянин пролетаризируется, Россия и Индия катапультируются в поток исторического развития».

“Внешняя политика рабочего класса”

В своих суждениях по колониальному вопросу Энгельс учитывал многогранность этого явления. В рамках общего процесса капиталистического развития он оценивал изменение отношений между классами и между государствами. Краеугольным камнем стратегии являлась перспектива революции в Европе, где условия были более развиты. Указывая на необходимость «внешней политики рабочих»⁷, Энгельс помещал борьбу в рамки динамики отношений держав, как в случае разоблачения “панславизма” как идеологического орудия царизма или в ходе полемики против бонапартистской концепции национальностей.

(Продолжение статьи на стр 5)

Lotta comunista, июль – август 2023

Содержание

Страницы истории рабочего движения	
Социал-демократия и “Kolonialfrage”	стр. 1
Сопrotивление в Польше: между Гитлером и Сталиным	стр. 2
Российские хроники	
Марксистская ясность против буржуазных мистификаций	стр. 3
Крупные группы российского империализма	
Через ренационализацию к глобальным амбициям	стр. 4
Парижский наблюдательный пункт	
Перестановки в правительстве в условиях политического кризиса	стр. 5
Испанский наблюдательный пункт	
Новое правительство, новые кризисы	стр. 6
Палаты штатов в индийском федерализме	стр. 7
Сражения и политическая культура в Соединённых Штатах	
Неохотный дебют в войне 1898 года	стр. 8
Издательская новинка	
Донести до рабочих глобальные факты	стр. 9
Мировое сражение в автопроме	
Стратегии Tesla и BYD	стр. 10
Мировое сражение в энергетике	
Столкновение науки и капитала на Ниагаре	стр. 11
Вызовы для Boeing в кризисе	стр. 12
Демографические тенденции	
Немецкая задержка	стр. 13
Атом и индустриализация науки	
Тяжёлая вода Жолио-Кюри	стр. 14
Мировое сражение в телекоме	
Противоречивое восхождение технологии 5G	стр. 15
Рецензии	
Немецкие мемуары дипломата-голлиста	стр. 16

Договора и торговые войны

Конфедеральные ограничения европейской торговли	стр. I
Туман реформ в ВТО	стр. II
Трудности либеризма в условиях атлантического упадка	стр. III
Разделённый суверенитет в европейской торговле	стр. IV

Сопротивление в Польше: между Гитлером и Сталиным

Договор, заключённый в Москве 23 августа 1939 г. министром иностранных дел нацистской Германии Иоахимом фон Риббентропом и наркомом иностранных дел СССР Вячеславом Молотовым предшествовал началу второй мировой войны. Как сообщает Анджело Таска в книге 1951 г. "Due anni di alleanza germano-sovietica (1939-1941)", в прилагаемом протоколе было написано, что «в ходе строго конфиденциальной беседы» обсуждался «вопрос о разграничении сфер влияния каждой из сторон в Восточной Европе [...] в случае территориального изменения».

Через неделю этот «случай» настал. Германия вторглась в Польшу, а ещё через две недели «свою часть» оккупировал СССР. В 1938 г. польский правящий класс вместе с Германией участвовал в разделе Чехословакии, но затем испытал то же самое на себе. Теперь военные вместе с демократами и социалистами сформировали в Лондоне правительство в изгнании во главе с генералом Владиславом Сикорским. Это было своеобразное польское государство, действовавшее на своей родине подпольно.

Три страны Балтии – Эстония, Латвия и Литва – были оккупированы СССР по соглашению с Германией в 1940 г., затем самой Германией в 1941 г. и, наконец, снова СССР в 1944-ом.

Открытие ям Катыни

Польское правительство в Лондоне считало и СССР, и Германию врагами. Однако в июле 1941 г. Сикорский подписал соглашение, которое предусматривало восстановление польских вооружённых сил в СССР. Здесь, однако, полякам не доверяли, прекрасно понимая, что они помнят об ударе в спину в 1939 г. Сталин фактически отказался использовать их на европейском фронте, чтобы не позволить польским националистам войти в Варшаву вместе с Красной армией.

Всё это недоверие было усугублено вскрытием нацистами в апреле 1943 г. ям в Катыни, где был захоронен 15.131 польский офицер, расстрелянный СССР в 1940 г., – это точное число, указанное Михаилом Горбачёвым в 1990 г. Сталин в своё время отрицал все обвинения, перекладывая вину на немцев, а польское правительство в Лондоне, которое просило Красный Крест провести расследование, – уличал в «сговоре» с нацистами. Черчилль и Рузвельт предпочли хранить молчание, более того, «осудили» настойчивость Сикорского в педалировании этой темы, предложив ему воздержаться.

От сталинского ГУЛАГа до нацистского концлагеря

Этот первый раздел также положил начало подавлению любого типа Сопротивления, которое не соответствовало империалистическим расчётам оккупационных держав, как это происходило на протяжении всей войны в каждой из воюющих стран.

Артуро Перегалли ("Il patto Hitler-Stalin", 1989) сообщает о секретном протоколе между нацистским гестапо и НКВД. Они «не потерпят на своих территориях деятельности польских агитаторов, направленной против территорий другой стороны. На своих территориях они будут подавлять любую подобную деятельность в её зачаточном состоянии и будут информировать друг друга о наиболее подходящих мерах, которые следует принять в этом отношении».

Поэтому неудивительно, что СССР единовременно передал нацистам 570 немецких коммунистов и антифашистов, содержащихся в сибирских лагерях. Маргарет Бубер-Нойман, впоследствии пережившая заключение в лагере Равенсбрюк, рассказала в 1948 г. свою драматическую историю в книге *Fänge hos Hitler och Stalin*¹.

В феврале 1940 г., во время перевозки вместе с 30 другими депортируемыми, перед железнодорожным мостом, который «определял границу между польской территорией, оккупированной немцами, и территорией с русским гарнизоном», Бубер-Нойман увидела «солдата, [который] медленно двигался к нам. Когда

он подошёл ближе, я узнала фуражку СС. Офицер НКВД и эсэсовец отдали друг другу честь. Из своей продолговатой коричневой сумки русский офицер достал длинный список: «Имён, которые он перечислял, я не расслышала. В какой-то момент я услышала своё имя, а затем увидела, как трое мужчин оторвались от нашей колонны и начали бурно спорить с офицером НКВД. В нашей группе кто-то прошептал: "Они боятся переходить мост!". Троица состояла из еврейского изгнанника из Венгрии, немецкого учителя Кенига и молодого рабочего из Дрездена, который, как я узнала позже, до 1933 года участвовал в вооружённом столкновении с национал-социалистами и был заочно приговорён к смертной казни. Трех мужчин силой вытолкали на другую сторону моста». Сопротивление только началось, но уже стало жертвой.

Ликвидация Коммунистической партии Польши

Коммунистическая партия Польши (КПП) возникла в результате упорной борьбы, описанной Исааком Дойчером в его работах о Троцком и в интервью газете *Les Temps Modernes* в марте 1958 г., – борьбы против разгоравшегося польского национализма, который в действительности пропитывал и социал-демократическую партию; из этого национализма позже возник диктатор Юзеф К. Пилсудский.

Среди политических и теоретических ориентиров КПП была Роза Люксембург, которая сотрудничала с большевиками, но и противостояла им. Напомним, Польша в то время была частью царистской империи.

После массовых сталинистских чисток 1937–1938 гг., когда КПП потеряла своих лидеров (Бронковского, Варского, Валецкого и других), партия была распущена сталинистским Интернационалом как «логово троцкистских шпионов» на службе Англии, а также, можно резонно предположить, как возможная помеха «в случае» очередного исчезновения Польши как независимого государства.

Значительная часть польских жертв сталинизма воевала в составе *Интербригад* в Испании. Москва опасалась образования коммунистического центра притя-

жения, каким-либо образом связанного с фигурой Троцкого, как это уже не раз происходило после 1924 г. Даже в 1933 г. из 1.000 членов партии в Варшаве 300 относились к троцкистской фракции. Поэтому, когда в 1942 г. в Москве было принято решение о воссоздании компартии под руководством Владислава Гомулки², она оказалась полностью сталинистской.

Сталин отверг любое возможное соглашение с представителями правительства Сикорского в изгнании, потому что он отвергал польский национализм, связанный с Черчиллем, хотя последний был его основным союзником в войне против Гитлера.

Конец социалистического Бунда³

В Польше существовал значительный еврейский пролетариат, живший своей общественной жизнью; будучи организованным в социалистический Бунд, он участвовал в русском рабочем движении. Бунд вступил в конфликт с большевиками именно из-за своего строго национального характера, но дал много милитантов для создания большевистской партии и революционной борьбы последующих лет, а также позднее для оппозиции сталинизму.

Руди Ассунтино и Влодек Гольдкорн воссоздали из сообщений бундовца Марек Эдельмана ("Il guardiano", 2016) трагическую и парадоксальную историю убийства сталинистами высших представителей Бунда Хенриха Эрлиха и Виктора Альтера.

Когда Германия вторглась в Польшу 1 сентября 1939 г., Бунд решил, что два его лидера должны «искать убежища на Востоке, чтобы не попасть в руки нацистов». Оказавшись в СССР, который тем временем оккупировал другую половину Польши, Эрлих и Альтер были арестованы. По мнению Эдельмана, для СССР, ставшего в тот момент «союзником нацистской Германии, два лидера крупнейшей еврейской политической партии в Польше являлись смертельными врагами. Поэтому их арестовали».

Однако в июне 1941 г. Гитлер вторгся в СССР, при этом оба лидера Бунда были точно так же в срочном порядке приговорены к смертной казни, которая позже была заменена 10 годами принудительных работ. Во время нападения нацистов СССР заключил пакт с польским правительством в изгнании в Лондоне, и в результате оба бундовца были освобождены, перед ними извинились за «неприятную ошибку» и предложили создать *Еврейский антифашистский комитет*.

Этот комитет «должен был искать поддержку, особенно у американских евреев, для войны, которую СССР вёл против Гитлера». Эрлих и Альтер согласились и начали работать в этом направлении. Тем временем в октябре 1941 г. немецкие войска приближались к Москве, из которой бежали власти. Два лидера Бунда также готовились выехать в Лондон и Нью-Йорк, но 3 декабря сталинская полиция забрала их из гостиницы. Они пополнили счёт жертв сталинизма⁴.

Как предполагает Эдельман, пытаясь «дать объяснение этому подлому убийству», Москва опасалась, что они «расскажут о своём опыте заключения в русских тюрьмах» и продемонстрируют свою явную оппозицию сталинизму.

Конец Прибалтики

Иштван Деак ("Europa a processo", 2019) пишет, что оккупация стран Балтии, со-

гласованная сталинистским СССР с нацистской Германией в 1940 г., породила то, что он называет «первым Сопротивлением» второй мировой войны – сопротивлением против СССР в надежде на то, что «освобождение» принесёт нацистская Германия, напавшая на Союз в июне 1941 г.

Помня о национализме в странах Балтии, мы видим, как термин «Сопротивление» приобретает у Деака двусмысленное и парадоксальное содержание: сопротивляться СССР здесь означает быть пособником нацистов; без классового критерия смысл этого слова искажается или полностью теряется. С другой стороны, немцы после использования прибалтов задушили их, хотя те и продолжали поставлять в СС немало добровольцев. После 1942 г. также развилось антинемецкое сопротивление, но сопротивление против СССР «продолжалось ещё долго после окончания войны». Наконец, в июле 1944 г. Литва была оккупирована армией СССР, шедшей на Берлин.

Таким образом, «после того, как из Вильнюса были изгнаны евреи, он лишился и польского населения, став столицей Литвы», которая, однако, «теряет свою независимость», войдя в состав СССР.

Lotta comunista, апрель 2024 г.

1 – «Заключённая у Сталина и Гитлера».

2 – 5 января 1942 года в Варшаве была основана Польская рабочая партия (ППП). Лидером партии стал Марцелий Новотко. Владислав Гомулка был избран генеральным секретарём ППП в ноябре 1943 года. До него ППП возглавлял Болеслав Моец, обвинённый в провокаторстве и причастности к убийству Новотко. Он был казнён товарищами по партии 31 декабря 1942 года. Затем ППП руководил Павел Финдер, который был арестован гестапо 14 ноября 1943 года.

3 – Деятельность Бунда в Польше продолжалась до 1948 года, когда организация была ликвидирована сталинскими властями.

4 – Эрлих покончил с собой 14 мая 1942 года, а Альтер оставался в одиночной камере до 17 февраля 1943 года и был тайно расстрелян.

1939 год, рукопожатие между немецкими и русскими офицерами.

Российские хроники

Марксистская ясность против буржуазных мистификаций

11 февраля 2019 года Владислав Сурков, занимавший тогда пост помощника президента РФ, опубликовал в «Независимой газете» статью «Долгое государство Путина». В ней идеолог суверенной демократии пишет: «Иллюзия выбора является важнейшей из иллюзий, коронным трюком западного образа жизни вообще и западной демократии в частности [...]. Отказ от этой иллюзии в пользу реализма предопределённости привёл наше общество вначале к размышлениям о своём, особом, суверенном варианте демократического развития, а затем и к полной утрате интереса к дискуссиям на тему, какой должна быть демократия и должна ли она в принципе быть». Теперь Россия – «государство нового типа».

Каково оно? «Важнейшими и решающими» в этом государстве являются «военно-полицейские функции». «На глянцево-поверхности блистает элита, [...] вовлекающая народ в некоторые свои мероприятия – партийные собрания, войны, выборы, экономические эксперименты. Народ в мероприятиях участвует, но несколько отстранённо [...], живя в собственной глубине совсем другой жизнью. Две национальные жизни, поверхностная и глубокая [...] никогда не сливаются в одну».

В государстве «нового типа» «различные ветви власти сходятся к личности лидера, [...] обеспечивают с ним связь. Кроме них, в обход формальных структур и элитных групп работают неформальные способы коммуникации». Это государство «начинается с доверия и на доверии держится», и в этом его «коренное отличие от модели западной, культивирующей недоверие и критику».

Сурковское государство нового типа является империалистической версией реакционной утопии Погодина – Леонтьева – Победоносцева.

Военно-феодальный империализм

В октябре 2015 года мы пытались понять связь между развитием российского капитализма и революционной стратегией большевиков. Отправной точкой наших размышлений были выводы Ленина о том, что уже на исходе XIX века имелись «громадные особенности» России «как в экономическом, так и во вне экономическом отношении»¹, суть которых состояла в том, что «ни в одной капиталистической стране не уцелели в таком обилии учреждения старины, несовместимые с капитализмом»². В то же время Ленин акцентировал внимание на тождественности основных черт капиталистической эволюции России и стран Западной Европы, которая «сблизила уже общий экономический строй не только западно-европейских государств по сравнению друг с другом, но и России по сравнению с Западом»³. Исходя из этого, мы делали вывод, что «особенности России были всего лишь проявлением более ранней стадии капиталистического развития, а различия с западноевропейскими государствами имели количественный, а не качественный характер».

Указывая на «единство военно-политических и экономических интересов промышленного и аграрного капитализма России», а также на то, что «капиталистический империализм новейшего типа»⁴ соседствовал с пережитками феодализма, мы делали вывод о том, что именно это позволяло пролетарской партии привлекать непролетарские массы к борьбе за освобождение «буржуазной России от военно-феодального

«империализма» (= царизма)». При этом Ленин уточнял, что «этим освобождением [...] пролетариат воспользуется [...] для совершения социалистической революции в союзе с пролетариями Европы»⁵.

Диалектика развития

Сурков, критикуя западную демократию, находится в мейнстриме российского правящего класса: аналогичные тезисы мы слышим не только от Дугина и Малофеева, но и от Путина и Лаврова. Следовательно, мы имеем дело с господствующими идеями, и поэтому они требуют внимательного рассмотрения.

В подготовительных материалах к книге «Государство и революция» Ленин излагает синтез исторического развития: «От абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой»⁶. Там же он уточняет: «Полная демократия равняется никакой демократии»⁷. В плане статьи «К вопросу о роли государства» он развивает свою мысль: «Без демократии = без управления людьми»⁸.

В какой точке или на каком отрезке исторического пути находится современный российский империализм? Если принять за чистую монету идеи российского правящего класса, то получается, что его государством нового типа является абсолютизм, сопротивляющийся движению в направлении буржуазной демократии. Если это так, то нам следует согласиться с либеральными критиками путинизма и тактически поддержать их в борьбе за буржуазную демократию. Поскольку, как писал Ленин, «буржуазная демократия есть исторически громадный прогресс по сравнению с царизмом, самодержавием, монархией и всякими остатками феодализма»⁹. Но не стоит делать скоропалительных выводов.

В III томе «Капитала» Маркс указывает на неразрывную связь между политической надстройкой и экономическим базисом: «Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям – отношение, всякая данная форма которого каждый раз естественно соответствует определённой ступени развития способа труда, а потому и общественной производительной силе последнего, – вот в чём мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя, а следовательно, и политической формы отношений суверенитета и зависимости, короче, всякой данной специфической формы государства. Это не препятствует тому, что один и тот же экономический базис – один и тот же со стороны основных условий – благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. – может обнаруживать в своём проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств»¹⁰.

Так как в России ещё со времён царизма имеется капиталистический империализм новейшего типа и поскольку демократическая политическая форма является всеобщей для этого способа производства, даже если она выражается в виде несовершенного плюрализма вроде того, что был присущ сталинскому СССР, нацистской Германии, фа-

шистской Италии или франкистской Испании, наш анализ политической оболочки российского империализма должен быть направлен на обнаружение вариаций и градаций реакционной империалистической демократии.

Реакционный империализм

Ленин писал, что с начала прошлого столетия весь мир находится в империалистической эпохе. Политической особенностью нынешнего исторического этапа является «реакция по всей линии», «вперёд ли идти, к дальнейшему обострению и углублению противоречий, порождаемых высшей стадией капитализма, или назад, к притуплению их»¹¹.

Следовательно, куда бы ни поворачивался российский правящий класс – вперёд ли к обострению и углублению противоречий, назад или к их притуплению, куда бы ни обращал он свой взгляд – на запад или на восток, где бы ни искал спасения – в изоляционизме или же стремлении стать лидером Глобального Юга, это будет реакционная империалистическая политика. Реакционными являются и все его идеологии и политические формы. Но, как пишет Ленин, «демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма», овладев которой, капитал «обосновывает свою власть настолько надёжно, настолько верно», что её не способна поколебать «никакая смена ни лиц, ни учреждений, ни партий»¹², следовательно, и современный российский капитал, даже критикуя вслед за Тихомировым и Ильиным западную буржуазную демократию, не может не облекать своё господство именно в эту политическую форму, учитывающую и модерную интересы различных групп и фракций капитала.

Демократия – диктатура капитала

Напуганные собственной тенью российский либералы грезят эпохой Afterputin – «после Путина». В их плоском мире всё делится на до и после Путина. До была свобода и демократия. После, возможно, будет свобода и демократия, поскольку, как пишет Андрей Колесников, «пугать страну и мир более страшным лидером, чем Путин, как-то странно» (Центр Карнеги, 25.09.2023). В плоском либеральном мире господствуют плоские идеи: если бы в России была правильная демократия, здоровая капиталистическая конкуренция и честные выборы, то не было бы «долгого государства Путина», не было бы украинской войны. Спасение видится в возвращении политики «в её европейском смысле» (Центр Карнеги, 26.05.2023).

Либералу невдомёк, писал Ленин, что «здорового капитализма быть не может»¹³, что самый культурный, богатый, технически передовой капитализм самых демократических республик является не чем иным, как диктатурой капитала. «Буржуазия вынуждена лицемерить и называть «общенародной властью» или демократией вообще, или чистой демократией (буржуазную) демократическую республику, на деле представляющую из себя диктатуру буржуазии»¹⁴, при этом «всякое государство есть машина подавления одного класса другим», а «самая демократическая буржуазная республика есть машина для угнетения пролетариата буржуазией»¹⁵.

Борьба за рынки и передел мира – вот движущая сила империалистических

войн. Следовательно, чем выше уровень развития капитализма, тем выше уровень межимпериалистических противоречий, тем большая вероятность перехода от невоенных к военным способам противостояния. Дикое звери, хищники капитала, пишет Ленин, «грабят мир, дерутся между собою и вооружаются друг против друга. [...] Самая демократическая республика есть не что иное, как наряд для хищника»¹⁶.

Никакой демократии

В набросках брошюры о диктатуре пролетариата Ленин пишет: «Формальное равенство не может быть формой борьбы за материальное равенство, против фактического неравенства». Поэтому «диктатура угнетённого класса есть отрицание демократии для угнетающего класса, расширение её для угнетённого». Там же он говорит о «нейтрализации» средних элементов, мелкой буржуазии. «Нейтрализация», – пишет он, – «складывается из убеждения, примера, обучения опытом, пресечения уклонений насилем». Указывает он и на необходимость воспитания «новой дисциплины»¹⁷ – дисциплины революционного класса.

В подготовительных материалах к книге «Государство и революция» Ленин позволяет понять, каким должно быть пролетарское полугосударство. Это будет «демократия полная, входящая в привычку и потому отмирающая, уступающая место принципу: «каждый по способностям, каждому по потребностям»»¹⁸.

Июнь 2024 г.

- 1 – Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 3. С. 7.
- 2 – Там же. С. 601.
- 3 – Там же. Т. 5. С. 187.
- 4 – Там же. Т. 26. С. 318.
- 5 – Там же. Т. 27. С. 81.
- 6 – Там же. Т. 33. С. 171.
- 7 – Там же. С. 180.
- 8 – Там же. С. 339.
- 9 – Там же. Т. 37. С. 438.
- 10 – Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 25. Ч. II. С. 354.
- 11 – Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 27. С. 408.
- 12 – Там же. Т. 33. С. 14.
- 13 – Там же. Т. 38. С. 11.
- 14 – Там же. Т. 37. С. 390.
- 15 – Там же. С. 104.
- 16 – Там же. Т. 38. С. 49.
- 17 – Там же. Т. 39. С. 456.
- 18 – Там же. Т. 33. С. 181.

Guido La Barbera

Новая стратегическая фаза

316 страниц, мягкий переплёт, 4 карты, хронология, библиография, биографический справочник
ISBN 978-5-9905528-2-1

Цена 350 руб.

Крупные группы российского империализма

Через ренационализацию к глобальным амбициям

“Росатом” – один из чемпионов российского империализма, стабильно входящий в топ нашего рейтинга его крупнейших компаний начиная со второй половины 2010-х гг. За десятилетие с 2013-го по 2022 г. его номинальная выручка выросла примерно в три раза – с 529,2 до 1766,1 млрд руб.

Это холдинг с активами в энергетике, машиностроении и цифровой сфере, при этом активно диверсифицирующий свой бизнес, разрабатывая “новые продукты” в таких нетрадиционных для себя секторах, как ветроэнергетика, медицина, ИТ и др. Наиболее крупной единицей “Росатома” является дивизион, объединяющий организации корпорации по определённым видам деятельности. Основных дивизионов – восемь (“Ядерный оружейный комплекс”, горнорудный, инжиниринговый, топливный, электроэнергетический, машиностроительный, REIN (управление зарубежными проектами), “Сбыт и трейдинг”). Всего же дивизионов – десятки, но есть и внедивизиональные компании.

На конец 2022 г. в контур учёта объектов недвижимого имущества корпорации входило 394 организации, в том числе 13 федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП).

“Росатом” входит в 10-ку крупнейших компаний РФ по количеству занятых: в 2022 г. среднесписочная численность рабочей силы составила 329,2 тыс. человек.

Заповедник этатизма

Во всём мире атомная индустрия создавалась и создаётся государством, но даже этот “заповедник этатизма” подвержен мировым экономическим трендам. Государство вынуждено передавать контроль над некоторыми активами отрасли частным компаниям.

На данный момент существует несколько моделей контроля сектора. Первая сложилась в России, Индии, Китае и Франции, где в отрасли безраздельно господствует государство. Вторая, более мягкая, модель подразумевает, что государство оставляет за собой основные активы, но допускает значительное присутствие в них частных акционеров или передаёт им долгосрочное распоряжение этими активами (Южная Корея, Канада). Третья, самая “либеральная”, модель предполагает преимущественно частный контроль, но со значительной долей государства (США, Япония, Великобритания, Швеция, Германия, Финляндия, Испания, Швейцария); так, в США подавляющая часть гражданской атомной энергетике и сферы поставки технологий для неё контролируется частниками, осуществляющими большую часть инвестиций в отрасль, а в Японии она фактически находится в руках 10 акционерных обществ, владеющих почти всей электроэнергетикой страны, они же контролируют не только выработку энергии на АЭС, но и большую часть ядерно-топливного цикла (обогащение урана, переработку обогащённого ядерного топлива (ОЯТ), фабрикации свежего топлива, обращение с РАО), частным компаниям принадлежит и энергетическое и атомное машиностроение.

Что касается России, то прежде, чем прийти к современной тотально этатистской модели в секторе, она, как и

все остальные крупнейшие отрасли, пережила конвульсии приватизации после имплозии СССР. Государство некогда не имело планов приватизации в этой отрасли, но оно не смогло противостоять динамике мирового цикла. Правда, в отличие, например, от нефтяной или газовой отраслей, здесь эти конвульсии были гораздо более мягкими и несравнимо меньше освещались в популярных СМИ.

“Тихая” приватизация

“Коммерсантъ” (24.09.2007) считает это «заслугой атомного истеблишмента, удачно сочетавшего в себе такие черты, как корпоративность, консерватизм и деловая хватка», но гораздо большее значение следует придать другому фактору, о котором упоминает сама же газета: предшественник “Росатома”, Министерство среднего машиностроения СССР (Минсредмаш), управлявший атомной отраслью и обеспечивавший разработку и производство ядерных боезарядов, был «государством в государстве». Он также управлял предприятиями в строительстве, транспорте, сельском хозяйстве, электронной промышленности и т. д., то есть там было достаточно непрофильных активов, «чтобы удовлетворить аппетиты той части атомщиков, которая стремилась начать собственный бизнес» и была готова противостоять “внешним” интервенциям, то есть исходящим со стороны государства или предпринимателей из других отраслей. Что касается непрофильных активов, то их судьба сложилась по-разному.

С одной стороны, ядро атомного комплекса сохранилось в госсобственности, причём не только в военном, но и в гражданском секторе, представленном в основном 3 холдинговыми компаниями: “Росэнергоатом” (объединившем все АЭС), ТВЭЛ (производство топлива для АЭС) и “Техснабэкспорт” (выпуск и экспорт спецматериалов и технологий, используемых в атомной промышленности). Кроме них в этот комплекс вошли предприятия по добыче и обогащению урана, утилизации переработанного ядерного топлива, захоронению отходов, а также большое число научных, проектных и конструкторских организаций. Благодаря этому комплексу даже в худшие 90-е гг. действующие станции в России продолжали обслуживаться, а за границей было сохранено около 8 % рынка строительства новых реакторов. С другой – машиностроительные предприятия (“Атоммаш”, ковровский завод им. Дегтярёва (Зид) во Владимирской области, колпинские “Ижорские заводы” в Санкт-Петербурге и “ЗиО-Подольск” в Московской области) спикировали в связанный с отсутствием заказов кризис, поставивший некоторые из них на грань гибели, и все в той или иной форме были приватизированы, причём интерес частных инвесторов – не только “внешних”, но и “внутренних” – был связан не с атомной составляющей их бизнеса, а с иной, дающей основные заказы и доходы. И борьба за их передел продолжалась до середины 2000-х гг., когда возникли экономические и политические условия для усиления контроля над атомной отраслью со стороны российского государства и

его возвращения на частично утраченные мировые рынки.

В экономическом плане возможности повышения объёмов генерации электроэнергии не успевали за потребностями, что вызвало риск ограничения роста экономики; в мире почти сошло на нет негативное отношение к атомной энергетике после чернобыльской аварии, и доля атомной генерации вновь начала расти. По прогнозам тех лет, к 2030 г. она должна была удвоиться, и это значило, что в разных странах требуется построить примерно 300 новых атомных энергоблоков. И этот огромный потенциал мирового рынка прекрасно осознавали заинтересованные лица. Политическая же предпосылка состояла в усилении российского государства.

Начиналась эпоха беспрецедентной консолидации, которую связывают с Сергеем Кириенко, назначенным 15 ноября 2005 г. на должность главы Федерального агентства по атомной энергии России, на основе которого вскоре начнётся процесс создания Госкорпорации “Росатом”.

Беспрецедентная консолидация

При Кириенко национализация двух десятков приватизированных предприятий прошла «быстро и довольно жёстко» (“Коммерсантъ”, 17.10.2016).

Так, российский бизнесмен грузинского происхождения Каха Бендукидзе (1956–2014), который к 1998 г. установил контроль над “Ижорскими заводами”, а к 2003-му скупил контрольный пакет ключевого подрядчика строительства АЭС за рубежом “Атомстройэкспорта”, был вынужден избавиться от этих активов и уехать из России.

Более договороспособным оказался создатель энергомашиностроительного холдинга “ЭМАльянс” Евгений Туголуков, в 2004 г. купивший “ЗиО-Подольск”: в сентябре 2007 г. Кириенко объявил о возвращении завода под стратегический контроль государства, а в декабре Туголуков стал депутатом Госдумы от “Единой России”.

Зид, в 1992 г. оказавшийся в руках менеджмента, который к 2001 г. довёл свой пакет акций до 52 % (государство сохранило за собой лишь “золотую акцию”), был реструктуризирован в 2006 г.: за ним осталось производство военной техники и вооружения, а его филиал Ковровский механический завод (КМЗ) сосредоточился на выпуске газовых центрифуг для обогащения урана, использующегося в качестве ядерного топлива. В 2010 г. КМЗ был возвращён в периметр “Росатома”, а его акционером с подавляющим числом акций стал ТВЭЛ.

В результате процесса “ренационализации” уровень консолидации атомной отрасли оказался «беспрецедентным и исторически (даже в СССР) производством “мирного” и “военного” атома проходило по разным ведомствам), и в отраслевом разрезе – такой широкой линейки нет ни у одной компании в мире»: «китайская [CNNC] тоже строит и производит все виды продукции, но не делает энергооборудование, французская Areva не производит электроэнергию и оружие, а остальные компании просто невозможно сравнить с “Росатомом»» (там же).

Выполнив эту задачу, Кириенко пошёл на повышение и в 2016 г. занял

должность первого заместителя руководителя Администрации президента РФ. На его место был назначен Алексей Лихачёв – первый замминистра экономического развития РФ, который в 2017 г. заявил, что роль Кириенко необходимо оценить «по достоинству», но признал, что достигнутая централизация во многом является формальной, т. к. «зачастую организации, входящие в контур “Росатома”, бьются за свою прибыль [...], а консолидированный результат корпорации их не волнует», и тут же анонсировал открытие её нового этапа, на котором с этой «местечковой психологией» будет покончено: «Центры прибыли должны быть сфокусированы на конечном продукте, и таких центров не должно быть много» (“Страна Росатом”, 28.02.2017).

Глобальные амбиции

Сейчас “Росатом” задумывается о том, что «внутреннего рынка... не хватит не только для обеспечения развития, но и для поддержания текущего масштаба корпорации», а дополнительное давление оказывает тот факт, что возможности государства по поддержке атомной отрасли «не безграничны», поэтому, по мнению Лихачёва, “Росатом” должен стать «по-настоящему глобальной компанией»: в соответствии с его стратегией, к началу 2030-х гг. холдинг «должен войти в тройку самых успешных мировых технологических корпораций». При этом скептиков, которые отнесутся к этому, «как к фантазии», предостаточно (там же).

Посмотрим. Но позиции скептиков имеют серьёзный фундамент: финансовая слабость – это традиционный камень преткновения для чемпионов российского империализма, даже если они и находятся на передовых позициях в технологиях, а развязанная Москвой война на Украине и санкции, с которыми уже столкнулся и “Росатом”, ещё более усугубляют эту проблему.

Май 2023 г.

Ренато Пасторино

Их политика и наша политика

288 страниц, твердый переплет, список аббревиатур, хронология, библиография, биографический справочник.

ISBN 978-5-6042357-2-0

Цена 350 руб

Парижский наблюдательный пункт

Перестановки в правительстве в условиях политического кризиса

Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.

Голосование за иммиграционный закон спровоцировало парламентский кризис. Закон был принят благодаря голосам правых и "Национального объединения" (НО), в то время как левое крыло макронистов его не поддержало. Закон предполагает серьёзное ограничение *jus soli* и расширение приоритета граждан в доступе к некоторым социальным услугам по сравнению с иностранцами.

Стоит напомнить, что дискриминирующие критерии такого рода присутствовали в случае некоторых услуг и профессий задолго до начала дебатов вокруг этого текста и его принятия. Тем не менее в нынешнем политическом климате французская и европейская буржуазия опасается, что эта история поспособствует окончательному разрушению санитарного кордона, отделяющего её от праворадикалов во Франции.

Перестановки в правительстве

После этих событий Елисейский дворец произвёл перестановки в правительстве. Премьер Элизабет Борн была отправлена в отставку и заменена Габриэлем Атталем. Этот 34-летний парижанин, выходец из Социалистической партии, выросший в элитных кругах столицы, стал самым молодым премьер-министром в истории Пятой республики. Некоторые видят в нём возможного преемника Эмманюэля Макрона, который не сможет баллотироваться снова.

Аттал якобы является последователем лозунга Макрона «в то же самое время», левоцентристским политиком, способным говорить с правыми и задевать секьюритарные и секуляристские струны. Пока неясно, позволит ли новому премьеру это продвижение – произошедшее за полгода до европейских выборов, которые обещают быть сложными, и за 3,5 года до президентских выборов – взять на себя роль наследника Макрона, или же он окажется в огне так называемого «ада Матильона», где располагается резиденция премьер-министра. Напомним, что во Франции институциональная логика диктует, чтобы председатель правительства регулярно выступал в роли предохранивателя или бронезилета для президента.

Состав нового правительства оживил анализы относительно мутации макронизма в правую сторону. Основные «тяжеловесы» из партии «Республиканцы» (LR) – министр экономики и финансов Бруно Ле Мэр и министр внутренних дел Жеральд Дарманен – остались на своих постах. Самое сенсационное событие произошло в министерстве культуры: его возглавила Рашида Дати, руководитель LR и лидер парижских правых.

Влияние Саркози

Мэр 7-го округа столицы Дати, как говорят, по-прежнему близка к Николя Саркози, в администрации которого она служила министром юстиции. Основные СМИ указали на влияние бывшего президента даже на темы, предложенные новым правительством: заслуги, работа, действие и безопасность.

Скептически настроенная *Le Monde* пишет, что организация электоральной кампании для президентских выборов 2027 года по принципу «копировать и вставить», осуществлённая Макроном, направлена на то, чтобы сдержать восхождение НО, повторив победную тактику Саркози, которая привлекла часть избирателей Жан-Мари Ле Пена.

Сопrotивление слева

Однако этот образ поворота к правым следует свести к его реальному весу. В доверие к бывшему социалисту во главе правительства министерство иностранных дел будет контролировать Стефан Сежурне – евродепутат и генеральный секретарь партии Макрона «Возрождение», который является выходцем из течения Стросс-Кана в СП.

Кроме того, мы уже видели, что, хотя электорат Макрона сместился в сторону

правого центра, то есть в сторону избирателей и регионов, которые традиционно голосовали за консерваторов и голлистов, он сохраняет левую базу. Следует добавить, что термин «*поправение*» (мутация вправо) регулярно используется для поверхностного определения программы секьюритарных реформ. Эта черта является структурным элементом нового европейского политического цикла, который затрагивает отнюдь не только организации, классифицируемые как «правые». Во Франции, например, как мы можем вспомнить, во время последнего срока президента-социалиста Франсуа Олланда эта тема часто использовалась, в частности, правительствами Мануэля Вальса и Бернара Казнёва.

Возвращаясь к нынешнему правительству, остаётся понять, сможет ли макронизм увековечить себя. Сможет ли он сохранить левоцентристский электоральный контингент в своей коалиции или превратится в нового представителя республиканских правых, покинутого социал-демократическими избирателями, которые последуют за новым политическим предложением?

Экономический спад

С этой точки зрения, экономические перспективы усиливают ощущение шаткости нынешнего большинства, и без того потрясённого относительным поражением в парламенте по закону об иммиграции. Экономический обозреватель *Le Monde* Одри Тоннелье пишет: «До недавнего времени этот вопрос обсуждался в кругах Макрона: если и была область, в которой президент мог гордиться своей работой, то это экономика». «[Но] несколько недель назад случился курьёз! Последние экономические показатели играют другую мелодию, не слишком обнадеживающую для оставшейся части пятилетнего срока».

В 2023 году рост составил 0,8 %. Правительство делает оптимистичный прогноз на 2024 год, согласно которому, рост составит 1,4 %, в то время как Банк Франции прогнозирует рост на 0,9 %. Уровень безработицы, который снизился до 7,2 %, снова идёт вверх. Однако правительство сохраняет цель достижения полной занятости (5 %). Инфляция снижается, но остаётся на более высоком уровне, чем в предыдущее десятилетие; за последние годы она подорвала покупательную способность рабочих. Растущие процентные ставки оказывают давление на компании с долгами, рынок жилья и государственные финансы.

Экономический обозреватель *Le Figaro* Бертиль Байар утверждает, что, «несмотря на реформы, французская экономика возвращается к своим обычным проблемам». Однако это не только французский феномен, поскольку атония роста, как ожидается, в 2024 году затронет весь ЕС.

Европейский слобный торт

В последние месяцы этот вопрос обсуждается особенно остро. Статьи и аналитические материалы, посвящённые этому вопросу, публикуются в ведущих газетах, транслируя опасения, что относительный упадок Европы в условиях глобального цикла, отмеченного восхождением Азии, оказался сильнее, чем ожидалось. В узких атлантистских кругах обозреватели и экономисты беспокоятся об увеличении разрыва с США. По мнению *Le Monde*, «еврозоны отрывается от США». Европейская экономика сокращается, в то время как динамизм американской набирает обороты. ЕС «привлекает лишь 6,7 % мировых промышленных инвестиций» по сравнению с 28,5 %-ой долей «в Америке», особенно США, которым «благоприятствуют инвестиции [предоставленные согласно] Закону о снижении инфляции». «Азия продолжает занимать львиную долю: несмотря на спад в Китае, на неё приходится 54,5 % мировых инвестиций». Хотя европейские компании имеют мощности, эквивалентные американским, «они больше инвестируют за границей, чем на своей терри-

тории». За последние семь лет «только одна треть их инвестиций была сделана в Европе».

По мнению *Le Figaro*, «Европа скатывается к упадку». Континент ослаблен пандемией, в то время как «Соединённые Штаты находятся на подъёме». «Факторы, которые структурно наказывают Европу, хорошо известны: демография, энергетическая зависимость, которая навязывает ей мировые гонки, и география, которая ставит Старый континент на передний край испытания иммиграцией и войной».

Отсутствие единства

Следует отметить, что представленная статистика всегда отчасти является политическими цифрами, используемыми для поддержки того или иного политического варианта. В данном случае интересен тот факт, что основные газеты выступают за реформу европейских властей, за большую фискальную и бюджетную централизацию, чтобы не отставать от Америки с её интервенционизмом.

Редактор *Le Figaro* Жан-Пьер Робен утверждает, что «Европа, к сожалению, не может влезть в долги, как Соединённые Штаты»; это «к сожалению» знаменует собой некоторое изменение тона в отношении дефицита со стороны консервативной газеты, традиционно выступающей за сокращение государственных расходов и долга.

Робин опирается на данные МВФ, согласно которым, в 2023 году рост экономики еврозоны был в 3 раза ниже (0,7 %), чем по другую сторону Атлантики (2,1 %). После каждого кризиса «при любых обстоятельствах Америка выкарабкивалась». «Бюджетная политика является опорой, роль которой нельзя преуменьшать» при объяснении этой динамики. Американский рост «подпитывается дефицитом госбюджета,

который в этом году достигнет 8,3 % ВВП, в то время как в еврозоне он составит «всего» 3,4 %». Евросоюз «несёт полную ответственность» за эту ситуацию. Его долговой рынок фрагментирован: «разногласия» и «взаимные подозрения в самом сердце франко-германской пары торпедируют любую возможную динамичную стратегию коллективного бюджета, образцом которой являются Соединённые Штаты».

Le Monde соглашается с этим анализом, цитируя анонимного члена Управляющего совета ЕЦБ: «Проблема в том, что еврозона не может позволить себе тратить столько же [сколько тратят США], потому что мы не являемся фискальным союзом».

Электоральный толчок

Именно в этих рамках – в рамках европейского империализма с незавершёнными надстройками – к власти всё чаще приходят политические организации, характеризующиеся как популистские. С этой точки зрения, предлагаемые политические ошибки одних или тактическое мастерство других на французской внутренней сцене мало что значат: сам факт того, что электоральный толчок НО соответствует общим европейским тенденциям, является наиболее эффективным топливом для его «дедемонизации».

Но остаётся вопрос: сможет ли эта партия интегрироваться в стратегические рамки европейского империализма, или же, напротив, внесёт в его сердце большую дозу политического нарушения равновесия? Могут ли колебания одного из столбов европейского строительства иметь решающие стратегические последствия для империализма, страдающего от серьёзного дефицита централизации?

Lotta comunista, январь 2024 г.

Социал-демократия и «Kolonialfrage»

(Начало статьи на стр 1)

В 1882 году, когда англичане бомбили египетский порт Александрия, некоторые круги французского и итальянского социализма проявили симпатию к «национальной партии» во главе с Араби-пашой. Каутский доверительно писал Энгельсу: «Я вполне сочувствую делу Араби-пашы, вступающему против европейского капитала». Даже *Sozialdemokrat* в статье «Социал-демократия и египетский вопрос» заявила: «Национальная партия, образовавшаяся в Египте, соответствует этапу, через который должны пройти все народы». Энгельс же в письме Бернштейну от 9 августа призывал не подходить к вопросу «сентиментально», предупреждая, что «Са-трап – иначе, паша – это главная фигура восточного эксплуататора». Далее он замечал: «Я считаю, что мы вполне можем выступить в поддержку угнетённых феллахов, не разделяя при этом их теперешних иллюзий (ведь крестьянскому народу нужно веками подвергаться обману, пока он не прозреет на собственном опыте), и можем выступить против насилий англичан, отнюдь не солидаризируясь из-за этого с их теперешними военными противниками»⁸. Для пролетариата национальный вопрос не является принципиальным требованием, применимым ко всем и во все времена, а должен оцениваться с учётом степени развития классов и революционной перспективы, в теоретических рамках «непрерывной революции»⁹.

В этом объективном процессе марксизм ухватывает благоприятные для рабочего класса аспекты: объединение мирового рынка, развитие производительных сил, преодоление крестьянской неподвижности с созданием и концентрацией современного пролетариата.

Европейская революция и колонии

12 сентября Энгельс ответил Каутскому по египетскому вопросу и выдвинул некоторые гипотезы о том, как победивший пролетариат мог бы решить вопрос о колониях, предвосхи-

щая элементы ленинистской политики самоопределения наций:

«По моему мнению, собственно колонии, то есть земли, занятые европейским населением, Канада, Кап, Австралия, все станут самостоятельными; напротив, только подчинённые земли, занятые туземцами, Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения, пролетариату придётся в время перенять и как можно быстрее привести к самостоятельности. Как именно развернётся этот процесс, сказать трудно. Индия, может быть, сделает революцию, даже весьма вероятно, и так как освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн, то с этим придётся помириться [...]. [...] То же самое может разыграться ещё и в других местах, например, в Алжире и в Египте, и для нас это было бы, несомненно, самое лучшее. У нас будет довольно работы у себя дома. Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полуцивилизованные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности. Какие социальные и политические фазы придётся тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы. Одно лишь несомненно: победоносный пролетариат не может никакому чуждому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы»¹⁰.

Lotta comunista, июль – август 2023 г.

- 1 – Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 23. С. 761.
- 2 – Там же. Т. 23. С. 770.
- 3 – Там же. Т. 9. С. 228.
- 4 – Там же. Т. 36. С. 155.
- 5 – Там же. Т. 36. С. 395.
- 6 – Там же. Т. 38. С. 400.
- 7 – см., например: там же. Т. 16. С. 157.
- 8 – Там же. Т. 35. С. 291.
- 9 – Там же. Т. 7. С. 91.
- 10 – Там же. Т. 35. С. 297–298.

Испанский наблюдательный пункт

Новое правительство, новые кризисы

Мы публикуем статью наших испанских товарищей из газеты *el Internacionalismo*.

Социалист Педро Санчес, получивший поддержку разнообразной коалиции из восьми политических партий, представил новый кабинет, который, по его словам, носит более «политический» характер.

Коалиция ИСРП-«Сумар» лавирует между новой арифметикой в Конгрессе, где она имеет незначительное большинство, региональной географией разнородных сил, поддерживающих её, и стратегической интеграцией Испании в ЕС и атлантические отношения, имеется в виду с США и Латинской Америкой, а также с африканским побережьем. Критерий *еврорастворимости*, или *евроатлантической растворимости*, способности растворять наиболее смещённые по фазе черты максималистских течений, чтобы адаптироваться к *внешнему евроатлантическому принуждению*, должен быть связан с объективной эволюцией этих отношений.

Одним из узлов, который предстоит распутать, являются трудности в достижении крупных двухпартийных соглашений с Народной партией (НП) лидера оппозиции Альберто Нуньеса Фейхоо. Определённую роль в этом играет двойная конкуренция между ИСРП и «Сумар» слева и между НП и «Вокс» справа, а также дихотомия между централизмом и локализмом.

Подтверждения

Этой цели, вероятно, служит утверждение на посту министра президентства Феликса Боланьоса, который сыграл важную роль в сложных переговорах с индпендентистами. Он также получит портфель министра юстиции: важными испытаниями для законодательной власти станут закон об амнистии каталонцев и продление полномочий правительства судей (CGPJ), чей пятилетний срок истёк, что возможно только при наличии широкого парламентского большинства. Но в настоящее время пространство для этих договорённостей сужается из-за новой роли индпендентистов, которая раздражает центристов, и из-за победы *анархо-капиталиста* Хавьера Милея в Аргентине, который превозносит определённое радикальное словоблудие испанских правых.

Как и Боланьос, двенадцать других министров из старого кабинета вновь утверждены в должности. Среди них стоит упомянуть первого вице-президента Надию Кальвиньо (министерство экономики), которая с 1 января должна занять пост председателя ЕИБ, Европейского инвестиционного банка, финансового подразделения ЕС, которое распределяет его фонды и которое, вероятно, сыграет важную роль в будущей реконструкции Украины.

Хосе Луис Эскрива (министерство соцобеспечения), который также получает портфель министра цифровой трансформации, упоминался в качестве потенциального сменщика Кальвиньо. Бывший глава AIREF, органа налогового контроля Испании, он также был первым президентом (2015–2019) EU IFI's, европейской сети налоговых «сторожевых псов».

Другие министры также имеют международную родословную. Луис Планас (министерство сельского хозяйства) был членом Европейского парламента, одним из основателей мозгового центра Transatlantic Policy Network с офисами в Брюсселе и Вашингтоне, а на уровне ЕС он занимал должности в области регионов и сельского хозяйства. Тереза Рибера (министерство экологического перехода, третий вице-президент), помимо участия во Всемирном экономическом форуме, является членом мозговых центров и институтов, занимающихся вопросами климата в ЕС и ООН. Таким образом, в кабинете министров подтверждается воплощение евроатлантического принуждения.

«Подемос» выходит

Самая большая новость, пожалуй, на левом фланге правительства: второй вице-президент Йоланда Диас (министерство труда) – лидер новой платформы «Сумар», которая никогда не имела членского билета «Подемос», – сохраняет свой второй вице-президентский пост: точно так же четыре других новых министра «Сумар» больше не имеют органической связи с партией, основанной Пабло Иглесиасом и покинувшей правительство.

Экономист Эрнест Уртасун (министерство культуры), ранее пресс-секретарь «Сумар», в коалиции, склеенной «Подемос», стал евродепутатом (2014–2023), а затем вице-президентом группы зелёных в европарламенте (2019–2023).

Пабло Бустиндуй (министерство социальных прав), политолог, получивший высшее образование в парижском Sciences Po, Милане и Нью-Йорке, был членом команды Иглесиаса, когда тот был депутатом Европарламента. Он покинул «Подемос» во время откола «Мас Паис» Иньиго Эррехона, которая теперь входит в «Сумар».

Сира Рего (министерство молодёжи и детства), родившаяся в Валенсии, но имеющая палестинское происхождение, от коалиции «Объединённые левые», перешедшей в «Сумар» бывшей союзницы «Подемос», была вице-президентом левой группы в Европейском парламенте.

Наконец, анестезиолог Моника Гарсия (министр здравоохранения), ранее депутат в регионе Мадрида от «Подемос», затем стала кандидатом на пост президента региона от «Мас Мадрид», матрицы «Мас Паис», и заняла место лидера оппозиции, уступив Исабель Диас Аюсо из НП на тех самых выборах, которые привели к политической смерти Иглесиаса. Гарсия сыграла определённую роль во время пандемического кризиса в качестве представителя региональных врачей и медсестёр, выступая против управления кризисом здравоохранения со стороны Аюсо.

После формирования нового правительства пять оставшихся депутатов от «Подемос» – в 2016 году их было 71 – перешли в «смешанную группу» в Конгрессе, покинув «Сумар», у которой осталось 26 мест. Похоже, «Подемос» хочет избежать того, чтобы её второй раз поглотила Диас.

Энрик Хулиана, главный редактор *La Vanguardia*, комментирует, что из-за этой истории «положение Санчеса становится более хрупким».

По мнению Хулианы, свержение Санчеса обошлось бы дорого, это могло бы

привести к власти «Вокс», но следует учитывать, что различные силы, поддерживающие правительство, представляют собой коалиции партий с особыми интересами, такие как баскская EH Bildu (6 мест в Конгрессе для трёх партий), Галисийский националистический блок (1 место, четыре партии) и «Сумар» (20 формирований). Сведение счетов воедино станет серьёзным политическим испытанием.

Кальвиньо и масштаб ЕИБ

Что касается способности испанской буржуазии сформулировать политическую систему, совместимую с евро, то важным испытанием стал выбор Кальвиньо в ЕИБ.

На протяжении многих лет галисийка находилась на лестнице между Мадридом и Брюсселем. Существует поговорка: «Когда видишь галисийца на лестнице, не знаешь, спускается он или поднимается», что указывает на легендарную двусмысленность и способность к маскировке – что делает их прекрасными переговорщиками, – известную как *retranca*. Кальвиньо, технократ без политических убеждений, в течение двенадцати лет работала в министерстве экономики в правительствах НП и ИСРП, а затем провела столь же длительный период в генеральных директоратах по экономике, торговле, внутреннему рынку и бюджету Комиссии ЕС. В 2018 году она вошла в правительство Санчеса, который неоднократно добивался её продвижения: в 2019 году – в директорат МВФ, а в 2020 году – на пост председателя Еврогруппы.

Именно эти поражения, по мнению *El País*, главной испанской газеты и органа европейского истеблишмента в Мадриде, побудили галисийку «создать сеть отношений за рамками тех кругов, которые наиболее близки испанской позиции». Не менее значимо и суждение голландской *NRC*, по мнению которой Кальвиньо «думает, как северо-европеец».

Теперь она поднимается на более высокую ступеньку и получает ответственный пост в ЕИБ при поддержке Германии, Франции и подавляющего большинства стран. С ней «Испания поднимается на верхушку», – говорит Бернардо де Мигель, ветеран, бывший корреспондент *El Pais* в Брюсселе.

Брюссельская теплица

А как насчёт экономической политики, за которую она отвечала в течение пяти лет нахождения в правительстве, четыре из которых в коалиции с «Подемос»? В целом, в последние годы две пиренейские страны *PIGS*, Португалия и Испания, стояли на двух ногах – на политическом согласии с ЕС и на налоговой системе, по крайней мере, приемлемой для европейского империализма.

В частности, Испания, четвёртая по величине экономика ЕС, смогла справиться и частично оправиться от некоторых колебаний *нового политического цикла*, которые обрекли её на длительный тупик, отмеченный острой политической нестабильностью (2015–2019 гг.).

Этому способствовали различные факты: устойчивость традиционных партий, которые по сей день являются одними из самых долгоживущих в Европе; еврорастворимость популистов, от «Вокс» до «Подемос», включая каталонских и баскских индпендентистов, которые,

помимо своей разрушительной риторики, готовы играть роль «кинжальщиков» и поддерживать центральные и местные органы власти ИСРП и НП; щедрые европейские фонды, которые на протяжении многих лет культивировали *европеизм* партий, которые, несмотря на нарушение равновесие и дисперсию, использовали эти средства для создания инфраструктурной сети, экономических и торговых связей с континентом, которые укрепляют связи политические; политический персонал, выращенный в брюссельской теплице и закалённый непогодой симулякров иберийской трагедии.

Средиземноморская жара

Наконец, необходимо учитывать меняющиеся сопутствующие условия. Частичное преодоление кризиса 2007 года успокоило социальные и территориальные нервы, которые, тем не менее, чувствительны к новым требованиям. Каковы будут последствия затяжной войны на Украине, в которой поддержка США уменьшается? Или региональная эскалация войны в Газе, или новые потрясения в Сахеле? Как это отразится на ЕС и Испании в военном, экономическом и миграционном плане?

Позиция Мадрида в отношении Газы, вероятно, пытается упредить некоторые из этих обязанностей. Будучи председателем ЕС, он признал «право Израиля на оборону» и осудил нападение ХАМАС 7 октября. Испания также обсуждала вопрос об участии в возглавляемой США военной коалиции для «обеспечения безопасности судоходства в Красном море», атакованной йеменскими повстанцами хуситов в отместку Израилю. Но Санчес также осудил жестокость израильского возмездия в Газе и призвал к «немедленному прекращению огня» гораздо раньше других европейских коллег, вызвав раздражение Тель-Авива без каких-либо практических результатов в военном плане, но с дипломатическими последствиями.

Алжир, крупный поставщик газа с сильными палестинскими симпатиями, объявил о возвращении своего посла в Мадрид после почти двухлетнего отсутствия из-за позиции, занятой Санчесом по Западной Сахаре. Отношения Алжира с Марокко остаются конфликтными; хотя Рабат и подписал соглашения Авраама, включающие военное сотрудничество с Израилем, массовая база режима настроена явно пропалестински. Тем временем королевство сигнализирует о готовности официального признания сухопутной границы в Сеуте и Мелилье путём открытия таможенных пунктов. В Канарских водах и в двух испанских анклавах, суверенитет которых до сих пор оспаривается, Мадрид заключает договоры об активном сотрудничестве с Работом для контроля миграционных потоков по суше и морю. По данным *El País*, на кону также стоит железнодорожный контракт стоимостью 1,4 млрд евро, на который претендует французская компания Alstom: испанская CAF и Talgo могут воспользоваться недавним «охлаждением отношений между Парижем и Работом».

Конечно, двусмысленная дипломатия в Мадриде не будет достаточной для смягчения будущих потрясений.

Палаты штатов в индийском федерализме

Продолжительная кампания по избранию нового состава *Лок Сабхи*, нижней палаты индийского парламента, находится в самом разгаре. По всему субконтиненту партии беспринципно используют религиозные и кастовые разделения, поддерживая и увековечивая в современной Индии ненависть и насилие, унаследованные от эпохи отсталости. Обвинения правительства в авторитаризме и рассуждения на эту тему также используются в электоральных целях.

Тавлин Сингх на страницах *Indian Express* ставит вопрос о всё большем сюрреализме индийской реальности: с одной стороны, это убожество сельских деревень, школы, где дети учатся, сидя на рваных коврах; с другой стороны, конклавы в роскошных отелях, где провозглашается, что страна достигнет всестороннего экономического развития к 2047 году. Однако сельская Индия не считает Нарендру Моди автократом или коррупционером: лучше стремиться к новым, кажущимся невозможными высотам, чем продолжать жаловаться на бедность и кастовую несправедливость. По мнению Пратапа Бхану Мехты, бывшего президента Центра исследований государственной политики в Нью-Дели, Индия движется к политическому сценарию Пакистана или Бангладеш, где оппозиция выводится из игры госструктурами, подчиняющимися авторитарному правительству.

Развитие и азиатские демократии

Ручир Шарма, президент *Rockefeller International*, утверждает на страницах *Financial Times*, что сегодняшняя Индия напоминает Восточную Азию после второй мировой войны, когда такие страны, как Южная Корея и Тайвань, испытали длительные периоды быстрого роста при авторитарных лидерах: свободные выборы стали проходить только позже, когда был достигнут определённый уровень среднедушевого дохода. В Индии национальное победное шествие БДП может стать поворотной точкой, знаменующей негласный обмен демократического отката на экономический прогресс.

По мнению *The Economist*, национализм *хиндутвы* может усилить внутреннюю напряжённость, подорвав экономические амбиции Индии. Однако ранее Моди, будучи главным министром Гуджарата, уже перевоплощался из индуистского фанатика в прагматичного менеджера: для реализации мечты о великой Индии в свой третий срок на посту премьера ему придётся продолжить это балансирование. Новое равновесие должно будет учитывать федеративное изменение Союза.

Гибкость и гарантии индийского федерализма

Индийская конституция представляет собой искусную комбинацию между твёрдыми гарантиями, закреплёнными в её основных положениях, и относительной гибкостью, примером чему является и количество поправок: 106 за 76 лет, предлагавшихся как Конгрессом, так и БДП (D. Amirante, "India", 2007). При двух

правительствах Моди были приняты восемь из них, включая ту, которая ввела налог на товары и услуги (GST) – вроде НДС, – и поправку, отменившую статью 370 – автономию штата Джамму и Кашмир.

Предусмотрены три способа внесения поправок в конституцию: для изменения основных положений требуется одобрение двумя третями голосов обеих палат парламента и большинством правительств штатов; для изменения более ординарных положений одобрение штатов не требуется; для пересмотра незначительных положений требуется простое большинство присутствующих и голосующих в обеих палатах. Территориальные вопросы, касающиеся штатов Индии, их границ, слияния или разделения, считаются второстепенными нормами. Именно поэтому некоторые учёные называют Индию «*нерушимым союзом разрушаемых штатов*», признавая при этом, что эти нормы сыграли ключевую роль в сохранении её целостности и позволили стране развиваться в соответствии с субнациональными устремлениями.

Эта гибкость уравнивается судебным контролем конституционности, осуществляемым Верховным судом, который выступает гарантом как федеративного устройства, так и отношений между центром и штатами, а также гражданских прав. Кроме того, Верховный суд определил и неизменное базовое ядро конституции.

С.А. Айяр в своей еженедельной колонке в *The Times of India* утверждает, что у БДП есть все основания не вносить поправки в конституцию и сохранять двусмысленность по самым спорным вопросам. Рошан Кишор, редактор отдела политэкономии в *The Hindustan Times*, напротив, считает ключевым процесс концентрации развития национального капиталистического класса подтолкнуло к постепенному демонтажу всех барьеров на пути перемещения товаров и услуг и к унификации индийского внутреннего рынка. Нарастающее политическое господство БДП приведёт Индию к большей концентрации экономической и политической власти. Это ставит под сомнение её федеративную систему.

Асимметричная Палата штатов

Раджья Сабха – палата, представляющая штаты в федеральном парламенте. Это постоянный орган, который обновляется на треть каждые два года и насчитывает до 250 членов: 238 избираются парламентами штатов и союзных территорий по пропорциональной системе, а 12 назначаются президентом. В настоящее время в палате 240 членов.

Распределение мест происходит в целом пропорционально численности населения, поэтому небольшие штаты оказываются в невыгодном положении. Однако присутствие региональных партий подчёркивает федеративный характер: на протяжении более чем 40 лет оппозиция составляет большинство в этой палате, а правительство, являющееся представителем большинства *Лок Сабхи*, должно так или иначе согла-

совывать свои действия с *Раджья Сабхой*, чтобы принимать законы и поправки к конституции.

На последних выборах в феврале альянс НДА во главе с БДП почти переагнул порог большинства, получив 117 мест. *Раджья Сабха* обладает также особыми полномочиями: так, она может принять резолюцию, позволяющую парламенту утверждать законы по вопросам, относящимся к юрисдикции штатов, но для этого необходимо большинство в две трети голосов.

Центр индийского федерализма

Финансовая комиссия (FC), назначаемая и обновляемая каждые пять лет президентом страны, формально обладает консультативными полномочиями, но на самом деле является центром принятия решений в рамках налогового федерализма. Конституция возлагает на неё функцию формирования механизма распределения налогов и иных доходов между центром и штатами, а также между самими штатами. Комиссия проводит консультации с центром и штатами, и её рекомендации обычно принимаются национальным правительством.

В 2017 г. вместе с введением GST, который на национальном уровне заменил устанавливавшиеся штатами налоги на добавленную стоимость, был создан Совет GST, который считается наиболее важным межправительственным органом Индии. В него входят министры финансов центра и всех штатов, а решения принимаются большинством в три четверти голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов. Центр, обладающий третьей голосов, имеет решающую силу, но при этом значителен и вес штатов – две трети голосов.

Несколько раз в СМИ появлялись предложения распространить модель Совета GST на Финансовую комиссию, чтобы придать больший вес участию штатов. Согласно *Business Standard*, комиссиям будет всё труднее выполнять свою роль по мере усиления напряжённости между центральным правительством и правительствами штатов, а также между штатами: эта политическая проблема всегда требовала умелого строительства коалиций.

Недавнее назначение экономиста Арвинда Панагари на пост председателя новой Финансовой комиссии обычно интерпретируется как сигнал к «кооперации». Панагария, занимавший пост вице-президента NITI Aayog, центрального агентства по вопросам экономического развития, является критиком политики «Атманирбхар Бхарат» (самодостаточной Индии) и выступает за то, чтобы больше внимания уделять штатам. Сточки зрения К.К. Кайлаша из Университета Хайдарабада, это назначение, однако, выглядит неубедительно. По мнению профессора, за лозунгом БДП о *кооперативном федерализме* скрывается ползучая централизация. Как и Индийский национальный конгресс, БДП также является «*федералистом поневоле*».

Совет штатов (ISC), созданный в 1990 году и задуманный как один из важнейших институциональных центров федерализма, является примером сла-

бости «кооперативной» стороны союза: за 30 лет он собрался всего 11 раз.

Совет штатов

Совет, конституционно равноудалённый как от центра, так и от штатов, основан на принципе равноправных отношений между премьер-министром и главными министрами штатов и имеет неограниченную сферу деятельности. В 2015 году первое правительство Моди упразднило Плановую комиссию, заменив её на NITI Aayog¹: эта последняя должна была быть объединена с Советом штатов, превратив его в независимый орган.

Однако то, что должно было стать возрождением *кооперативного федерализма*, осталось на бумаге, и в 2022 году Моди воссоздал Совет в новой форме. Теперь в орган под председательством премьер-министра входят все главные министры штатов и союзных территорий, в которых имеются законодательные собрания, а также шесть министров центрального правительства. Правительство также назначает членов постоянного комитета: его председателем является министр внутренних дел Амиша Шаха, а в состав входят четыре министра центра, включая министра финансов Нирмалу Ситхараман, и главные министры Андхра-Прадеша, Ассама, Бихара, Гуджарата, Махараштры, Одиши, Пенджаба и Уттар-Прадеша.

Газета *Deccan Herald* из Бангалора (Карнатака) призывает внести поправки в конституцию, чтобы закрепить роль Совета штатов в отношениях между центром и регионами. Действующий главный министр Тамилнада и лидер региональной партии ДМК М.К. Сталин предлагает Моди созывать Совет штатов не реже трёх раз в год, чтобы «укрепить дух *кооперативного федерализма*». Сталин призывает передавать на рассмотрение Совета все законопроекты национальной значимости перед их внесением в парламент. ДМК всегда была знаменосцем *кооперативного федерализма* и сторонником Совета штатов, но в этом предвыборном раунде она заострила свою позицию: она также выдвинула требование упразднить NITI Aayog и восстановить не зависящую от центра Плановую комиссию, чтобы реализовать требования штатов.

Вывод: чтобы быть партией *всей* индийской демократии, БДП вынуждена считаться со штатами, причём в гораздо большей степени, чем это обычно представляется.

Lotta comunista, апрель 2024 г.

1 – Дословно «Комиссия по политике» (аббревиатура от National Institution for Transforming India – Национальное учреждение по преобразованию Индии). Главный мозговой центр правительства Индии в области государственной политики и одновременно центральное учреждение, стимулирующее экономическое развитие и способствующее развитию кооперативного федерализма и отходу от переговорного федерализма путём вовлечения правительств штатов Индии в процесс разработки экономической политики с использованием подхода «снизу вверх».

Сражения и политическая культура в Соединённых Штатах

Неохотный дебют в войне 1898 года

В 1898 году Соединённые Штаты вступили в войну с Испанской империей за Кубу, но вскоре обнаружили, что господствуют на Филиппинах, Гавайских островах, Гуаме и Пуэрто-Рико. Неохотное вступление в войну против Испании привело американский империализм, выходящий из столетия широкого, неоднородного и бурного капиталистического развития, к крещению своей первой морской войной в Азии. Некоторые сторонники «экспансионизма» выражали новую тенденцию, тогда как критики окрестили их «джинго» – прозвищем, которым называли британских националистов. Посол Уоррен Циммерманн описывает их в книге «First Great Triumph» (2002): они писали и действовали, а зачастую делали и то, и другое, «превращая свою страну в мировую державу».

Адмирал А. Т. Мэхэн считал себя «мыслителем»: его книги задавали тон дебатам среди военных и публицистов. Агностик и лицемер Генри Кэбот Лодж был изворотливым человеком, продвигавшим «большую политику» в Сенате. Благодаря ему энергичный Теодор Рузвельт стал помощником министра военно-морского флота в период президентства Уильяма Маккинли (1897–1901). Скептически настроенный Джон Хэй, дипломат и удачно женившийся литератор, а также Элиху Рут, адвокат по деловым вопросам, назначенный военным министром и колониальным администратором, были двумя государственными секретарями, которые обслуживали сперва осторожную политику Маккинли, а затем, с 1901 года, линию Рузвельта в Белом доме.

Исторические тезисы о войне

По мнению Циммермана, война 1898 года стала первой, в которой интересы США слились с гуманитарными симпатиями к Кубе, возбуждёнными средствами массовой информации, и Рузвельт был решающим действующим лицом, подтолкнувшим Маккинли к ней. Джон Оффнер, заслуженный профессор Университета Шиппенсберга (Пенсильвания), называет эту войну «нежеланной»: когда до промежуточных выборов оставалось всего несколько месяцев, «республиканцы развязали войну, чтобы сохранить контроль в Вашингтоне»; «инвестиции, сенсации в прессе и национальная безопасность были гораздо менее важны» («An unwanted war», 1992).

Льюис Гулд, автор из Техасского университета, который внимательно изучает историю Республиканской партии и Сената, высоко оценивает реконструкцию Оффнера, но отрицает её выводы. «Международные изменения» сыграли свою роль, поскольку администрация также была заинтересована в Азии, куда двигались европейские державы. Маккинли начал войну, когда Мадриду не удалось умиротворить Кубу, и его президентство должно было стать рассветом «имперской исполнительной власти» («The presidency of William McKinley», 1980). В книге «Имперская демократия» (1961) историк международных отношений Эрнест Р. Мэй приходит к выводу, что, «какой бы ни была заслуга или вина» Маккинли относительно аннексии Гавайев и Филиппин, именно «исполнительная власть, а не Конгресс,

стала источником принятия внешнеполитических решений».

Политическая битва 1898 года остаётся определяющей в диалектике между экономическими интересами и их политическими выражениями в государственной власти. Она осуществляется через ключевые фигуры и районы, представленные в Сенате, газеты с их политико-редакционными кампаниями, психологии и политические культуры Старого и Нового Света, воспринятые и интерпретированные ими.

Кубинское восстание

Кубинское восстание против Мадрида началось в 1895 году. Американское торговое судно «Альянс», обстрелянное испанскими войсками, стало первым в череде инцидентов, которые перевели кубинский вопрос в дипломатическую плоскость. Тысячи американцев были связаны с Кубой: это были иммигранты, каботажные предприниматели, националисты и контрабандисты, а также крупные бизнесмены с огромными сахарными плантациями. Влияния этнических лобби, военных интересов и идеалов неизбежно размывались и смешивались. Кубинский интеллект Хосе Марти в течение многих лет был редактором *Sup*, крупной газеты в Нью-Йорке, мегаполисе, где находилась хунта, неформально представлявшая повстанцев. В то время как другие кубинские лидеры выступали за американскую интервенцию против Испании, Марти спрашивал: «Когда американцы окажутся на Кубе, кто их оттуда выведет?».

Экономические интересы на Кубе, важные для некоторых штатов, в то же время представляли малую часть совокупной торговли США. Государственный секретарь Ричард Олни обнаружил, что мнения кубинских бизнесменов разделились: известный сахарный предприниматель Эдвин Аткинс выступал за Мадрид, считая повстанцев неспособными к самоуправлению; другие придерживались противоположного мнения, поскольку в рядах революционеров были представлены лучшие кубинские семьи. Демократическое президентство Гровера Кливленда (1893–1897), твёрдо решившего не втягивать страну в зарубежные авантюры, основывалось на уверенности в решении проблемы путём переговоров и приблизилось к осторожной точке зрения Аткинса, отчасти из-за расовых и классовых предрассудков (Richard Welch Jr., «The presidencies of Grover Cleveland», 1988).

Мадрид отвергал любое американское вмешательство, но в те месяцы в его многовековой империи открылась новая трещина: Филиппины, которые восстали в январе 1896 года.

Кливленд и Маккинли

Кливленд писал Олни, что отправка военного корабля на Кубу не входит в число «благоразумных мер». Аллан Невинс озаглавил свою биографию «Исследование о мужестве» (1932), поскольку Кливленд упорно продолжал переговоры с Испанией. Историк Оффнер, однако, видит тень ультиматума в президентском послании 1896 года: «события» могут «положить предел нашему терпеливому ожиданию». Когда

Кливленд встречал своего преемника Маккинли в Белом доме, он предсказал, что война наступит в течение двух лет. Последний, ответил он, был бы счастлив избежать её, «Ваше терпение увенчалось бы успехом».

Маккинли был набожным методистом, ветераном Гражданской войны и искушённым республиканцем Среднего Запада. Его связи с представителями крупного бизнеса, крупнейшего спонсора партии, олицетворял его спонсор, Маркус Ханна, угольный предприниматель, которому он помог стать сенатором от Огайо. В ходе долгой политической карьеры, реконструированной Х. Уэйном Морганом («William McKinley and his America», 1963), Маккинли развил протекционистские взгляды на экономику, дав своё имя закону о тарифах 1890 года. На предвыборных встречах в 1896 году он подтвердил, что крупные бизнесмены не хотят иметь дело с войной и опасаются, что она достанется в наследство от демократов. С другой стороны, он приветствовал симпатии населения к кубинцам в рамках предвыборной платформы республиканцев.

Потопление судна «Мэн»

В феврале 1898 года два происшествия подняли проблему Кубы со столов дипломатов и привлекли к ней внимание общественности с помощью Уильяма Хёрста, редактора газеты *Examiner* из Сан-Франциско и нью-йоркского *Journal*, который уже несколько месяцев призывал к американскому вмешательству. В письме испанского посла Энрике Дюпуи де Ломе, просочившемся в *Journal*, осуждалось поддержание отношений между Вашингтоном и Мадридом и высмеивались переговоры о кубинской автономии. Колонки американских газет пестрели описанием Маккинли: «слабак», который «ищет восхищения толпы», «начинающий политик, который пытается оставить дверь открытой» как для мира, так и для «джинго своей партии». Неожиданный инцидент был быстро урегулирован по дипломатическим каналам, но усилил антииспанские настроения. На следующей неделе в Гаване был потоплен военный корабль «Мэн», посланный Маккинли для защиты американской собственности.

Согласно классическому американскому объяснению Генри Коммаджера и Аллана Невинса («America. The story of a free people», 1942), Соединённые Штаты, «потеряли свободу и жизни», но ещё в большей мере к действию их подтолкнули «зверства», которые они испытывали со стороны Кубы. Их настолько разогрели сенсационные газетные материалы, что они требовали интервенции: Маккинли, руководствуясь политическим расчётом, решил не выступить против. Другие историки, принадлежащие к школе Уильяма А. Уильямса из Университета Висконсин-Мэдисон, связывают войну с давлением деловых кругов. В книге «The New Empire» (1963) Уолтер ЛаФебер документирует продолжавшийся десятилетиями поиск новых рынков и опасения бизнес-ассоциаций по поводу «перепроизводства». Джулиус Уильям Пратт из Университета Буффало (Нью-Йорк) отвечает, что пред-

приниматели не поддерживали новые азиатские перспективы, открывшиеся в результате войны, пока всё не было фактически сделано («Expansionists of 1898»). Газеты также не были воинственной фракцией с самого начала, но со временем меняли свои позиции. На самом деле существует обширная более поздняя историография «1898 года», в которой различные элементы объяснений пересекаются.

Битва за централизацию

Короткая испано-американская война закончилась в августе, когда посол Франции от имени Мадрида подписал перемирие. Тем временем Маккинли получил согласие Сената на аннексию Гавайских островов в июле. 10 декабря, подписав Парижский договор, Мадрид уступил Филиппины, Гуам и Пуэрто-Рико, а также отказался от суверенитета над Кубой, которая была оккупирована Соединёнными Штатами на неопределённый срок, хотя Вашингтон и исключил возможность её аннексии.

Маккинли, чтобы начать войну и подписать мир на избранных им условиях, объединил усилия других держав, но в обоих случаях ему было труднее сломить внутреннее сопротивление американского конгресса, чем сопротивление противника. Международное соотношение сил благоприятствовало Вашингтону, в то время как внутри страны для достижения ратификации Парижского договора Маккинли пришлось прибегнуть ко всем доступным средствам. Это была изнурительная борьба, в которой участвовало буржуазное движение, выступавшее против аннексии, – «Антиимпериалистическая лига» из Бостона, к которой мы ещё вернёмся. Конгресс продемонстрировал влияние законодательной власти на проведение внешней политики, но затем заявили о себе полномочия президента, опиравшиеся на интересы и предпочтения штатов и их представителей.

Lotta comunista, февраль 2024 г.

Ренато Пасторино
Беспрецедентная задача

184 страницы, мягкий переплёт,
биографический справочник

ISBN 978-5-9905528-3-8

Цена 200 руб.

Издательская новинка

Донести до рабочих глобальные факты

Из предисловия к вышедшей на итальянском языке книге Донато Бьянки "I lavoratori europei tra pandemia e guerra".

На последней странице нашей газеты есть манжетка, которая в русской версии называется "Суть момента": её готовят редакторы газеты, и только за ней следует сама статья. Так продолжается уже более 50 лет – с февраля 1973 года. Манжетка часть преемственности нашей газеты. С самого начала и до своей смерти в феврале 1995 года за её написание отвечал Арриго Черветто.

Однако со временем функция манжетки изменилась от первоначального синтеза текущей ситуации в профсоюзной борьбе до более общего синтеза условий мирового противостояния между державами и его последствий для итальянской и европейской политики. При ближайшем рассмотрении этот подход отражает наш способ видения мира и, прежде всего, то место, которое должны занимать в нём рабочие.

Мы можем найти здесь применение специфической для ленинского видения политики класса концепции политического сознания, привнесённого извне экономической и профсоюзной борьбы. В остальном, именно в этом и состоит функция всей газеты, и с этой точки зрения, манжетка фактически является синтезом всех её материалов.

Роберто Казелла во введении к своему тексту 2000 года "La disfatta sindacale nel ciclo europeo" ("Поражение профсоюзов в европейском цикле") писал: «Манжетка в нескольких словах концентрируются фундаментальные вопросы политической борьбы, разрешаемые при помощи методической, длительной и утомительной работы опережающего научного анализа. Здесь обретаёт форму популяризация науки. Манжетка может это делать, потому что является неотъемлемой частью научной газеты, обладающей неоспоримым авторитетом».

Связь между манжеткой и следующей за ней статьёй такая же, как между миром в целом и миром труда: второй нельзя понять, если абстрагироваться от первого. Это ещё более верно для политической борьбы в среде рабочих.

В предисловии 2004 года к шестому изданию "Классовой борьбы и революционной партии" мы отмечаем, что условия развития партии необходимо искать «во всей совокупности отношений экономической общественной формации, чтобы не свести партийную деятельность к мифическому ожиданию особых условий в отношениях между классами, которые привели к *тред-юнионистской волне конца 60-х годов*¹. В области борьбы речь идёт о том, чтобы избежать или, скорее, побороть противоположные, но сходящиеся воедино идеи мессианского ожидания и тщетного брожения.

Далее в предисловии 2004 года уточняется, что мы говорим о том, чтобы расставить «акценты», а не об «исключительном внимании» к какому-то одному моменту политической битвы. «Проблемы "рабочей коалиции", политической борьбы пролетариата, забастовки как "школы войны" встанут на каждом этапе классовой борьбы, но на каждом этапе они имеют особые

черты и относительный вес». Борьба «с помощью забастовок», например, действительно имеет «регулярность закона», но в каждом цикле она приобретает свои особенности: «[...] "всеобщая тред-юнионистская волна уступила место "партикуляризму" [...], и европейская реструктуризация открыла его новое звучание, развёрнутое в континентальном масштабе»². Нельзя не принимать во внимание картину текущего момента классовой борьбы. В то же время в определении цикла "партикуляризма" с последующей фрагментацией оборонительной борьбы можно проследить корни приверженности нашей организации обширной работе коммунистических добровольцев в знак солидарности со слоями класса, находящимися в наиболее хрупком положении.

Этому более широкому политическому видению и отвечает подход последней страницы газеты, и это касается не только манжетки, но и самой статьи: цель состоит в том, чтобы всесторонне охватить состояние мира труда в его разнообразных проявлениях для ведения борьбы, направленной на созревание политического сознания.

Характер последней страницы иллюстрирует последовательность затрагиваемых тем: европейская реструктуризация, нехватка рабочей силы и иммиграция, пандемия столетия, война на Украине и в секторе Газа. Это темы и моменты нашей интернационалистической классовой борьбы.

Уже 30 лет мы работаем над концепцией европейского политического цикла. Так, в мае 1996 года мы писали: «Можно ли предположить наличие европейского политического цикла? На общем уровне, конечно, да. Существуют экономические, политические, стратегические и правовые предпосылки, которые направляют цикл во всех государствах Европейского союза и странах-кандидатах или по крайней мере влияют на него и тем самым придадут политической борьбе на континенте общие черты» (сейчас эту статью можно найти в книге "Crisi di internazionalizzazione" ("Кризис интернационализации"), изданной Lotta Comunista в 2000 году).

Со временем этот характер становится всё более очевидным, даже с точки зрения профсоюзной борьбы: происходит европейская реструктуризация, навязанная глобальным противостоянием всем секторам на континенте, даже если не хватает субъективного фактора в форме скоординированной реакции со стороны рабочих. Однако проблемы, с которыми они сталкиваются, схожи во всех странах, и у их причины есть общее имя – немецкое лекарство.

В последние годы Германия приняла ряд мер, направленных не только на сокращение дефицита и долга, но и на повышение производительности труда. Речь идёт о «реформах Харца», разработанных в начале века главой отдела кадров Volkswagen и бывшим членом IG Metall Петером Харцем и реализованных правительством Герхарда Шрёдера. Они подразумевают «гибкость» рынка труда, как в плане входа/выхода, так и в плане уровня заработной платы. Не следует забывать, что именно канцлер Шрёдер хвастался тем, что создал «самую эф-

фективную систему низкой заработной платы в Европе» с её миниджоб.

Сдерживание заработной платы, «гибкость» и приоритет коллективных договоров были среди "задач", обозначенных в 2014 году Еврокомиссией и призванных повысить конкурентоспособность. Итальянские правительства взяли на себя обязательства по их решению. Французское правительство в 2016 году действовало по тому же принципу, проведя реформу Трудового кодекса по таким вопросам, как рабочее время, увольнения и корпоративные соглашения: тогда эту реформу называли итальянской, так как она была аналогична закону о труде, принятому правительством Ренци. Это были не совпадения, а практическое проявление европейского политического цикла. В следующем году эта реформа будет проведена посредством декретов, и весьма знаменательно название, которое ей дала газета Le Monde – «Шрёдер [...] по-французски». Уже тогда во Франции разрабатывалась будущая программа европейской реструктуризации, которая должна была повлиять на пенсии через увеличение трудоспособного возраста, как это и произошло впоследствии.

Сегодня европейские рабочие сталкиваются с новым препятствием, по-прежнему связанным с реструктуризацией, на этот раз электрической и цифровой. Затронут автомобильный сектор, с которым связаны 3,5 млн работников напряжённую и ещё 13,8 млн косвенно: в некоторых регионах Германии, таких как Бавария и Нижняя Саксония, в нём занято более 20 % работников обрабатывающей промышленности. Оценки разнятся, говорят о 500 тыс. рабочих мест под угрозой по всей Европе. Однако можно с уверенностью сказать, что в столкновении между лоббистами авто с двигателем внутреннего сгорания и машин с электрическим двигателем неизбежно будет проводиться идеологическая мобилизация, объектом которой станут в том числе и слои рабочих и профсоюзные течения. Мы же считаем – противовес любому использованию этой темы, в том числе в электоральных целях, – что это очередное поле битвы в защиту всех наёмных рабочих и за независимость класса.

Необходимо иметь в виду два аспекта. Во-первых, империалистическая политика в отношении заработной платы не обязательно подразумевает её снижение, даже если это часто случалось, например, во время пандемии, особенно в Италии: здесь в период с 2019 по 2023 год заработная плата упала в реальном выражении на 4 процентных пункта больше, чем в среднем по Европе (5,4 против 1,1 %). Напомним, что ещё в 1979 году, на волне кризиса реструктуризации, Черветто отмечал, что на этапе восстановления эта политика «проводится вокруг производительности», то есть «стремится или к большей производительности при данной зарплате или при большей заработной плате иметь ещё большую производительность»³. Непонимание этого, добавлял Черветто, является признаком романтизма и максимализма и приводит к неполному пониманию особенностей социальной реструктуриза-

ции. Связь между заработной платой и производительностью находит своё максимальное выражение в коллективных договорах, недаром разговоры о них являются коньком всех правительств в Европе. И именно понимание того, что коллективными договорами может пользоваться лишь малая часть нашего класса, заставляет нас бороться за расширение их охвата. Это главный путь защиты всех трудящихся. Однако следует добавить, что перед лицом уже кричащей слабости профсоюзов даже установленная законом минимальная зарплата может стать запасным вариантом, призванным защитить наиболее обездоленные слои нашего класса.

Второй аспект, который следует учитывать, заключается в том, что у европейской реструктуризации есть и другая сторона – инвестиции в недавно присоединившиеся восточные страны ЕС. Власти союза, безусловно, привлекает возможность платить более низкую зарплату (иметь своего рода "внутренний Китай"), но именно по этой причине там создаётся благодатная почва для борьбы за зарплату, как было продемонстрировано в автомобильном секторе, где рабочие добились двукратного роста оплаты труда.

Фундаментальным элементом европейской реструктуризации является потребность в рабочей силе иммигрантов, призванной компенсировать нехватку "местной" рабочей силы. Это проблема, которая затрагивает весь континент, начиная с метрополий. Согласно исследованию Neodemos, проведённому в 2019 году, к середине столетия Европа недосчитается 97 млн человек в возрасте от 20 до 64 лет. Для Италии IDOS в своём "Dossier Statistico Immigrazione 2023" прогнозирует, что на ту же дату разрыв составит 7,8 млн рабочих. Исследование, которое периодически проводят Unioncamere и ANPAL, посвящённое трудностям с наймом рабочей силы из-за нехватки кандидатов, зафиксировало увеличение индекса более чем вдвое: с 22 % в 2017 году до 49 % в 2023-м.

В этой ситуации европейская экономическая система просто вынуждена прибегать к использованию труда иммигрантов, а это требует европейской империалистической политики в отношении иммиграции, что означает «обучение, подчинение и кооптацию растущей доли рабочей силы иммигрантов». И это касается не только рабочих и разнорабочих или сиделок, которых в любом случае большинство, но и более квалифицированных профессий, которыми обладают непосредственно сами иммигранты или иммигранты второго поколения. Всё чаще за парты в европейских школах садятся дети и внуки иммигрантов, чтобы завтра стать инженерами и техниками.

Lotta comunista, март 2024 г.

1 – Черветто А. Классовая борьба и революционная партия. СПб.: АНО «ЦМИ "Новый Прометей"», 2014. С. 32.

2 – Там же.

3 – Черветто А. Унитарный империализм. В 2-х т. Т. 2. Киров: Марксистская наука, 2005. С. 581.

Мировое сражение в автопроме

Стратегии Tesla и BYD

Если взять в качестве показателя товарооборот, то в мировом рейтинге десяти крупнейших автомобильных компаний есть два производителя, которые были созданы лишь в 2003 году: американская Tesla Motors и китайская BYD Auto.

Все СМИ подчёркивали, что в четвёртом квартале 2023 года BYD продала 526.409 полностью электрических автомобилей против 484.507 у Tesla (Bloomberg, 2.01.2024). Но сравнение двух компаний с разными стратегиями, рынками и историей должно выходить за рамки количества проданных машин.

Производственные мощности Tesla Motors

В 2013 году Tesla произвела 22.000 автомобилей, в 2022 году – 1,3 миллиона, в прошлом году – 1.845.985. Сейчас это выглядит безусловной историей успеха, хотя многие производители и относились к ней скептически. Что касается дальнейших перспектив, то вопрос стоит иначе: всё будет зависеть от того, насколько расширение производственных мощностей позволит ещё больше снизить себестоимость.

По данным сайта "InsideEVs" компании Motorsport Network от 23 октября 2023 года, сегодня Tesla Motors располагает следующими производственными мощностями: Tesla Factory во Фримонте, Калифорния, с производственной мощностью 650.000 автомобилей, Tesla Giga Шанхай, Китай, 950.000; Tesla Giga Берлин, Германия, производственная мощность 375.000; Tesla Giga Техас, производственная мощность 375.000. Общая производственная мощность составляет 2.350.000 автомобилей. При производстве в 2023 году 1.845.985 электромобилей Tesla, по всей видимости, использовала свои мощности на 79 %, что выше среднего мирового показателя в 62 % среди всех производителей и находится на уровне 70–80 %, который считается оптимальным (Automotive Intelligence Center).

Шансы Tesla на увеличение производства в 2024 году не очень высоки: звучит прогноз в 2,2 миллиона, поскольку завод, который она строит в Мексике, с инвестициями в 5–10 миллиардов долларов, должен выйти на производство в 2025–2026 годах. Запуск завода – слож-

ный процесс, который включает не только собственно строительство, но и получение разрешений от правительства, а также финансирования: это политико-финансовый, а не исключительно инженерный процесс.

В 2023 году Илон Маск в поисках возможностей для расширения производственных мощностей Tesla встречался с президентом Франции Эмманюэлем Макроном (трижды), президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, премьер-министром Италии Джорджией Мелони и индийским лидером Нарендрой Модди. Тем временем Tesla начала процедуру получения разрешений в Государственном ведомстве по охране окружающей среды Германии, чтобы расширить завод в Грюнхайде, в земле Бранденбург, недалеко от Берлина. Как показывает история с Карлосом Гоном (см. "Пролетарский интернационализм" № 80, апрель 2021 г.), на таком турбулентном рынке, как рынок электромобилей, выживание не гарантировано ни одному производителю или "капитану" отрасли. Сегодняшний герой завтра может быстро стать преступником, и то, что случилось с Гоном, однажды может случиться и с Маском.

Что касается электромобилей, то Tesla до сих пор сопутствовал успех: единственной компанией, которой удалось угнаться за ней, была китайская BYD, чьё производство одних только электромобилей в 2023 году составило 1.574.822 единицы.

Истоки Tesla

В 2003 году компанию Tesla основал не Маск, а два инженера из Кремниевой долины, Мартин Эберхард и Марк Тарпеннинг, которые хотели доказать, что «электромобили могут быть лучше, быстрее и интереснее в управлении, чем бензиновые».

Первоначально идея не была экологической, а отражала гедонистический климат Калифорнии. По мнению двух инженеров, на рынке существовало место для спортивного электромобиля, предназначенного для богатых калифорнийцев, поскольку по своей природе электромотор имеет значительно более высокие показатели разгона, чем даже Ferrari или Lamborghini с двигателем внутреннего сгорания.

Поскольку ограничителем электрификации автомобилей выступает высокая стоимость батарей, изучая этот вопрос, Эберхард пришёл к выводу, что производители до сих пор не решили проблему, потому как начинали с продукции массового потребления, а не с автомобилями класса люкс. Эберхард намеревался перевернуть игру: занимаясь бытовой электроникой, он видел, что новые продукты сперва распространяются среди слоёв населения с высокими доходами в виде дорогих образцов, например iPhone, а затем распространяются в виде массовых продуктов по сниженным ценам за счет экономии на масштабе.

Идея калифорнийского инженера заключалась в том, чтобы выпустить дорогой спортивный автомобиль стоимостью около 100.000 долларов, который будет продаваться богатым калифорнийским снобам, равнодушным к ценам. Для автомобиля стоимостью 100.000 долларов, рассуждал Эберхард, проблема цены аккумулятора будет второстепенной. Поэтому вместе со своим другом Тарпеннингом он решил основать компанию Tesla Motors, названную в честь изобретателя Николы Теслы. Компания

была зарегистрирована в штате Делавэр 1 июля 2003 года. Но им нужны были деньги, а их не хватало: требовался инвестор, готовый взять на себя риски, и его удалось найти в лице Илона Маска.

Когда был выпущен прототип Roadster, первый электромобиль Tesla, Маск начал рассматривать предприятие более серьёзно. Хорошо разбираясь в финансовом рынке, он знал, что компания, выпускающая всего несколько тысяч дорогих автомобилей, привлечёт инвесторов, заинтересованных не в тысячах или миллионах долларов, а в миллиардах.

Как объясняет Тим Хиггинс в своей книге "Игра власти", вышедшей в 2021 году, Маск разработал стратегию, которая позже стала известна как «секретный генеральный план Tesla Motors». Она состояла из трёх этапов: первый – создание дорогого спортивного автомобиля стоимостью около 90.000 долларов для привлечения внимания СМИ и общественности; второй – создание роскошного седана стоимостью 45.000 долларов для конкуренции с немецкими автомобилями класса люкс, Mercedes, BMW и Audi; третий – после создания бренда на первых двух этапах – создание автомобиля третьего поколения, который могли бы купить широкие массы. Стратегию, которую конкуренты не брали в расчёт или недооценивали, Tesla смогла реализовать на сегодня в рамках первых двух этапов. Сейчас она находится на третьем этапе, самом сложном: создать электромобиль за 25.000 долларов. И именно на этом этапе компания обнаружила у себя на пути BYD и ещё встретит других крупных мировых производителей.

Истоки BYD

В 2023 году BYD произвела 1,6 миллиона автомобилей, работающих исключительно на аккумуляторах, по сравнению с 1,8 миллионами автомобилей Tesla.

Путь BYD отличался от пути Tesla Motors. Мы не можем определить её производственные возможности, но, согласно Financial Times от 4 января, китайские компании по производству электромобилей имеют избыток мощностей и нацелены на зарубежные рынки.

Компания BYD была основана в феврале 1995 года химиком Ван Чуаньфу с капиталом в 300.000 долларов, одолженных у друга, и тогда насчитывала 20 сотрудников. В первые годы своей трудовой деятельности Ван жил в Пекине и был государственным исследователем редкоземельных металлов, которые имеют решающее значение для аккумуляторов и бытовой электроники. Основанная им компания на ранних этапах специализировалась на производстве перезаряжаемых батарей для ноутбуков и мобильных телефонов. В отличие от Маска, Ванг не очень известен и не отождествляет себя с брендом BYD, что может быть даже плюсом.

В январе 2003 года BYD занялась автомобильными технологиями, купив обанкротившуюся Qinchuan Auto Company. В 2008 году американский финансист Уоррен Баффет приобрёл 10 % акций BYD, а в июне 2011 года BYD Ltd была зарегистрирована на Шэньчжэньской фондовой бирже.

Чтобы расширить рынок сбыта своих батарей, BYD обратилась к производству электромобилей, которым требовалось множество батарей, например, автобусов. Такой стратегический выбор одновременно был похож на путь Tesla и отличался от него.

1	Volkswagen	284,34
2	Toyota	270,58
3	Stellantis	181,58
4	Mercedes-Benz	156,23
5	Ford	151,74
6	General Motors	147,21
7	Honda	126,17
8	Tesla Motors	74,86
9	Nissan Motor	73,73
10	BYD Auto	51,37

Продажи 2022 года в миллиардах долларов.

Источник: Investopedia, 19 декабря 2023 года.

Ключевым решением для обеих компаний было создание таких транспортных средств, в которых высокая цена продажи снижала удельный вес дорогих батарей: в случае Tesla речь шла о производстве дорогих спортивных автомобилей, в случае BYD – крупных транспортных средств, таких как автобусы.

От автобусов BYD перешла к легковым автомобилям, обратившись к квалифицированному европейскому персоналу. Расчёт заключался в том, чтобы совместить немецкий стиль с низкими китайскими затратами. В 2016 году компания наняла немца Вольфганга Эггера на должность главы отдела дизайна, которую тот ранее занимал в Audi и Alfa Romeo. К нему присоединились глава отдела дизайна экстерьера Ferrari и дизайнер интерьера из Mercedes-Benz. Производство электромобилей в больших объёмах позволило BYD снизить затраты на производство аккумуляторов: это главное преимущество вертикальной интеграции, которым пользуется и Tesla, строя собственные гигафабрики.

В июле 2020 года BYD представила новый седан, работающий на революционной модели батарей под названием Blade Battery. По словам источников в китайской компании, она будет обладать более высокой плотностью энергии и, прежде всего, окажется более безопасной. По словам представителей BYD, вероятность возгорания автомобилей будет гораздо ниже, даже при сильных повреждениях.

В мае 2021 года BYD стала первым китайским автопроизводителем, продавшим более миллиона электрифицированных, гибридных или аккумуляторных автомобилей. В 2022 году компания прекратила выпуск автомобилей с двигателями внутреннего сгорания.

BYD, несомненно, выиграла от многолетней государственной поддержки в рамках плана китайского правительства по электрификации транспорта, как с помощью прямых субсидий, так и через государственные заказы на электробусы. В 2022 году компания стала третьим по величине производителем аккумуляторов в мире с 12 % рынка, уступая китайской CATL (34 %) и южнокорейской LG Energy (14 %).

Майкл Данн, сотрудник консалтинговой компании Dunne Insights, специализирующейся на азиатском автомобильном рынке, утверждал на презентации седана BYD Seagull стоимостью 11.500 долларов: «Никто не может сравниться с BYD в плане цены» (Axios, 2.01.2024).

Решив открыть завод по производству электромобилей в Венгрии, непосредственно на европейской земле, BYD бросает вызов Tesla, имеющей завод в Берлине. Посмотрим, как отреагируют Volkswagen, Mercedes, BMW и Stellantis.

Lotta comunista, январь 2024 г.

**Реакционный терроризм,
империалистический
европеизм, коммунистический
интернационализм**

272 стр., твердый переплёт,
примечания,
биографический справочник

ISBN 978-5-9905528-7-6

Цена 300 руб.

Мировое сражение в энергетике

Столкновение науки и капитала на Ниагаре

Строительство гидроэлектростанции на Ниагарском водопаде стало результатом одной из самых ожесточённых битв между промышленными и финансовыми группами в летописи американского бизнеса (Quentin R. Skrabec Jr, "George Westinghouse", 2007).

Сила Ниагарского водопада

Проект ГЭС на Ниагаре стал пионером в развитии современных систем выработки и распределения электроэнергии (Bern Dibner, "Technology in Western Civilisation", 1967). С тех пор, как водопад был открыт, использование миллионов лошадиных сил (л.с.) мощности его вод, падающих со средней высоты 50–60 м с потоком, в зависимости от времени года, от 100 до 200 тыс. куб. м в минуту, стало мечтой финансистов, предпринимателей, инженеров и учёных эпохи промышленной революции.

Использование возобновляемых источников энергии так же старо, как история цивилизации: человек всегда использовал энергию ветра и рек. Вильгельм Сименс (1823–1883), брат Вернера, основателя Siemens AG, подсчитал, что если бы весь мировой объём добычи угля того времени был использован в паровых машинах наиболее экономичным способом, то их мощность всё равно не могла бы сравниться с мощностью Ниагарского водопада, которая оценивается в 6–8 млн л.с. (Maury Klein, "The power makers", 2008).

В 1870 году в США вся установленная мощность выработки, водяной и паровой, в промышленности составляла около 2,3 млн л.с. ("Historical Statistics of the United States", Bureau of Census, 1975). Водопад мог дать в три раза больше энергии: но как воплотить теоретические расчёты в реальность?

В 1886 году Томас Эвершед (1817–1890), инженер-строитель из Рочестера (штат Нью-Йорк), разработал план генерации 200 тыс. л.с.: ряд каналов должен был привести в движение сотни водяных колёс, чтобы обеспечить энергией 238 расположенных поблизости фабрик.

Cataract Construction Company

Летом 1889 года группа банкиров, включая Дж. П. Моргана (1837–1913) и Эдварда Дина Адамса (1846–1931), собралась для обсуждения вопроса о реализации проекта Эвершеда и учредила Cataract Construction Company, во главе которой был поставлен Адамс. Потомок двух президентов, он принадлежал к бостонской финансовой аристократии и был партнёром нью-йоркского инвестиционного банка Winslow, Lanier & Company, которому принадлежала половина акций Cataract.

Адамс также являлся акционером и членом совета директоров Edison General Electric. Он отказался от этой должности, когда ему поручили провести исследование для определения преимуществ предложения Эвершеда, которое всё ещё основывалось на механической технологии. Вблизи водопада проживало всего 5 тыс. человек, местного рынка не было, но энергия Ниагарского водопада помогла бы промышленному развитию города Буффало, расположенного примерно в 30 милях. Необходимо было решить проблему, как передать энергию водо-

пада на такое расстояние. Адамс принялся за рассмотрение новых технологий в сфере электроэнергетики.

В 1882 году была успешно введена в эксплуатацию первая электростанция Томаса Эдисона (1847–1931) на Пёрл-стрит, а в 1892 году в результате слияния компаний Edison General Electric Company и Thomson-Houston родилась General Electric Company.

В августе 1891 года в Германии была осуществлена передача переменного тока мощностью 190 л.с. от водопада на реке Неккар в Лауффене к месту проведения международной электрической выставки во Франкфурте, расположенной в 177 км. КПД этой линии достигал 77 %: то есть из каждых 100 кВт·ч энергии, вышедших из Лауффена, 77 дошли до места назначения. Эффективность переменного тока была подтверждена на Чикагской международной выставке в 1893 году. В США в этой технологии, благодаря патентам Николы Теслы (1856–1943), первенство принадлежало компании Westinghouse Electric, конкуренту General Electric. Последняя была связана с банкирами Cataract Construction Company.

Для решения вопроса о выборе технологии Адамс создал Международную ниагарскую комиссию под руководством самого известного в мире физика и инженера того времени лорда Кельвина (1824–1907), который в то время был сторонником постоянного тока. Остальные члены комиссии были лучшими представителями европейской инженерной мысли (Jill Jonnes, "Empires of light", 2004).

Борьба вокруг патентов

Международная ниагарская комиссия выставила на конкурс 100 тыс. долл., которые были разделены на премии по 3 тыс. долл., которые предназначались для всех, кто представил обоснованные проекты. Всего их было получено 20: большинство были основаны на механических технологиях, только четыре – на постоянном токе и два – на переменном. Westinghouse Electric не представила ни одного проекта, опасаясь, что объявленный конкурс – это уловка General Electric, нацеленная на то, чтобы заполучить её патенты: согласно Джорджу Вестингаузу (1846–1914), это была попытка «получить информацию стоимостью в сотни тысяч долларов за три тысячи».

Исключив предложения, не связанные с электричеством, Адамс оказался перед дилеммой: постоянный или переменный ток? Консультант комиссии, шотландский инженер Джордж Форбс (1849–1936), сказал ему: «Практическое решение заключается в применении генераторов и двигателей переменного тока. А единственным двигателем переменного тока является двигатель Теслы, выпускаемый компанией Westinghouse Electric Company».

Только в марте 1893 года, через 18 месяцев после получения приглашения от Международной ниагарской комиссии, Westinghouse и General Electric представили свои системы переменного тока: они были практически идентичны. Инженеры Westinghouse недоумевали, как такое возможно. 5 мая Моррис М. Мид был арестован по обвинению со стороны Westinghouse Electric в краже их

разработок (M. Klein, *op. cit.*). Нанятые Westinghouse следователи сообщили, что в июле 1892 года руководители General Electric договорились с Мидом о краже разработок Westinghouse Electric в обмен на денежное вознаграждение.

Борьба за присвоение интеллектуальной собственности существовала всегда, с самого начала цивилизации. С индустриализацией науки крупные промышленные группы превратили инженеров и учёных в своих наёмных работников и закрепили за собой право собственности на патенты. В 1895 году в ходе войны за интеллектуальную собственность между Westinghouse Electric и General Electric были открыты 300 судебных разбирательств.

Если сначала единственной причиной противодействия Cataract Company переменному току было то, что патенты Теслы принадлежали Westinghouse Electric, то после слияния Edison General Electric Company с Thomson-Houston новая компания General Electric приобрела изобретателя, чей интеллект был сопоставим с интеллектом Николы: им стал Чарльз Протеус Штейнметц (1865–1923), математический гений, превративший переменный ток в математические формулы и диаграммы, которыми сегодня пользуются все специалисты и инженеры-электрики. Благодаря Штейнметцу компания General Electric получила интеллектуальный капитал, позволяющий конкурировать с Теслой в области новых электрических систем переменного тока. Кроме того, Адамс, зная о сильных позициях Westinghouse Electric в области переменного тока, посетил швейцарские электростанции и завязал дружбу с Чарльзом Э. Л. Брауном (1863–1924), считавшимся в то время наиболее выдающимся европейским инженером в области этого вида электричества.

Brown Boveri и J.P. Morgan

Браун, родившийся в Швейцарии от матери-швейцарки и отца-британца, в 1891 году был директором Maschinenfabrik Oerlikon. Тогда эта компания совместно с немецкой Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft (AEG) строила линию электропередачи Лауффен-Франкфурт. По мнению биографа Джорджа Вестингауза, именно финансовая помощь Дж. П. Моргана дала швейцарскому инженеру деньги, необходимые ему после ухода из Maschinenfabrik Oerlikon для создания Brown, Boveri and Company в швейцарском Бадене (Q.R. Skrabec jr, *op. cit.*).

Адамс передал технологию Brown, Boveri в распоряжение General Electric. Контролируемая банкирами Cataract Company, компания смогла бы продолжить работу над переменным током, даже если бы Westinghouse обратился бы в суд. Придя к научно-техническому паритету, необходимо, чтобы положить конец изнурительной войне, обескровливавшей их финансы, Westinghouse Electric и General Electric достигли компромисса, заключив соглашение об обмене патентными правами.

Разделение заказов

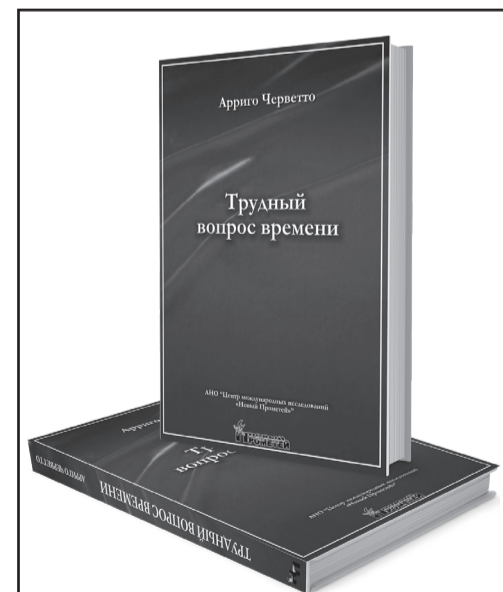
Столкнувшись с риском того, что война между Westinghouse и General Electric приведёт к провалу ниагарско-

го проекта, банкиры решили отдать заказы обеим компаниям. В октябре 1893 года Westinghouse Electric получила первый контракт на строительство двух генераторов с 29-тонными турбинами, самыми большими в мире. General Electric получила контракт на строительство линий электропередачи и распределения электроэнергии от Ниагарского водопада до Буффало. В 1895 году строительство электростанции было завершено, и она была готова генерировать 15 тыс. л.с. – феноменальное достижение для того времени. В последующие годы компания Westinghouse построила ещё семь генераторных блоков, увеличив мощность станции до 50 тыс. л.с. Позже заказы на строительство генераторов получила и General Electric. Сегодня мощность электростанции на Ниагарском водопаде составляет 3,3 млн л.с.

В борьбе за проект строительства Ниагарского водопада Джордж Вестингауз понял, что его противником является не столько General Electric, сколько финансовая группа, во главе которой стоял банк J.P. Morgan. Для нью-йоркского финансиста конечной целью было создание электрического треста: технологии, наука и техника были лишь инструментами, подчинёнными власти капитала. Его конечной целью было также установление контроля над Westinghouse Electric и её слияние с General Electric (Q.R. Skrabec Jr, *op. cit.*).

В капиталистическом обществе любой инженерный или научный проект подчинён борьбе между финансово-промышленными группами за контроль над средствами производства. Сегодня, когда речь идёт об умных электросетях, smart grid, ситуация несколько не отличается.

Lotta comunista, сентябрь 2018 г.

Арриго Черветто

Трудный вопрос времени

Издательство
«АНО «ЦМИ «Новый Прометей»» 2007,
160 страниц,
суперобложка, примечания,
биографический справочник,
библиография,
алфавитный указатель.

ISBN: 978-5-91258-033-8

Цена 200 руб

Вызовы для Boeing в кризисе

В последнее десятилетие сектор воздушного транспорта переживал этап бурного развития. В течение предпандемийной пятилетки Boeing и Airbus производили и поставляли авиакомпаниям по два больших пассажирских самолёта каждый день. Эту динамику прервал полупаралич полётов из-за пандемии, но сейчас начинается восстановление.

Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA) подсчитала, что в 2023 г. число перевезённых пассажиров достигло 4,2 млрд, или 99 % от показателя 2019 г. Авиакомпании снова начали заказывать самолёты, причём в некоторых случаях объём этих заказов достигает 300 единиц – это касается, например, Turkish Airlines, индийских IndiGo, Ryanair или китайских компаний. У Airbus есть заказы на 8.500 самолётов, у Boeing – на 5.900, и время ожидания поставки узкофюзеляжного самолёта может достигать 10 лет. Два промышленных гиганта, которые также находятся в авангарде трансатлантического военного производства, не в состоянии удовлетворить потребности авиакомпаний, которые хотели бы более быстрых поставок.

Дуополия даёт сбой

В недавнем выступлении на собрании акционеров Airbus исполнительный директор группы Гийом Фори привёл три тезиса, обобщающие состояние дел в секторе. Прежде всего, он напомнил, что восстановление коммерческой авиации может застопориться, поскольку происходит на фоне большой геополитической неопределённости. Второй момент касается нерешённых проблем в цепочках поставок, что создаёт трудности для Airbus и усугубляет кризис Boeing, который начался с катастрофических аварий “737 MAX” в 2018–2019 гг. Наконец, говорит Фори, дуополия Airbus – Boeing, которая доминировала в производстве гражданских самолётов в последние десятилетия, «колеблется» из-за прихода Comac (Commercial Aircraft Corporation of China), которая начиная со следующего года станет их серьёзным конкурентом как минимум на десятилетие.

В феврале Comac представила на авиасалоне в Сингапуре свой “С919”, который является ориентиром для рынка Юго-Восточной Азии. Этот самолёт со 158 местами и 2 классами сопоставим с “A320neo” и “737 MAX” и использует те же двигатели “Leap” с низким потреблением, производимые консорциумом CFM, образованным GE и Safran. Самолёт Comac находится в коммерческой

эксплуатации всего год и ещё не прошёл сертификацию органов безопасности полётов США и ЕС.

Вполне вероятно, заявил на Сингапурском авиасалоне один из потенциальных иностранных заказчиков, что Comac за 2–3 года намерена достичь 1 млн лётных часов без происшествий у себя дома, прежде чем думать об экспорте. Темпы производства также будут осторожными и к концу десятилетия достигнут 72 единиц в год. Ещё одно обстоятельство, у которого следует помнить, – это сервисное обслуживание, которое необходимо выстраивать последовательно и в течение долгих лет.

«Месседж Comac, отправленный из Сингапура, ясен, – пишет Aviation Week & ST, – отныне вы увидите “С919” как часть международной коммерческой авиации» (26 февраля). На самолёт уже поступил 1.061 заказ от китайских авиакомпаний, что фактически означает вытеснение дуополии с местного рынка.

Airbus смотрит вперёд

Airbus стала ведущим мировым производителем коммерческих самолётов, но, несмотря на все усилия, не может достичь запланированных производственных целей. В 2024 г. планируется обеспечить ежемесячное производство 65 самолётов “A320neo”. Маловероятно, что этот показатель будет достигнут, учитывая, что в 2023 г. среднее число составило 44 экземпляра.

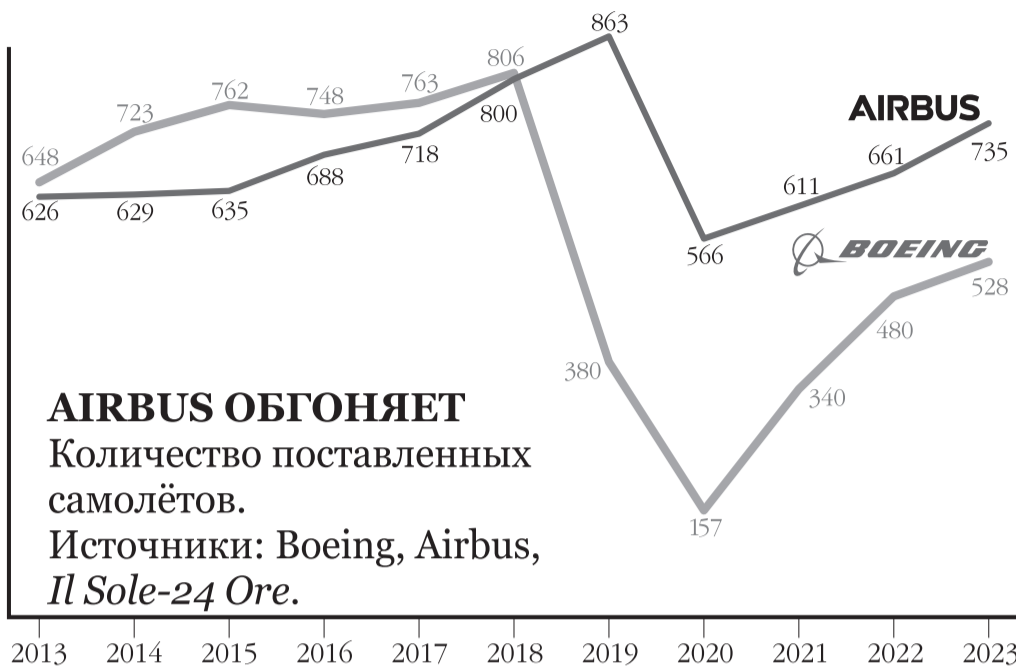
Прежде всего, на сборочные линии, расположенные в Тулузе, Гамбурге, Тяньцзине (Китай) и Мобиле (США), поступает недостаточно двигателей, как производства консорциума CFM, так и продукции Pratt & Whitney. При этом последняя нуждается также в проверке надёжности двигателей, которая предполагает снятие с полётов уже поставленных самолётов и их полный техосмотр.

Тем временем Airbus работает над планами по созданию преемника “A320neo”. В новом самолёте должны быть использованы новые технологии, касающиеся конструкции крыльев, силовой установки и материалов. Этот проект потребует не менее 25 млрд долл. инвестиций. Фори говорит, что может потребоваться европейское государственное вмешательство.

Как пишет Financial Times, длившийся 20 лет спор в ВТО может быть возобновлён, что может окончиться приговорами для обеих сторон и обязательствами, приостанавливающими действие соглашения 2021 года, в котором компании «дали взаимное обещание, что выделение будущих средств на НИОКР не должно причинять вред другой стороне», что проблематично соблюсти, учитывая ситуацию с Boeing.

Кризис Boeing

После катастроф с участием самолётов, принадлежащих Lion Air и Ethiopian Airlines (346 жертв), органы безопасности полётов всего мира приостановили полёты “737 MAX” на 1,5 года, до конца 2020 г., когда была представлена его новая версия; за этим последовали перебои в воздушном движении, связанные с пандемией. За последние пять лет оборот Boeing Commercial Airplanes сократился более чем вдвое, а убытки группы превысили 23 млрд долл.

AIRBUS ОБГОНЯЕТ

Количество поставленных самолётов.

Источники: Boeing, Airbus, Il Sole-24 Ore.

Кризис усугубился ещё одним инцидентом, произошедшим в январе, когда самолёт авиакомпании Alaska Airlines прямо в полёте потерял дверь. Проверка производственных линий “B-737 MAX” как на заводах Boeing, так и на заводах производителя фюзеляжей Spirit AeroSystems, проведённая Федеральным управлением гражданской авиации (FAA), выявила 39 неудачных испытаний в 102 производственных процессах. При этом инспекторы написали, что точное представление о процедурах получить очень трудно из-за отсутствия в мастерских контрольных данных.

Случай с Alaska Airlines «подчеркивает многолетние проблемы и неполадки, – пишет Aviation Week & ST (12 февраля), – Boeing хронически неспособна производить и поставлять самолёты, соответствующие правилам FAA, не говоря уж о том, чтобы соответствовать своим же строгим проектным спецификациям».

Il Sole-24 Ore напоминает, что во время пандемии Boeing уволила или подтолкнула уйти 30 тыс. работников из 160 тыс., а Spirit AeroSystems уволила 6 из 18 тыс. сотрудников. «Потеря профильных специалистов, – пишет газета, – была одной из проблем, с которой столкнулся сектор, когда произошёл неожиданный рост спроса. [...] В тот же период Airbus массово применяла пособия за вынужденный простой – инструмент, который обеспечил компании гибкость, когда дело дошло до быстрого возобновления производства» (13 марта).

Остановить прогрессирующий спад

Последние злоключения привели к отставке президента и исполнительного директора Boeing, а также подразделения гражданской авиации. Financial Times опубликовала заявления Тима Кларка, который на протяжении более двадцати лет был президентом Emirates и «авторитетным человеком в мире авиации». По его мнению, «прогрессирующий спад» Boeing является в том числе виной «менеджмента [...], который в течение длительного периода отдавал приоритет финансовым результатам над техническим совершенством» (5 февраля). Затем он заявил, что выступает за назначение новым исполнительным директором группы инженера и вхождение представителя профсоюза IAM (Международной ассоциации машинистов) в совет директоров.

Критика финансовализации Boeing звучала не раз: по сути, критики требуют реструктуризации, которая позволит перезапустить производственные мощности американского гиганта. В своём недавнем отчёте Melius Research напоминает, что после слияния с McDonnell

Douglas в 1997 г. группа запустила только один новый проект – “B-787 Dreamliner” (на 250–330 мест) в 2004 г. При этом в период 2010–2019 гг. компания потратила 68 млрд долл. на обратный выкуп и дивиденды. На эту сумму, пишет Melius Research, можно было бы профинансировать два новых проекта самолёта (включая преемника “737 MAX”) и таким образом сохранить преимущество над Airbus.

“B-787 Dreamliner”

По мнению некоторых экспертов, “Dreamliner” – это начало упадка Boeing. Некоторые бывшие сотрудники также разоблачают недостатки сборки “B-787”, причём делают это прямо в показаниях перед комиссией Сената США. В ответ Boeing сообщила, что после ввода в эксплуатацию в 2011 г. 671 самолёт прошёл капитальный ремонт после шести лет полёта, а ещё 8 – через 12 лет, и не было выявлено каких-либо признаков усталости фюзеляжей. Но факт остаётся фактом: несколько раз поставки самолётов приостанавливались в связи с необходимостью проведения капитального ремонта.

Критики “Dreamliner” акцентируют внимание на чрезмерно децентрализованной организации работы. Boeing оставила за собой только ответственность за проектирование, сборку и маркетинг, а 70 % работы по производству компонентов делегировала множеству компаний, расположенных по всему миру (основными из них являются Mitsubishi HI, Korean Air, Saab и Alenia, сегодня Leonardo). Boeing также продала своё подразделение в г. Уичито, которое было переименовано в Spirit AeroSystems и разместило акции на фондовой бирже; сегодня это основной поставщик фюзеляжей для Boeing.

Такие решения были приняты при реорганизации производства на выпуск самолётов с 50 % компонентов из современных композитов типа углепластика вместо алюминия, с допусками на зазоры между секциями, близкими к десятой доли миллиметра. Это очень продвинутый проект, создавший каскад проблем, задержавших ввод самолёта в эксплуатацию на 3 года. Boeing ещё предстоит обработать более 700 заказов на “B-787”: в этом году компания попытается стабилизировать производство на уровне пяти единиц в месяц.

В начале эры реактивных самолётов была широко распространена поговорка: «Если это не Boeing, я не полечу». У американского гиганта есть возможность восстановить свой авторитет.

Lotta comunista, апрель 2024 г.

BOEING: БАЛАНС КРИЗИСА

	Совокупный оборот	Доля ВСА в совокупном обороте, %		Убытки
		ВСА	Убытки	
2017	93,4	58,1	62,2	+8,2
2018	101,1	60,7	60,0	+10,4
2019	76,6	32,3	42,2	-0,6
2020	56,1	16,1	28,7	-11,8
2021	62,3	19,5	31,3	-4,2
2022	66,6	25,9	38,9	-4,9
2023	77,8	33,9	43,6	-2,2

Данные в миллиардах долларов.

ВСА – Boeing Commercial Airplanes.

Источник: Boeing.

Демографические тенденции

Немецкая задержка

В октябре 2020 года *Financial Times* разместила на первой странице статью с заголовком: «Население Германии сокращается впервые за десять лет, потому что вирус замедляет иммиграцию». Газета повторила этот тезис в июне 2021 г., почти продублировав указанный заголовок. Новостей не две, а три; к двум явным (уменьшение населения и иммиграции) добавляется неочевидная: без иммиграции население Германии сократилось бы ещё сильнее.

На деле, в последние десятилетия массовая иммиграция в Германию как из Европы, так и извне несколько скрывает демографическую проблему, потому что немецкий мотор воспользовался преимуществами стабильного количества трудоспособного населения, мало затронутого общим спадом, т.к. в необходимых возрастных группах оно было замещено массой иммигрантов. Но теперь неизбежные проблемы встают в полный рост, и вирус не является главной тому причиной.

Laissez faire по-немецки

Демографическая политика Германии в послевоенный период – Западной Германии до 1990 года, а затем воссоединенной страны, – по сути сводилась к тому, чтобы пустить всё на самотёк. Кроме того, такая политика стала возможной благодаря огромным потокам иммигрантов, которые откликнулись на призыв пульсирующего сердца немецкого мотора и внесли структурный вклад в восстановление и расширение Германии. Иначе было в Восточной Германии, которая в 1980-х годах начала проводить политику сильного денежного стимулирования рождаемости, чтобы попытаться оживить экономику, которая не могла воспользоваться лёгкостью въезда иммигрантов, как на Западе. Но результаты были ограниченными, и воссоединение положило конец всему, заставив Восток присоединиться к модели Запада и, кроме того, заплатить очень сильным падением рождаемости в восточных землях, вызванным в том числе внутренней миграцией с Востока на Запад благодаря падению Стены.

Уже в 1998 году, в начале своего канцлерского срока, Герхард Шрёдер заявил, что выступает против политики рождаемости. В то же время проблема подверг-

лась значительному переосмыслению, и через десять лет был разработан органичный план господдержки.

Немецкие показатели

В 2012 году произошло пробуждение. Был запущен комплексный план под лозунгом *Jedes Alter zählt*, что можно перевести как «каждый возраст имеет значение», т.е. каждая возрастная группа населения важна, должна чувствовать свою значимость и может внести свой вклад. Какой вклад имеется в виду, если не выход из сложной демографической ситуации в стране и предотвращение закономерной нехватки рабочей силы в важнейших возрастных группах в одной из крупнейших в мире концентраций промышленного производства и услуг?

Цифры говорят сами за себя, иллюстрируя ситуацию, сложившуюся в результате долгой демографической зимы в Германии. Рассмотрим лишь основные результаты последних тридцати лет, поскольку то, что стоит за ними – движущие силы сценария, – характерно и для других метрополий, в первую очередь Японии и Италии: коэффициент рождаемости остаётся низким и находится ниже порога воспроизводства на протяжении многих десятилетий, заметное старение населения, возрастные пирамиды со всё более узким основанием, постоянное снижение числа женщин детородного возраста и так далее.

В течение последних 30 лет в Германии естественный прирост (разница между рождаемостью и смертностью) всегда был отрицательным и постоянно ухудшался: с –80 тыс. в 1991 году до примерно –200 тыс. ежегодно в новом столетии, установившись на уровне –160 тыс. в 2019 году и снова ухудшившись в 2020 (–212 тыс.) в том числе из-за пандемии. Миграция не всегда приходила на помощь: после воссоединения, приведшего к положительному сальдо в 300–600 тыс. человек в год, эффект сошёл на нет; чистое сальдо, обусловленное потенциальной привлекательностью Германии, сократилось вдвое, составив примерно +200 тыс. человек в год. Однако этот уровень резко упал из-за кризиса 2008 года, причём в некоторые годы он был отрицательным, то есть эмигрантов было больше, чем иммигрантов, что является следствием сильной внешней мобильности немецкого рынка труда. Результат: население, достигшее пика в 82,5 млн чел. в 2002–2004 годы исключительно благодаря иммиграции, сократилось на пару миллионов, приблизившись в 2011–2012 годы к 80 млн, примерно к показателю после воссоединения.

Именно в эти годы немецкое правительство запустило программу *Jedes Alter zählt*. Сначала экономический подъём и неожиданная историческая коллизия 2015 года, в результате которой за трёхлетний период 2015–2017 годов чистый иммиграционный прирост в Германии составил 2 млн человек, исправили кривые на диаграммах, но ненадолго. Уже в последние годы миграционное сальдо сократилось до чуть более +200 тыс. иммигрантов, а естественное сальдо, испытав краткий период положительных значений при общем негативном тренде, снова начало ухудшаться. Теперь оно вернулась к абсолютному снижению.

Jedes Alter zählt

В общем, эта немецкая программа является почти всеобъемлющей, объединяет различные цели под одним «зонтиком»; она была запущена почти

десять лет назад, так что оценивать её пока рано. Мы опираемся на многочисленные публикации министерства внутренних дел, которые периодически раскрывают ход проекта.

2012. Запущена новая стратегия под лозунгом *Jedes Alter zählt*, которая затрагивает шесть сфер: укрепление семьи как сообщества; поощрение мотивированного, квалифицированного и безопасного труда; создание условий для независимой жизни пожилых; улучшение качества жизни в деревне и в городах; поощрение «устойчивого роста»; повышение эффективности управления. Повышение рождаемости, относящееся к первому пункту, прямо не упоминается.

2013, июнь. Ангела Меркель выступает на ежегодном «Демографическом открытии рынка труда, но подвергается критике со стороны оппозиции, т.к. первые результаты по побуждению матерей вернуться к работе были оценены как катастрофические. 1 августа 2013: каждый ребёнок, достигший одного года, имеет законное право получить место в яслях.

2013. Проявляется демографический аспект: «В ближайшие десятилетия демографические изменения окажут глубокое влияние на Германию: население сокращается [...] вопрос не в том, произойдут ли изменения, а в том, какие именно и что мы будем делать». Предпринимаются попытки увеличить пенсионный возраст до 67 лет: «Продвигать культуру более продолжительной трудовой жизни и более активного сотрудничества». Приводятся количественные результаты – в терминах наибольшей доступной рабочей силы – вследствие сокращения так называемых «школьных потерь» в вузах и других мероприятий, и эти цифры впечатляют (документ подписан Министерством внутренних дел):

- сокращение числа студентов в университетах: 0,25–1,2 млн
- увеличение числа работников старше 55 лет: 0,5–1,2 млн
- увеличение числа работающих женщин: 0,7–1,2 млн
- более эффективное управление квалифицированной иммиграцией: 0,4–0,8 млн
- увеличение продолжительности рабочего дня: равномерно 0,4–0,7 млн занятых.

Если сложить все эти данные, то получится цифра от 2,3 до 4,9 млн работников на полный рабочий день, доступных для немецкой экономики, что соответствует 5–12 % трудоспособного населения, – и это без маловероятного разворота демографических тенденций.

2015. Федеральное правительство рассматривает демографические изменения как одну из важнейших задач на будущее. Оно уточняет причины низкой

рождаемости, вызванной «отчасти значительной долей бездетных женщин, особенно среди тех, кто имеет более высокий уровень образования; рождением детей в более зрелом возрасте; изменением концепции семьи». Ожидается, что за 20 лет численность населения трудоспособного возраста сократится на 6,3 миллиона человек, даже при условии ежегодного чистого иммиграционного прироста в 200 тыс. человек.

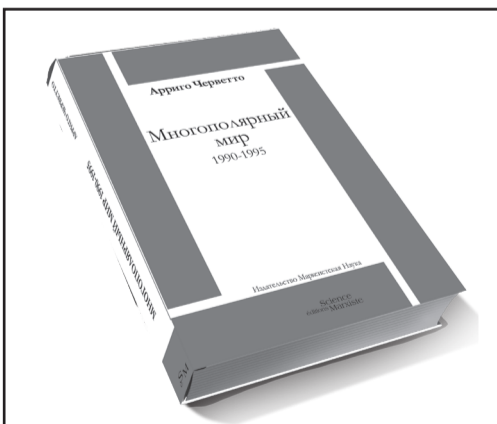
Иммигранты и дети, не рождённые 20 лет назад

Наконец, приведём высказывания Джеймса Ваупеля, директора Института демографии Макса Планка в Ростке, сделанные в марте 2017 года. В Европе страх перед демографическим коллапсом касается не только Германии. Число детей, которое в среднем хотела бы иметь одна немецкая семья, превышает двух, но в действительности их гораздо меньше, и решение – это увеличение заботы о детях, ясли и т.д. (сегодня, отметим, проблема наличия мест, похоже, решена, т.е. каждый ребёнок действительно найдёт место в яслях или детском саду).

По Ваупелю, результаты (на 2017 год) всё ещё скромные, и необходимо улучшать их, следуя примеру Швеции и Дании, которые предоставляют длительный отпуск обоим родителям и более гибкий график работы. Он подчёркивает одну из проблем иммиграции: «20-летний иммигрант может заменить ребенка, не родившегося 20 лет назад. Трудность с иммигрантами заключается в том, что их очень сложно ассимилировать. Это большая проблема во многих европейских странах».

Немецкая программа, амбициозная и дальновидная, начата очень поздно и чётко ориентирована на будущий рост качественной и количественной потребности в рабочей силе для немецкой производственной машины. Спустя почти десять лет после первых мероприятий появились некоторые результаты. Коэффициент рождаемости, который в 2010–2012 годах колебался на уровне 1,40 ребёнка на одну женщину, вновь вырос до 1,61 в 2020 году, что всё ещё значительно ниже показателя воспроизводства населения (2,1). Первые месяцы 2021 года подтверждают эту тенденцию, несмотря на негативные последствия пандемии, которые в Германии на сегодняшний день практически не ощущаются (в отличие от многих других европейских стран). Эти цифры следует рассматривать в контексте общей тенденции к падению коэффициента рождаемости в метрополиях.

Lotta comunista, октябрь 2021 г.

Арриго Черветто
МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР

2006, 352 страницы, суперобложка,
21 карта по тексту, примечания,
биографический справочник,
библиография,
хронология 1990-1995,
алфавитный указатель.

ISBN: 2-912639-21-2

Цена 300 руб.

Атом и индустриализация науки

Тяжёлая вода Жолио-Кюри

Благодаря успеху миссии банкира Жака Аллье к середине марта 1940 г. Франция получила 185 кг тяжёлой воды с завода Norsk Hydro (см. "Учёные и шпионы охотятся за тяжёлой водой" // Пролетарский интернационализм. № 112. Январь 2024). Ценный материал был размещён в подвалах Коллеж-де-Франс.

Из Парижа в Клермон-Ферран

9 мая 1940 г., с началом немецкого вторжения, французское правительство приняло решение отправить бельгийский уран в Марокко, где он оставался в безопасности до конца войны.

16 мая Фредерик Жолио-Кюри позвонил Анри Мурё, своему другу и заместителю директора лаборатории ядерной физики в Коллеж-де-Франс, и сообщил, что фронт под Седаном провалился и что министр вооружений Рауль Дотри приказал ему спрятать тяжёлую воду. Мурё указал на филиал Банка Франции в Клермон-Ферране, в трёхстах километрах к югу, где можно было бы разместить 26 контейнеров драгоценной жидкости. 17 мая из-за боязни директора банка брать на себя такую ответственность, тяжёлую воду решили перевезти в тюрьму Риом близ Клермон-Феррана, где контейнеры спрятали в камере для смертников.

4 июня завершилась битва за Дюнкерк, и 400 тысяч французских и британских солдат эвакуировались в Англию. Десятого числа немцы уже подходили к Парижу, и Жолио-Кюри начал сжигать все свои документы по атомным исследованиям. 11 июня в Клермон-Ферран было вывезено также научное оборудование (спектроскоп, ионизационные камеры, гальванометры и даже свинцовые кирпичи).

12 июня немецкие войска перешли Марну: Жолио-Кюри и его жена Ирен выехали в Клермон-Ферран на автомобиле Peugeot 402, взяв с собой несколько золотых и платиновых украшений и грамм радия, полученный Марией Кюри в подарок от "Women of America". Через два дня немецкие войска вошли в Париж и прошли парадом через Триумфальную арку.

В Клермон-Ферране Жолио-Кюри встретился со своими ассистентами Львом Коварским и Гансом Генрихом фон Хальбаном, которые прибыли 6 июня. 16 июня на автомобиле прибыл Аллье. Мурё по телефону сообщил Жолио-Кюри, что французы и британцы отступают, крах неизбежен, а правительство распорядилось доставить тяжёлую воду в Бордо, а оттуда – в Англию.

В Париже всё менялось стремительно: правительство пало, пост премьер-министра занял 84-летний маршал Петен, обратившийся к Гитлеру с просьбой о перемирии. 17 июня Шарль де Голль по лондонскому радио призвал французов продолжать борьбу.

В тот же день Аллье и фон Хальбан явились в тюрьму Риома. Сам фон Хальбан вспоминает: «Однажды для большей сохранности мы поместили на ночь наш драгоценный груз в государственной тюрьме в Риоме. Во всей тюрьме самым безопасным местом оказалась камера для смертников, которую на время освободили для наших сосудов с водой. Выселенные оттуда осуждённые на смерть узники сами перетаскивали в камеру тяжёлые контейнеры. На следующее утро комендант тюрьмы, вероятно, из страха перед новыми хозяевами, отказался выдать их обрат-

но. Специальный комиссар, присланный Дотри, угрожая револьвером, заставил его отдать груз. Лишь после этого мы могли продолжать свой путь» (Роберт Юнг, "Ярче тысячи солнц", 1961).

Тяжёлая вода в безопасности

В портовом Бордо царил хаос: более 500 тысяч беженцев, войска и брошенная военная и гражданская техника. Французских физиков, их семьи и тяжёлую воду встречал тридцатитрёхлетний Чарльз Генри Джордж Говард, 20-й граф Саффолк и 13-й граф Беркшир.

Когда началась война, Говард поступил на работу в отдел научных и промышленных исследований британского правительства и был направлен в Париж для работы с министром вооружений Франции. Его задачей было спасти ценные станки, промышленные алмазы стоимостью в миллионы долларов, тяжёлую воду и примерно 50 французских учёных. 19 июня в Бордо он добился того, что фон Хальбан, Коварски, их семьи и тяжёлая вода были взяты на борт британского угольного судна SS Broompark (Джим Бэгготт, "Тайная история атомной бомбы", 2011).

По воле случая другое судно, вышедшее из Бордо в то же время, подорвалось на mine и затонуло. Это событие впоследствии помогло Жолио-Кюри: на вопрос немецких властей о местонахождении тяжёлой воды он отвечал, что она была потеряна, поскольку была погружена на затонувший корабль. 21 июня судно SS Broompark прибыло в Фалмут (Англия): на его борту находились 26 контейнеров с тяжёлой водой, промышленные алмазы и станки на сумму 4 млн фунтов стерлингов (Diana Preston, "Before the fallout: from Marie Curie to Hiroshima", 2005).

Рождение французской атомной промышленности

Фон Хальбан и Коварски присоединились к британским физикам в Кавендишской лаборатории, где создали исследовательскую группу для разработки тяжеловодного ядерного реактора. Позже они переехали в Канаду для участия в англо-канадском ядерном проекте (см. "Канадский уран" // Пролетарский интернационализм. № 117. Июнь 2024).

6 июня 1944 г. началась высадка союзных войск в Нормандии, а в августе они вошли в Париж. В конце того же года Жолио-Кюри и Дотри обратили внимание генерала де Голля, возглавлявшего правительство с июня 1944 по январь 1946 года, на важность атомных исследований. В марте 1945 г. Дотри предложил де Голлю возобновить переговоры о поставках тяжёлой воды из Норвегии, получил немедленное согласие и принял решение направить Аллье с миссией в Лондон для встречи с представителями норвежского временного правительства в изгнании.

По мнению Жолио-Кюри, атомная энергия должна была использоваться для производства электричества. На следующий день после бомбардировки Нагасаки (9 августа 1945 г.) он написал в органе ФКП – газете L'Humanité: «Огромные запасы энергии, содержащиеся в уране, могут быть медленно высвобождены на благо человечества. Я лично убежден, что атомная энергия окажет неограниченную услугу человечеству в мирное время».

Де Голль понимал, что Франция нуждалась в энергии для поддержки

возрождения экономики. Более того, после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки атомная энергия стала политическим инструментом в противостоянии между державами. 18 октября 1945 г. был создан Комиссариат по атомной энергии (СЕА), и Жолио-Кюри был назначен верховным комиссаром, ответственным за всю научно-техническую работу, а Дотри – его генеральным директором.

В ноябре 1945 г. США, Англия и Канада провели в Вашингтоне совещание, полностью посвящённое атомной проблематике. Они договорились не допустить появления у других стран собственных ядерных программ, лишив их *nouveau* и урана. Тяжёлая вода не попадала под ограничения, и это позволило Франции обойти англо-американскую попытку обеспечить себе монополию на ядерное оружие.

Французское правительство потребовало от Норвегии соблюдения соглашения с Norsk Hydro от 1940 г., и в марте 1946 г. между Norsk Hydro и СЕА был заключён первый контракт на поставку 5 т тяжёлой воды. Позднее по соглашению с норвежским правительством это количество было увеличено на 7 т. Первые две поставки (5 и 7 т), а также уран, спрятанный в Марокко, были жизненно важны для развития французской атомной энергетики. С 1940 по 1970 г. из Норвегии во Францию было поставлено более 100 т тяжёлой воды (Olav Njølstad, Ole Kristian Grimnes, Joachim Rønneberg, Bertrand Goldschmidt. "The race for Norwegian heavy water, 1940–1945", 1995).

Выбор Жолио-Кюри

В 1940 г. благодаря своей международной репутации Жолио-Кюри мог бы бежать в США, однако он решил остаться во Франции в условиях немецкой оккупации. Патриотизм, скорее всего, был преобладающим мотивом: он никогда не сомневался в своей роли защитника французской науки (F. Dahl, "Heavy water and the wartime race for nuclear energy", 1999). Как позже рассказывала своему другу его жена Ирен, «моя мать [тоже] никогда не покидала свою лабораторию». Дочь Жолио-Кюри Элен также считала, что её отец остался, чтобы сохранить французскую науку во время немецкой оккупации (D. Preston, указ. соч.).

В тот период Жолио-Кюри вступил в ФКП, принял активное участие в Сопротивлении нацизму и не боялся рисковать жизнью ради решений, которые считал правильными. В традициях Пьера и Марии Кюри, он верил в политическую и моральную ответственность учёных, которые должны учитывать последствия своей научной деятельности для общества. Разработка атомной бомбы привела его к мысли о том, что он должен взять на себя три взаимодополняющие ответственности: перед Францией, перед миром и перед наукой (Simon Mairson, "Nationalism, activism and moralism: the atomized politics of Frédéric Joliot-Curie", 2018).

Будучи верховным комиссаром СЕА, Жолио-Кюри увидел в атомной энергии возможность поддержать националистические амбиции Франции после унижительного военного поражения от Германии. Отвечая перед всем миром, он представлял себе Францию в качестве всеобщего примера невоенного использования ядерной энергии. А в отношении науки он считал, что ис-

следования в области ядерной физики должны быть продолжены.

В мире, где преобладает конкуренция между державами, эти три различные ответственности невозможно было реализовать одновременно, и в условиях холодной войны между США и СССР его оппозиция ядерному оружию была использована русским империализмом в конкуренции с американским империализмом.

В марте 1950 г. Жолио-Кюри, будучи председателем движения "Партизаны мира", куда входил также Альберт Эйнштейн, выступил со Стокгольмским воззванием к запрещению ядерного оружия: Москва присудила ему Сталинскую премию мира. Его идеологическая позиция перестала соответствовать политике Франции, и он был снят с поста верховного комиссара СЕА. Без его участия Франция в 1960 г. взорвала свою первую атомную бомбу.

Как и первая, вторая мировая война разоблачила ложную идеологию науки, нейтральной по отношению к политической власти. Наука – это производительная общественная сила, которая даёт человечеству позитивные возможности познания и господства над силами природы, но в свою очередь она подчинена и находится во власти системы отношений силы между капиталистическими странами, достигшими империалистической ступени развития.

Lotta comunista, сентябрь 2023 г.

Степалов Ю.М.

Первый интернационал: Международное товарищество рабочих. 1864-1872

512 стр., твёрдый переплёт, издание дополнено предисловием издателя, биографией автора, приложением из документов Первого Интернационала, работ К. Маркса и Ф. Энгельса, относящихся к данной тематике, а также статей Д.Б. Рязанова "Международное товарищество рабочих. I. Возникновение первого Интернационала" (из книги: Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. 1, М., 1924), хронологией, фотографиями, биографическим справочником, перечнем упомянутых в книге периодических изданий и примечаниями.

ISBN 978-5-9905528-1-4

Цена 450 руб.

Мировое сражение в телекоме

Противоречивое восхождение технологии 5G

Компания Huawei провела в Дубае (ОАЭ) ежегодный Глобальный форум мобильной широкополосной связи, на котором представила свои новейшие технологические разработки, касающиеся стандарта 5G Advanced. В прошлом году местом проведения форума был Бангкок (Таиланд), до пандемии форум проходил в Цюрихе, Токио и Лондоне. Китайский гигант намерен укрепить свои позиции на Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии, поскольку на западных рынках он встречается с нарастающими политическими трудностями. Телефонные сети, создаваемые Huawei и другой китайской компанией ZTE, обвиняют в том, что они являются потенциальными инструментами шпионажа. Обострение международных противоречий заставляет правительства в целом больше задумываться о происхождении критических инфраструктур, которые завтра могут превратиться в очередные «российские газопроводы».

Huawei, Ericsson и Nokia

Министерство внутренних дел Германии требует, чтобы к 2026 году в инфраструктуре 5G в стране осталось лишь 25 % антенн китайского производства – сегодня их доля составляет 59 %. Телефонные операторы и министерства, ответственные за информационную модернизацию, выступают против этого из-за возможных расходов и задержек. Возможен и компромисс, который, вероятно, повлечёт за собой штрафные санкции в отношении Huawei.

В Дунгуане, городе на юге Китая, находится крупнейший завод Huawei по производству оборудования для мобильных сетей 5G; на нём достигнута высокая степень автоматизации, но всё ещё занято 30.000 рабочих, работающих в две смены. Производственные мощности группы составляют около 500.000 базовых блоков для ретрансляторов – это постоянно развивающийся рынок, который, однако, может пострадать от глобального экономического спада, как это уже произошло с конкурентами Huawei.

Шведская Ericsson этой весной объявила о сокращении 8.500 человек, а финская Nokia в течение трёх лет сократит 14.000 сотрудников. За первые девять месяцев 2023 года доходы обеих компаний снизились на 7,5 и 5 % соответственно. Крупные телекоммуникационные компании сокращают инвестиции, чтобы справиться с ростом процентных ставок и стоимости энергии, и такая ситуация, по мнению руководства Nokia, сохранится как минимум до 2025 года.

Финская компания уступила ряд американских заказов Samsung, взамен получив контракт на создание сети 5G для индийской компании Airtel в 265 городах, хотя и по сниженным ценам. Отчасти трудности Ericsson связаны с решением шведского правительства запретить китайским поставщикам участвовать в контрактах на создание национальных сетей. Это привело к почти полной потере заказов от пекинских телеоператоров, доля которых в заказах Ericsson снизилась с 12 % до 2 %.

Европейский рынок, по словам генерального директора Ericsson Бо Экхольма, из-за своей фрагментированности «сильно отстаёт»: «Если посмотреть на последние 15–20 лет, объём инвестиций в инфраструктуру сократился на 15–20 % на душу населения, в то время как в США

и Корея он вырос на тот же процент» (Il Sole-24 Ore, 28.02.2023).

Потребление видео

США и Южная Корея, наряду с Китаем, являются странами, где инвестиции в 5G были наиболее масштабными, а уровень проникновения – самым высоким (см. таблицу). Сегодня в мире насчитывается 240 телеоператоров, предлагающих услуги 5G в 87 странах, но только у 35 операторов хотя бы часть сети представлена 5G SA (stand alone), то есть новейшими участками по последним стандартам.

Телефонные операторы предлагают подписки на 5G в рамках пакетного предложения вместе с покупкой смартфонов (таким образом увеличивая прибыль и повышая лояльность), а также в пакетах с развлекательными услугами, такими как телевизионные программы, спортивные события, музыку или игры. Потребление видео, в том числе записанного и переданного через социальные сети, сегодня является абсолютно доминирующей активностью среди пользователей 5G: основным применением технологии становится eMBB (enhanced mobile broadband), увеличение скорости передачи данных.

Особое применение 5G – FWA (fixed wireless access), подключение домов или предприятий к широкополосному интернету через последний участок без кабеля. Это альтернатива фиксированной оптоволоконной сети в малонаселённых районах. Во всём мире эту услугу предлагают 94 оператора, а общее число абонентов ограничено 75 миллионами. Будущее FWA может зависеть от успеха таких альтернатив, как космические группировки спутников, к примеру, Starlink или OneWeb.

Обещания и планирование

«Четыре года назад, – пишет Wall Street Journal, – Южная Корея запустила в стране услуги 5G, обещая скачок в скорости сети, который вскоре позволит внедрить целый поток новых технологий, таких как самоуправляемые автомобили, дополненная реальность, удалённая хирургия. Граждане всё ещё ждут» (13.10.2023).

В стране, продолжает газета, самая высокая средняя скорость мобильного интернета в мире – 896 мегабит в секунду, что в шесть раз выше скорости 4G и в два раза выше американского 5G, но первоначальные обещания были гораздо выше. Корейские телефонные компании предпочли пока не использовать предоставленные им высокочастотные диапазоны, чтобы не увеличивать инвестиционные расходы. Американские операторы сделали это, но только в некоторых очень ограниченных местах, таких как стадионы и арены, аэропорты, порты и некоторые торговые центры.

Телефонные операторы говорят, что не хотят расширять зону покрытия собственными сетями, поскольку IT-компания не создаёт новых приложений, которые можно было бы предложить клиентам; разработчики отвечают, что их сдерживает отсутствие перспективного рынка. Этот спор напоминает о дилемме, кто появился первым – курица или яйцо, – рассуждает в Wall Street Journal менеджер одного из телеоператоров по азиатскому региону.

Посмотрим на две цифры для размышления. Во-первых, в мире лишь

ПОСТАВЩИКИ ДЛЯ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

	Ericsson		Nokia	
	Товарооборот	Сотрудники	Товарооборот	Сотрудники
2022	25,5	101.750	24,9	86.900
2021	22,9	100.700	22,2	87.900
2020	22,1	98.500	21,8	92.000
2019	21,4	94.500	23,3	98.000
2018	20,5	97.800	22,5	103.000

Товарооборот в млрд евро

Источники: отчётность компаний

ПРОЦЕНТ ПРОНИКНОВЕНИЯ СЕТЕЙ 5G

Южная Корея	56,4	Великобритания	17,4
США	41,9	Италия	8,7
Китай	38,4	Испания	7,8
Япония	37,1	Франция	7,0
Германия	19,6	Мир	11,2

Данные демонстрируют долю подключений к 5G от общего числа подключений.

Источник: Area Studi Mediobanca.

треть находящихся в обращении смартфонов выпущена недавно и имеет возможность подключения к 5G, но только половина их владельцев перешла на этот стандарт, тогда как другая половина предпочитает продолжать пользоваться старыми тарифами и услугами, работающими на сетях 4G. Таковы законы рынка.

Вторая цифра касается расширения сетей 5G NSA, которые подключены к инфраструктуре 4G. Сегодня они охватывают, то есть потенциально могут использоваться, 35 % населения Земли, при этом в Китае охват достигает 90 % населения. Без Китая глобальный показатель снижается до 10 %, при этом в Северной Америке он составляет 80 %, а в Европе – 58 %. Здесь, по крайней мере, отчасти видны законы централизованного планирования, которые Пекин в определённой степени навязал своим государственным операторам, рассчитывая на будущее развитие промышленности.

Частные промышленные сети

Как бы то ни было, фабрика будущего, о перспективах которой говорили с большой помпой почти десять лет назад при запуске 5G, на данный момент остаётся в состоянии, которое можно назвать лишь эмбриональным. В мире существует 750 частных сетей, то есть сетей, ограниченных определёнными районами (заводы, порты, шахты), с выделенными частотами, как правило, управляемых совместными предприятиями операторов связи и компаний. Теоретически частные сети должны повышать производительность объектов, обеспечивая быструю передачу данных, новостей и видео, взаимодействие людей и роботов, а также автоматическую передачу данных от машины к машине. В то же время они будут обеспечивать безопасность, поскольку сами данные не покидают контур, оставаясь внутри сети.

Согласно отчёту Deloitte, только треть частных сетей, которые мы описали выше, соответствуют стандарту 5G: организации, внедряющие их, хотя и «учитываются и экспериментировать, они хотят делать это сами, и процесс может занять время». По данным исследовательского центра Osservatorio 5G &

Beyond Школы менеджмента Миланского политехнического университета, в Европе, включая Великобританию, насчитывается 117 активных частных сетей 5G. Германия лидирует по количеству инициатив, а также является единственной европейской страной, которая зарезервировала часть частот в тендерах специально для промышленного 5G. Наконец, по данным исследовательского центра Dell'Oro, только 1 % телекоммуникационного оборудования, продаваемого в мире, используется частными сетями.

Осенью 2021 года Ericsson заключила свою крупнейшую сделку за последнее время, купив американскую компанию Vonage за 6,2 миллиарда долларов США. Приобретённая компания работает в области промышленного программного обеспечения, её оборот составляет 1,4 миллиарда долларов. Идея шведского концерна заключалась в том, чтобы расширить присутствие в сфере услуг для американских компаний, в том числе за счёт развития частных сетей. В свете всего вышесказанного неудивительно, что Ericsson в своём бухгалтерском балансе списала активы Vonage на сумму в 3 миллиарда долларов – половину потраченной суммы и 75 % прибыли группы за два прошедших года.

Ericsson смотрит прежде всего на задержки развития на европейском рынке и ищет возможность наверстать упущенное за счёт преодоления фрагментации операторов, о чём мы уже писали в газете. Недавно комиссар ЕС по внутреннему рынку Тьерри Бретон представил проектную версию нового европейского закона, Закона о цифровых сетях (DNA). По его мнению, новые законы должны, наконец, позволить создать континентальных чемпионов, потому что «операторам связи нужны масштаб и гибкость, чтобы адаптироваться к технологической революции, которую сдерживает фрагментация рынка» (Euractiv, 12.10.2023). Однако закон о цифровых сетях будет задачей уже нового состава Еврокомиссии и нового парламента после выборов в июне 2024 года.

Рецензии

Немецкие мемуары дипломата-голлиста

Claude Martin, "Quand je pense à l'Allemagne, la nuit"; Éditions de l'Aube, Avignon, 2023. ["Когда ночью я думаю о Германии"].

После публикации в 2018 году книги "Дипломатия – это не торжественный ужин", посвящённой в большей мере личному опыту работы с Китаем, французский посол Клод Мартен представил второй том своих воспоминаний "Когда ночью я думаю о Германии". Текст посвящён в основном европейскому процессу с момента его зарождения до последних лет с включением в рассказ некоторых необходимых биографических заметок.

Родившийся в 1944 в городе Пуасси, департаменте Ивелин, недалеко от Парижа, в мелкобуржуазной интеллигентской семье – отец был врачом, католиком и близок к народно-республиканскому движению – Мартен несколько лет ходил в религиозные школы, после учился в государственном лицее, а затем поступил в институт политических исследований и институт восточных языков и культур, где учил китайский и русский языки. После он прошёл конкурс на поступление в национальную школу администрации.

"Герой" де Голль

С подросткового возраста он интересовался политикой, а также другими странами и культурами, в первую очередь китайской и немецкой. Послевоенная Германия стала для него "страной, которую наконец-то можно полюбить", как озаглавлена одна из глав книги.

Став свидетелем переломного периода Четвёртой республики в 1958 году, когда вернулся Шарль де Голль, 14-летний Мартен нашёл своего героя: в сентябре 1958 года он пришёл послушать его на митинге на площади Республики, посвящённом новой Конституции Пятой республики, и говорит, что помнит это до сих пор.

Кроме де Голля его увлекает недавно созданное европейское общество, как идея взаимопроникновения культур европейских народов, с полным уважением к индивидуальности наций.

В этом смысле вскоре наступило разочарование, на фоне того что он считал «бюрократическим» и коммерческим упадком ЕЭС, далёким от реальных перспектив политического союза. Оставаясь под влиянием голлизма, Мартен выступал за конфедеративный союз, который сохранил бы национальный суверенитет в различных областях, и не видел ничего хорошего в навязывании федерализма.

На европейском уровне самым важным событием для него стал Елисейский договор 1963 года, подписанный де Голлем и Конрадом Аденауэром.

Он видел во Франции и Германии две разные, но единые нации – в традиции Карла Великого, писал он, – готовые работать вместе на равных и возглавить тогдашнюю "Группу шести", чтобы по-настоящему объединить Европу. И здесь вскоре последовал провал, когда под давлением Америки и с подачи более атлантистских течений Германии Бундестаг утвердил договор с преамбулой, искажающей его политический смысл

и подтверждающей связи Бонна с Атлантическим альянсом.

Рейнские пары

Это стало для Мартена серьёзным ударом, и с тех пор его отношение к Германии всегда будет неоднозначными, колеблющимся между надеждой и разочарованием. В этом можно убедиться, проследив нить его анализа важнейших этапов европейского процесса и различных комбинаций сменявшихся канцлеров Германии и президентов Франции.

После Аденауэра отношения де Голля с Людвигом Эрхардом не сложились – тот был атлантистом и либеристом, – и не было времени налаживать связи с Куртом Георгом Кизингером, достигнутым собственным нацистским прошлым, что в итоге стоило ему поражения на выборах в 1969 году.

Следующими стали Жорж Помпиду и Вилли Брандт: президент не очень любил немцев и смотрел в сторону Лондона, что Мартену не нравилось уже само по себе, поскольку рейнская ось была для него неразрывной. Однако прежде всего Мартен не одобрял канцлера, слишком ориентированного на Восток и Ostpolitik (с подачи своего советника Эгона Бара), слишком мало симпатизировавшего Франции. В конце 1970-х годов Рейнская ось пережила период усталости.

Затем пришли Валери Жискар д'Эстен и Гельмут Шмидт. Канцлер, уроженец Гамбурга, мало что знал о Франции и был связан с Великобританией, но он хорошо понимал французов, поэтому Мартен оценивает его уважительно и позитивно. Этого нельзя сказать о французском президенте, которого дипломат не простил за «предательство Генерала» и который, будучи элитарным патрицием, проявлял, по его словам, зловещие поползновения даже в «монархическом» смысле. При этом Мартен признаёт, что Жискар пошёл по стопам де Голля во внешней политике и вместе со Шмидтом сделал многое для возглавляемого Францией и Германией европейского процесса, значительно расширив число стран-членов ЕЭС (10 в 1981 году). Он также высоко оценивает создание европейского совета, но отмечает его превращение в институциональный орган, который в итоге занимается мелкими деталями, а не диктует генеральную линию.

После Стены

Следующей парой были Франсуа Миттеран и Гельмут Коль. Мартен мало что говорит о "торжественном" Миттеране. Он ехидно хвалит его речь в Бундестаге по случаю 20-летия Елисейского договора (с которым Миттеран был категорически не согласен). И со вкусом рассказывает о миттерановском повороте в 1983 году с отказом от общей программы левых в пользу политики жёсткой экономики, более благоприятной для ЕЭС и, в частности, для немцев. Он пишет, что это было повторение *Journée des dupes* ("Дня дураков") 1630 года, когда король Людовик XIII неожиданно отбросил «девиз партии», выступавший против активной внешней политики, и решил продолжить вместе с Ришелье участие в Тридцатилетней войне; только Миттеран отказался от ФКП и выбрал проевропейскую линию Жака Делора.

Складывается впечатление, что Мартен всё же держит дистанцию от фигуры президента, за исключением своей

Крепкие орешки

«Наше внимание было сосредоточено в основном на реформах, которые нам нужно было срочно провести в рамках ЕС. Если бы нам это не удалось, ЕС не выдержал бы шока от расширения. В Германии рассуждали очень просто: очень расширенном и неизбежно очень громоздком Союзе нельзя было двигаться всем в одном темпе. Необходимо было создать в сердце Союза "ядро". Небольшую группу стран, готовых двигаться быстрее и устанавливать более тесные отношения друг с другом. Два депутата ХДС, Карл Ламерс и Вольфганг Шойбле, разработали концепцию этого "КернЕвропа".

Идея была соблазнительной. [...] Методы, которые предлагали авторы, были менее привлекательны. Ядро, которое они хотели видеть, состояло не из самых важных стран, а из государств, которые обеспечивали наилучшее управление своими финансами и экономиками. Это не совпадало с нашим видением. Критерий "хорошего управления государственными финансами" мог быть важным для отбора стран, участвующих в общем валютном союзе, но не мог быть релевантным для других областей. В области внешней политики, обороны, безопасности также требовалось "ядро", но оно должно было состоять из стран, имеющих средства для действий, обладающих дипломатией, полицией, армией. В этих вопросах нас мало волновало бюджетное положение заинтересованных стран» (стр. 381).

высокой оценки будущего министра иностранных дел Юбера Ведрина, которому приписывал лучшее оформление доктрины голлизма-миттеранизма.

Коль, с другой стороны, не нравился Мартену: он считал, что канцлер сильно выпячивает своё рейнское происхождение, чтобы это было искренним. Это было вступление Германии в эпоху, когда она, возглавляемая жёстким консерватором, утверждала или возвращала своё доминирование на европейской арене. Всё встало на свои места после падения Стены и процесса воссоединения Германии, который Коль и возглавил, воспользовавшись исторической возможностью. Поглощение бывшей ГДР Мартен признаёт наилучшим решением. Но всё происходило без каких-либо консультаций с Францией.

Таким образом, начиная с 1990 года, европейская картина, казалось, ухудшалась: объединённая Германия становилась всё более напористой при любом случае конфронтации, особенно в процессе подготовки к Маастрихтскому договору, который дипломат считал неудачным, и при организации единой валюты, которую Мартен критиковал не столько саму по себе, сколько за Пакт стабильности, сопутствующий ей.

В этом контексте Париж должен был согласиться на уступки, превращаясь в слабую часть оси. И если на короткое время работала тройная система баланса с Великобританией, то политика Маргарет Тэтчер, нечувствительная к ЕЭС, разрушила любое трёхстороннее сотрудничество.

Другим аспектом было расширение ЕЭС (впоследствии ЕС) до двенадцати, а затем (в 1995 году) до пятнадцати членов: число, уже превышающее предел нормального функционирования, которое ещё должно было резко возрасти с учётом кандидатур бывших сателлитов СССР. Они заявили, что рассматривают членство в ЕС только как мост к НАТО, который отдаст их от любого российского поползновения. У них не было никакого представления о Европейском сообществе, а их ненависть к России скрывала от глаз Мартена тот факт, что эта страна всё же является частью континентальной Европы и что с Москвой необходимо вести диалог.

Настоящий капитал

В 1995 году в Елисейском дворце появился Жак Ширак – наконец-то настоящий голлист. Забыв старые, почти евроскептические декларации конца 1970-х годов, новый президент посвятил себя ЕС. Он стремился к расширению общества, в том числе за счёт Турции:

вступление новых стран сделало бы политические процессы более обременительными, но при этом уравновесило бы вес северных стран и сдержало бы искушение Германии доминировать.

Ширак три года делил сцену с уходящим Коелем, раздражённым ощущением своей близкой отставки. Затем канцлером стал Герхард Шрёдер, выходец из Ганновера, который по тем же геостратегическим причинам смотрел в сторону Лондона и, конкретнее, Даунинг-стрит, где занял свой пост Тони Блэр.

Если первые впечатления француз не были положительными, Мартен объяснил Шираку, что новый канцлер олицетворяет собой более открытую и гедонистическую Германию, сильно отличающуюся от угрюмой и консервативной Германии Коля, даже если он продолжал её линию жёсткой экономики. Он также с интересом наблюдал за новым министром иностранных дел Йошкой Фишером, несмотря на то, что в те годы во Франции бытовало мнение, что международная политика Германии является прерогативой главы Бундесбанка Ханса Титмайера.

В конце тысячелетия европейские проблемы оставались нерешёнными: отношения с Германией так и не стали такими, на которые можно было надеяться после Елисейского договора. Бонн сначала отступил, а затем стал слишком напористым, Франция постепенно уступала позиции, не в последнюю очередь из-за своих монетарных и бюджетных проблем. ЕС насчитывал уже 28 членов, многие из которых были настроены совсем не так, как шесть основателей, а реформы и договоры не слишком улучшили ситуацию. Мартен упоминает о пропорциональных европейских выборах, недостатком которых было раздробление национальных (особенно французских) представителей в ущерб силе, которую они могли бы представлять; консультации, которые, более того, – более или менее повсеместно – выражали скорее национальные, чем европейские избирательные кампании.

На этом фоне в 1999 году Мартен прибыл в Берлин в качестве посла Франции. Он отказался ехать в Бонн, "маленький город", ему нужен был Берлин, настоящая столица, и его мало волновали широко распространённые опасения, что это будет означать смещение взгляда Германии на Европу на Восток и удаление Парижа от центра ЕС: он не верил в это и считал, что это единственная возможная столица Германии.

Lotta comunista, ноябрь 2023 г.

Конфедеральные ограничения европейской торговли

В конце сентября президент Парагвая Сантьяго Пенья со страниц *Financial Times* выдвинул ультиматум по торговым переговорам между ЕС и МЕРКОСУР (таможенным союзом Бразилии, Аргентины, Уругвая и Парагвая): Европа должна завершить ратификацию соглашения к 6 декабря 2023 года, когда Пенья сменит бразильца Инасиу Лулу да Силву на посту председателя латиноамериканского квартета, в противном случае МЕРКОСУР прервёт переговоры с Брюсселем и обратится к другим направлениям, начиная с Азии.

Стратегическая логика

Предварительное соглашение между ЕС и МЕРКОСУР, достигнутое в июне 2019 года после более чем 20 лет переговоров, не было ратифицировано из-за сопротивления Европы и особенно Франции. В последние месяцы были предприняты попытки выйти из тупика с помощью новых предложений: если кратко, то Брюссель требует соблюдения экологических стандартов, а Бразилия – меньшей открытости в секторе государственных закупок. Всё это кажется довольно скромным препятствием, когда на карту поставлено создание одной из крупнейших зон свободной торговли в мире с населением около 750 млн человек, на которую приходится пятая часть мировой экономики. Совсем незначительными эти препятствия становятся перед лицом стратегического потенциала проекта, о котором говорится в докладе Французского института международных отношений (IFRI), подписанном Мари Крпата, аналитиком Комитета по исследованиям франко-германских отношений, и Аной Хеленой Палермо, советником центра экономических исследований ZEW в Мангейме. «Предотвращение формирования двух противоборствующих блоков вокруг США и Китая», – вот политическая цель, на которой могли бы сойтись Европа и Латинская Америка.

Экономическое содержание соглашения больше не соответствует ограниченному ярлыку “коровы в обмен на автомобили”, означающему обмен южноамериканской сельскохозяйственной продукции на европейские промышленные товары. Теперь глобальный цикл ознаменован электрическим и цифровым сражением, и это умножает стратегическую ценность латиноамериканского сырья. Неудивительно, что голос МЕРКОСУР стал более настойчивым. В анализе IFRI решающим аспектом является баланс сил: «ЕС и страны МЕРКОСУР имеют общий интерес в том, чтобы избежать побочного ущерба от растущего китайско-американского соперничества, чтобы оставаться протагонистами в своей промышленной политике и чтобы объединить усилия для активного предотвращения раскола между Соединёнными Штатами и Китаем, который может стать необратимым».

Франко-германские трения

IFRI фокусируется на том, как действия в рамках заключения соглашения между ЕС и МЕРКОСУР «выявляют разногласия внутри франко-германского тандема, столь важного для придания динамике европейского масштаба». После двойного удара пандемического кризиса и украинской войны «Франция

и Германия осознали свою уязвимость, то есть свою зависимость от третьих стран, которая, вероятно, будет использоваться в политических целях и которую, следовательно, целесообразно уменьшить, но выводы из этого сделали разные. Германия склонна к диверсификации, в то время как Франция защищает реиндустриализацию и европейский сельскохозяйственный суверенитет».

Продолжая линию предыдущего немецкого правительства Ангелы Меркель, канцлер Олаф Шольц назвал соглашение с МЕРКОСУР одним из приоритетов для Европы, столкнувшейся с глобальной *Zeitenwende* (сменой эпох). Это историческая преемственность немецкой дозировки империалистического либеризма, которую мы проследили вплоть до доктрины Геншера – политики в отношении “развивающихся” стран, которую практиковал в конце 1970-х годов министр иностранных дел Ганс-Дитрих Геншер. В последние годы мы неоднократно предполагали, что акцент на европейском *совразимизме*, который делает президент Франции Эмманюэль Макрон, может дополнять и поддерживать немецкую линию защиты мультилатерализма. Доктрина Меркель и доктрина Макрона слились в двийственную европейскую формулу *открытой стратегической автономии*.

Парламентские препятствия

Одна из причин нерешительности Франции по отношению к МЕРКОСУР является полностью внутренней, отмечает IFRI. «На данный момент Макрон политически ослаблен в своей стране: даже если предположить, что сам он лично выступает за это соглашение, было бы иллюзорно надеяться на получение большинства в Национальном собрании». Чтобы обойти это парламентское препятствие, Берлин предложил «отделить торговый аспект – ответственность институтов сообщества – от инвестиционного аспекта, который входит в компетенцию государств-членов». Но неясно, сможет ли подобный компромисс стать для Парижа решающим аргументом.

Уже в сентябре прошлого года журнал *Politico* сообщил, опираясь на источники в европейских властях, что Еврокомиссия ведёт с МЕРКОСУР переговоры «о разделении соглашения на разные части». Таким образом, «торговая часть соглашения будет касаться “только ЕС”, то есть потребует одобрения министров Европейского совета и Европейского парламента, поскольку будет связана только с полномочиями уровня ЕС». Цель Брюсселя – «ускорить применение соглашения», не дожидаясь ратификации парламентами всех государств-членов союза. *Politico* напоминает о прецеденте СЕТА (торгового соглашения между ЕС и Канадой), которое предварительно вступило в силу в 2017 году, но до сих пор ожидает полной ратификации во многих европейских странах. Может ли это стать прагматичной моделью для реализации крупных соглашений о свободной торговле, пока соответствующие федеральные власти всё ещё находятся в процессе становления?

Федеральная стройка открыта

Первоначально торговая политика Европейского союза, централизован-

ная в федеральных полномочиях одного комиссара, ограничивалась регулированием пошлин, таможенных барьеров и других аспектов, связанных исключительно с обменом товарами. За десятилетия законодательство Европейского сообщества значительно расширило сферу торговли, включив в неё обмен услугами, инвестиционные потоки, права интеллектуальной собственности, правила конкуренции и политически чувствительные сектора, такие как государственные закупки. Расширение полномочий сообщества, институционализированное Лиссабонским договором 2009 года, вызвало необходимость в разъяснении европейского права: являются ли современные торговые соглашения, столь обширные и разнородные, по-прежнему «исключительной компетенцией» союза или «совместной компетенцией» парламентов государств-членов?

Первый ответ был дан в мае 2017 года Европейским судом и касался соглашения о свободной торговле с Сингапуром (EUFTA). Как мы уже писали, люксембургский суд установил, что EUFTA представляет собой «смешанное» соглашение, требующее одобрения парламентами отдельных государств, но это касалось только двух глав: об иностранных портфельных инвестициях, которые не ведут к установлению прямого контроля над компаниями, и о механизме Международного инвестиционного арбитража (ISDS) для разрешения споров между инвесторами и государствами. Но те же самые вопросы остались подвешенными и в следующем европейско-канадском соглашении СЕТА, тем не менее было одобрено его временное применение. Как мы всегда утверждали, в Европе своеобразное сочетание федеральных, конфедеральных и национальных полномочий не столько регулируется официальными договорами, сколько определяется результатом конкретных политических сражений.

Атлантический дисбаланс

В случае чрезмерно затянувшихся переговоров с МЕРКОСУР протекционистское влияние французского агропромышленного сектора на Парламентскую ассамблею Совета Европы, похоже, способно повлиять на линию всего ЕС. Это явная диспропорция, результат неполной централизации федеральных полномочий в области внешней торговли. Как мы видели на примере переговоров по СЕТА, долгое время блокировавшимися парламентом Валлонии (Бельгия), европейская политика может оказаться заложницей парламентаризма, который, по мнению нашего марксистского анализа, уже полвека находится в неизлечимом кризисе.

В другом отчёте IFRI директор Торгово-промышленной палаты Германии Клеменс Кобер подчёркивает, что начатое Еврокомиссией антисубсидиарное расследование по делу об импорте китайских электромобилей было желательным для Парижа и решительно противостояло фундаментальным течениям в Германии. Вывод Кобера заключается в том, что «путь к столь необходимому единому европейскому голосу и стратегии в торговой политике ещё долг».

Оценку объективной трудности поиска франко-германского и, следовательно, европейского консенсуса можно смягчить сравнением с США, по крайней мере в области торговли. Несмотря на большую степень континентальной централизации институтов США, на президентство Джо Байдена, похоже, также влияют определённые черты нового политического цикла в рамках диалектики между Белым домом и Конгрессом. Ярким примером является неспособность вернуться к важному Транстихоокеанскому партнёрству (ТТП), от которого отказался президент Дональд Трамп, несмотря на давление со стороны ключевых экономических и финансовых групп США. Трудности при заключении крупных торговых соглашений, с которыми сталкиваются Вашингтон и Брюссель, демонстрируют схожие черты *политического нарушения равновесия* в этих державах, которые в более общем плане являются проявлением *атлантического упадка*.

Тест МЕРКОСУР

В рамках наших теоретических разработок вокруг объединения Европы мы оценили шаг по выработке общей торговой политики как очень значимый и уступающий по важности только скачку к федерализму с принятием единой валюты. Однако задачей и характеристикой марксистского научного анализа является отслеживание реального исторического процесса. Так, например, перед лицом “странной войны” Трампа в сфере торговли мы должны были отметить: «эффективность централизации» комиссара по торговле Сесилии Мальмстрём «оказалась более ограниченной консенсусом государств и, похоже, на её действиях сказывается разница в подходах Парижа и Берлина» (“Пролетарский интернационализм” № 46, июнь 2018).

В более общем смысле «для марксизма пробным камнем политической централизации является не формальное противоборство между институциональными моделями, а способность данной державы действовать в мировом балансе и сопоставление со всеми другими ключевыми державами» (La Barbera G. *L'Europa e lo Stato*. Milano: Lotta comunista, 2006). С этой точки зрения, дефицит европейской торговой политики не заканчивается на недостаточной институциональной централизации. В последние годы Брексит нанёс ущерб отношениям с Соединённым Королевством, а украинская война разорвала на обозримое будущее исторические связи с Россией.

Давление США подрывает амбиции Европы по достижению автономии в отношении с Пекином, о чём свидетельствует её выход из Всеобъемлющего инвестиционного соглашения (CAI). Другие войны усложняют проекцию на южное побережье Средиземного моря и в Африку, где уже распространяется влияние Китая. Для Европы, которая кажется загнанной в угол, многолетняя инициатива в отношениях с МЕРКОСУР приобретает новое стратегическое значение и станет испытанием огромной важности.

Туман реформ в ВТО

«Ничто так не иллюстрирует кризис Всемирной торговой организации, как накопление неразрешённых споров», – пишет Reuters. Около 30 судебных процессов застряли в ВТО в правовой неопределённости, поскольку правительства подали апелляции на решения первой инстанции в Апелляционный орган, который Белый дом Дональда Трампа вывел из игры в 2019 году. Государства теперь «не чувствуют себя каким-либо образом связанными своими многосторонними обязательствами», говорит Кит Рокуэлл, исторический представитель ВТО с 1996 по 2022 год, по мнению которого сегодня организация «балансирует у пропасти ненужности».

Трампилистское наследие

Роберт Лайтхайзер, бывший торговый представитель США (USTR) при президенте Трампе, пишет, что «ликвидация Апелляционного органа была важна, но чтобы исправить ВТО, необходимо сделать больше». Пройдя политическую подготовку в окружении влиятельного сенатора-республиканца Боба Доула, Лайтхайзер уже в 1980-х годах, во время президентства Рональда Рейгана, стал заместителем торгового представителя США, и сейчас он заявляет о своём сорокалетнем марше против «гиперлиберизма». В своей недавней книге-манифесте «No Trade Is Free» Лайтхайзер подчёркивает, что это не администрация Трампа «приняла протекционизм и автаркию», что не она «спровоцировала невыносимые торговые войны» и что «Соединённые Штаты остались самой открытой среди крупнейших экономик мира». Как мы видим, даже сторонники торговой политики Трампа при помощи риторики «America first» лишь маскируют идеологическую смесь протекционизма и открытости, о которой мы говорили в нашей гипотезе 2018 года о *переходе от либерализма к протекционизму* правительства Трампа.

Лайтхайзер заявляет о «двух исторических успехах» администрации Трампа: индустриалистском подходе, направленном на сокращение импорта с целью вернуть промышленные рабочие места в США, и выборе «стратегического декаплинга» по отношению к Китаю. По его мнению, демократическая администрация президента Джо Байдена, по сути, подтверждает оба этих выбора, демонстрируя, что решение о коррекции курса носило двухпартийный характер: «Теперь мне ясно, что вашингтонский консенсус по поводу свободной торговли, когда-то почти единодушный, сегодня мёртв».

ВТО – предатель

Как реконструирует события Лайтхайзер с позиции жертвы, «ВТО предала Америку». США снизили тарифы и уступили часть своего суверенитета, получив взамен лишь огромный торговый дефицит и неблагоприятные решения апелляционного органа, что проложило путь к десятилетиям очень быстрого роста Китая. Несмотря на это, Лайтхайзер отвергает обвинения в адрес Трампа в желании разрушить многосторонний порядок: «Абсолютно никто не утверждает, что мы должны отступить от системы, основанной на правилах, в сторону так называемого закона джунглей в торговых отношениях».

Однако предложение о радикальной реформе, изложенное в книге Лайтхайзера, означает опустошение ВТО до такой степени, что выглядит не более чем провокацией. Достаточно упомя-

нуть последний пункт, согласно которому, «система разрешения споров должна быть ликвидирована» и заменена индивидуальными арбитражами, одноуровневой системой судебных разбирательств, «необязательные» решения которых могут быть отменены голосованием государств-членов. На практике это означало бы ампутацию судебной ветви Женевского института и возрождение механизма принятия решений путём их согласования правительствами отдельных стран, который был типичен для предыдущей системы ГАТТ и оставлял пространство для одностороннего подхода США.

Лайтхайзер ничего не пишет насчёт того, как эта гипотеза может найти консенсус среди других держав, а лишь ограничивается выводом о том, что, с точки зрения национальных интересов США, нынешний «статус-кво не является [приемлемым] вариантом».

Американский диктат

Позиция администрации Байдена не выглядит более примирительной. В ходе дебатов в CSIS (Центр стратегических и международных исследований) в Вашингтоне 22 сентября нынешний торговый представитель США Кэтрин Тай обсудила реформирование системы разрешения споров с генеральным директором ВТО Нгози Оконджо-Ивеалой. Хотя это заявление может быть тактической переговорной позицией, но намёк Тай ясен: «[Цель] не в том, чтобы восстановить Апелляционный орган, [который] систематически чрезмерно расширял свои возможности, чтобы узурпировать роль самих членов для ведения переговоров и создания новых правил». Вместо этого речь должна идти о восстановлении способности государств разрешать свои споры, возможно, с помощью посредничества и примирения в качестве альтернативы юридическим процессам. Суд ВТО должен «рассматривать только то, что необходимо для разрешения переданных на его рассмотрение споров, и не поддаваться искушению учительствовать». Кроме того, «необходимо срочно исправить» постановления ВТО, называющие нелегитимными тарифы на сталь и алюминий, введённые Трампом на основании исключения, связанного с национальной безопасностью. Вашингтону осталось разве что потребовать официальных извинений от Женевского учреждения.

Фактически администрация Байдена поддерживает обструкционизм Трампа в апелляционном суде ВТО, и другим державам будет трудно принять предложение Тай по поводу его реформы. В ответ на инициативу CSIS Оконджо-Ивеала робко рапортует: другие государств-члены «говорят мне, что хотя бы двухуровневой системы», то есть именно восстановление Апелляционного органа.

Непослушный судья

В теории по поводу необходимости полного восстановления системы разрешения споров ВТО существует широкий международный консенсус, официально закреплённый в коммюнике последних саммитов Большой семёрки и Большой двадцатки, а также последней министерской конференции ВТО в Женеве в июне 2022 года. Вопрос о суде входит в число приоритетных для рассмотрения на следующей конференции, проведение которой запланировано в Абу-Даби на февраль 2024 года. На самом деле закулисная дискуссия

идёт уже несколько месяцев, и правдоподобность заявлений о компромиссе оценить очень трудно. В конце октября индийская пресса сообщила, что Нью-Дели настаивает на официальном оформлении переговоров, чтобы все заинтересованные страны могли официально принять в них участие. Основной посыл Индии состоит именно в необходимости сохранения двухуровневой системы суда, что Белый дом в настоящее время, похоже, исключает.

Вопрос о суде ВТО кажется неразрешимой политической головоломкой, и возможно по этой причине Оконджо-Ивеала уже некоторое время поощряет страны обсуждать свои правовые споры напрямую, избегая привлечения ВТО в качестве арбитра. Само руководство организации, похоже, готово к тому, чтобы ВТО отказалась от роли судьи или по крайней мере хочет ограничить её и максимально деполитизировать. В сентябре в интервью Гидеону Рахману, опубликованному *Financial Times*, Оконджо-Ивеала настаивала: «Не все споры должны заканчиваться рассмотрением в ВТО, мы действительно не хотим испытаний, мы хотим видеть, как участники пытаются решать проблемы между собой».

Прагматичный либеризм

Восьмидесятилетний Алан Вольф – ветеран торговой политики США, чиновник в аппарате торгового представителя США в 1970-е годы, юрист-международник в крупных американских группах в течение 40 лет, наконец, как пишет Лайтхайзер, заместитель директора ВТО с 2017 по 2021 год. Сегодня в Институте Петерсона Вольф занимается тем, что он сам называет «своего рода крестовым походом» в защиту многосторонней системы, частью этого похода является книга «*Revitalizing the World Trading System*».

Вольф уверен, что в долгосрочной перспективе ВТО вернётся в центр системы, исходя из логики институциональной лучшей оболочки для мирового рынка. Но в ближайшем будущем нужно прийти к прагматическому пониманию, что «политика – это искусство возможного», и смириться с запросами Вашингтона. «То, что сработало бы в качестве решения в 2017-м или 2018 году, вряд ли работает сейчас. Условия разные». После президентства Барака Обамы «в торговой политике США произошла смена парадигмы». И для Трампа, и для Байдена двумя приоритетами являются реиндустриализация США и сдерживание Китая, и «чрезвычайно маловероятно, что восстановление Апелляционного органа в том виде, в каком он существовал – возвращение к прежнему статус-кво, – окажется совместимо с этими двумя целями».

Среди множества гипотез о компромиссе, перечисленных Вольфом, присутствуют предоставление Белому дому своего рода исключения для всех дел, связанных с Китаем, и система добровольной апелляции, которую США могли бы принять только при взаимодействии с такими союзниками, как ЕС и Япония. Чтобы сохранить видимость многосторонности, Вольф готов пойти на двусмысленные извороты, которые, по сути, деформируют систему под американский диктат, что недалеко от провокаций Лайтхайзера.

Торговое оружие

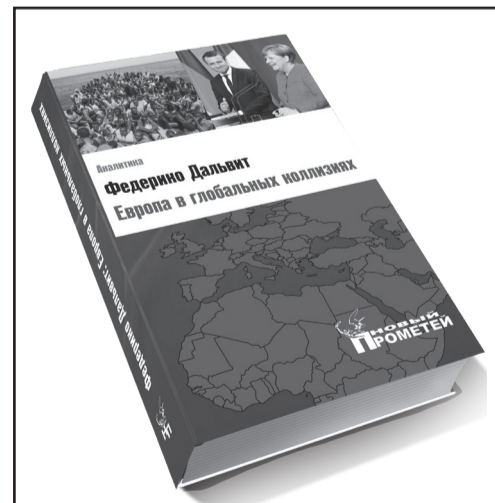
Отличительными чертами любой страны, участвующей в глобальной торговой

битве, являются прагматизм и двусмысленность. Крупнейшие державы, собравшиеся в Большой семёрке и Большой двадцатке, выражают единодушное согласие по поводу необходимости реформы суда ВТО, как будто ситуация не была заморожена на долгие годы из-за непримиримой односторонности Соединённых Штатов.

Индия требует, чтобы этот вопрос обсуждался в официальной и многосторонней манере, причём настаивает на возврате к двум уровням судебного разбирательства, но параллельно ведёт переговоры с администрацией Байдена об урегулировании многочисленных споров в двустороннем порядке, фактически отказываясь от услуг ВТО в качестве арбитра. Европа и Китай побудили многие другие страны создать временную альтернативную систему апелляции, но сегодня Брюссель, похоже, не в состоянии противостоять Вашингтону ни на одном поле. Более того, вопрос о суде является лишь одной из глав общей реформы ВТО, которую Конференция в Абу-Даби должна рассмотреть через несколько месяцев, наряду с такими сложными кейсами, как безопасность пищевых продуктов, государственные субсидии промышленности, новые правила электронной коммерции и т. д. Объявленные сложные международные переговоры: моменты перемирия и временных соглашений всегда остаются возможными, но очевидно, что интенсивность спора выросла. В конце концов, деятельность ВТО является «продолжением политики другими средствами», если говорить словами великого военного теоретика Карла фон Клаузевица, сказанными по поводу войны.

Кризис порядка не может не затронуть институты глобализации и её идеологии. На недавней конференции в Женеве сам Вольф, искренний апологет классического либеризма Адама Смита, развенчивает исторический буржуазный миф о том, что международная торговля способствует миру: «Ясно, что торговля не предотвращает вооружённые конфликты; на самом деле она может становиться оружием».

Lotta comunista, ноябрь 2023 г.

Федерико Дальвит Европа в глобальных коллизиях

592 стр., твердый переплёт,
примечания, биографический
справочник, библиография,
хронология,
указатель периодических
изданий и СМИ, карты.

ISBN 978-5-990528-9-0

Цена 400 руб.

Трудности либеризма в условиях атлантического упадка

США и ЕС провалили две важные торговые встречи за последние недели, совершив двойную ошибку. Белый дом вынужден отложить анонсированное соглашение по самой существенной части – Индо-Тихоокеанской экономической структуре (ИТЭС); Евросоюзу в очередной раз не удаётся договориться с латиноамериканским блоком МЕРКОСУР. В попытке извлечь выгоду из скудного частичного прогресса, Вашингтон и Брюссель продолжают поддерживать оба либеристских проекта, представляющих собой реальный экономический потенциал и неоспоримую политическую ценность.

Внутреннее и внешнее трение

Из-за обычной неспешности торговых переговоров, ИТЭС всё ещё находится на начальной стадии. Объявленная в мае 2022 года в Токио президентом Джо Байденом и официально запущенная в сентябре в Лос-Анджелесе, Индо-Тихоокеанская экономическая структура получила неожиданно большое внимание со стороны азиатских стран. Однако с точки зрения либеристского содержания ожидания от неё весьма скромные: ИТЭС почти единодушно признаётся бледной заменой большому транстихоокеанскому соглашению (ТТП), от которого с шумом отказался президент Дональд Трамп в 2017 году.

В мае прошлого года в Детройте инициатива США впервые споткнулась в связи с частичным отказом Индии, которая решила не участвовать в разделе о торговле, самой конкретной части переговоров. Именно эта содержательная часть переговоров, соглашение по которой должно было быть подписано 16 ноября в Сан-Франциско, оказалась заблокирована в последний момент из-за внутреннего и международного противодействия. Внутри Демократической партии некоторые сенаторы считают трудовые стандарты, навязанные азиатским партнёрам, недостаточно обязывающими. Есть и явный страх перед электральной конкуренцией со стороны Трампа, который на митингах уже атакует ИТЭС, называя её «ТТП-2» и обещая, что «с ней будет покончено в первый же день» его следующего президентства. Те же самые трудовые стандарты, отвергнутые сенаторами-демократами как недостаточные, правительства таких стран как Вьетнам и Индонезия считают чрезмерными, особенно потому, что США не предлагают им взамен никакой компенсации, вроде снижения таможенных тарифов и открытия рынка.

Красный свет со стороны Франции и Аргентины

Бесконечные переговоры по Соглашению об ассоциации между ЕС и МЕРКОСУР – таможенным союзом Бразилии, Аргентины, Уругвая, Парагвая, а теперь и Боливии – тянутся с 1990-х годов. Принципиальное соглашение, достигнутое в 2019 году, застопорилось в процессе европейской ратификации, в основном из-за противодействия Франции. Под сложившимся давлением Брюссель в начале года потребовал от МЕРКОСУР принять на себя более жёсткие экологические обязательства.

Президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва вновь выдвинул спорные требования, такие как ограничение открытия сектора государственных закупок. До последнего Европейская комиссия под председательством Урсулы фон дер Ляйен подтверждала цель завершить работу над соглашением к 2023 году. Однако за несколько дней до саммита МЕРКОСУР 7 декабря в Рио-де-Жанейро объявленное соглашение рухнуло из-за двух непреодолимых политических препятствий.

Уходящий президент Аргентины Альберто Фернандес предпочитает не брать на себя никаких обязательств в преддверии инаугурации нового правительства Хавьера Милея. В свою очередь, на конференции по изменению климата (COP28) в Дубае президент Франции Эммануэль Макрон выступил против текста, который «полностью противоречит» европейским и даже бразильским экологическим амбициям. Это был компромисс, «согласованный 20 лет назад, который мы пытались исправить, но исправили плохо». Это по-прежнему «старомодное соглашение о ликвидации тарифов», к которому просто «добавили фразы в начале, чтобы угодить Франции». Макрон отказывается просить французских и европейских фермеров и промышленников применять новые обременительные климатические правила, «в то время как отменяются все тарифы на ввоз продуктов, на которые эти правила по сути не распространяются».

Затруднения Вашингтона и Брюсселя в торговых переговорах различаются бесчисленными конкретными деталями, но имеют сходства общего характера. Первая общая черта обусловлена содержанием этих международных экономических соглашений, амбиции которых выходят за рамки простого утверждения свободной торговли.

Не только пошлины

Уже несколько лет торговые переговоры не ограничиваются снижением таможенных тарифов и барьеров. В рамках Индо-Тихоокеанской экономической структуры и соглашения ЕС – МЕРКОСУР предпринимаются попытки экспортировать некоторые западные стандарты в области труда и окружающей среды, такие как независимые профсоюзы, минимальная заработная плата, экологические стандарты и т. д.

Очевидным намерением старых атлантических держав является попытка обуздать угрожающую промышленную конкуренцию со стороны развивающихся стран, но за столом переговоров им отвечают молодые капитализмы, всё более крепкие и всё менее покорные. И в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и в Южной Америке восходящие малые и средние державы, конечно, по-прежнему заинтересованы в укреплении экономических связей с огромными зрелыми рынками США и ЕС, но уже не на любых условиях. Некоторые развивающиеся страны выступают против попыток Запада установить *регулятивный империализм и зелёный протекционизм*.

Дисбаланс между предлагаемой открытостью и налагаемыми ограниче-

ниями лежит в основе другого крупного торгового соглашения, которое ЕС не смог заключить в конце октября с Австралией.

Тактика или стратегия

Вторая трудность для западной либеристской повестки заключается во внутренней политике. Призраки популизма витают и над Европой, где до сих пор открыта тяжёлая рана Брексита, и над Америкой, где вызывает тревогу возможное возвращение Трампа на президентский пост. Мы называем это *политическим циклом атлантического упадка*. На сытом Западе преобладает стареющий электорат, психологически ощущающий конец процессов социал-демократизации и опасющийся перспектив иммиграции и эпохального восхождения Азии. Он становится жертвой собственных, охранительных и совранистских идеологий. Сложно найти массовую социальную базу для интересов крупного капитала, который, как в Вашингтоне, так и в Брюсселе, продолжает отдавать предпочтение более либеристской дозировке.

Бывший европейский комиссар по торговле француз Паскаль Лами критикует выбор Макрона в газете *Les Echos*. «Я ясно вижу, как во Франции формируется фронт между некоторыми зелёными и некоторыми сельскохозяйственными кругами. Я уважаю их оценки, но политика заключается в том, чтобы делать выбор. И здесь приходится выбирать между долгосрочной стратегией и краткосрочными последствиями». По мнению Лами, было бы ошибкой отказываться от соглашения с МЕРКОСУР, следуя электральной расчётам в преддверии европейских выборов в июне. Этот тезис кажется сомнительным упрощением, когда речь идёт о противниках, которые угрожают стратегическому консенсусу, как вполне может случиться в случае победы Марин Ле Пен, всего несколько лет назад переставшей заигрывать с предложением *Frexit*, фатального для ЕС. Макрон может считать, что настоящая европейская стратегическая битва заключается в том, чтобы помешать совранистской правой управлять Францией. Аналогичным образом, для Байдена предотвращение второго президентства Трампа может быть более важным, чем повторное присоединение к соглашению ТТП.

Объективный упадок

Третий аспект, который объединяет американскую и европейскую торговую политику, – это *атлантический упадок* как глубокая и долгосрочная экономическая тенденция. За последние два-три десятилетия доля Запада в мировом производстве и мировой торговле значительно сократилась в пользу развивающихся капитализмов, особенно Китая. Старые западные державы больше не имеют прежней силы на международных торговых переговорах, потому что их рынок объективно не обладает прежней привлекательностью. И напротив, молодые гиганты из группы БРИКС обладают моральным фактором тех, на чьей стороне время.

«Мы больше не колонизированы», – сообщает европейцам президент Бразилии. – «Мы просто хотим, чтобы к нам относились с уважением, подобающим независимым нациям». С таким же отсутствием благоволения индийское правительство позволяет себе лишь частично присоединиться к предложению США по ИТЭС. Аналогичный избирательный подход демонстрируют и другие азиатские партнёры, отвергающие американское предложение там, где оно не отвечает их потребностям. Как поясняется в редакционной статье *Jakarta Post*, «с момента своего зарождения в прошлом году ИТЭС никогда не была нацелена на улучшение доступа к рынку и снижение тарифов, а как раз этого и требуют Индонезия и другие страны АСЕАН».

Во всё более многополярном мире каждая страна разыгрывает свои интересы на множестве альтернативных столов. «Без компонента свободной торговли», по утверждению индонезийской газеты, Индо-Тихоокеанская экономическая структура «не сможет существенно увеличить влияние США в Азии. ИТЭС не имеет той привлекательности, которой обладает уже реализованное ВРЭП. ВРЭП не только является крупнейшим торговым блоком в мире, но и, в отличие от ИТЭС, имеет в своей основе либерализацию, а не политические игры».

Европейская задержка

Временные неудачи, которые пережили США с ИТЭС и ЕС с МЕРКОСУР, позволяют нам выявить перечисленные выше параллели, но нельзя упустить из виду важнейшие политические различия. Азиатская инициатива президентства Байдена считается неудачной на экономическом поле, где ИТЭС не дотягивает до конкурирующих региональных соглашений ТТП и ВРЭП. Однако на дипломатическом и военном уровне Белый дом эффективно использует свои авианосцы, укрепляя и расширяя большую сеть соглашений по безопасности и альянсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Европейская проекция в Латинской Америке не имеет сопоставимого стратегического измерения. Украинская война выявила фатальную задержку в определении общей внешней и оборонной политики ЕС. Даже торговая политика, являющаяся теоретически компетенцией федеральной власти Комиссии в Брюсселе, страдает от явного дефицита централизации. Сразу после назначения вето Макроном канцлер Германии Олаф Шольц выступил в защиту соглашения с МЕРКОСУР, безуспешно призывая к его скорейшему одобрению. Наконец, 11 декабря в интервью *Financial Times* вице-президент Еврокомиссии Валдис Домбровскис заявил, что ратификация соглашения состоится в середине 2024 года, то есть после европейских выборов, и заверил, что жалобы Франции будут учтены.

Очередная отсрочка проекта ЕС – МЕРКОСУР становится, прежде всего, проверкой способности восстановить франко-германский консенсус. Он так же необходим для торговой политики, как и для любой другой стратегической активности Европы.

Разделённый суверенитет в европейской торговле

В 1999 году, после десятилетнего пребывания на посту руководителя аппарата председателя Еврокомиссии Жака Делора, француз Паскаль Лами был назначен комиссаром по торговле. Сразу же он объявил о прекращении двусторонних и региональных переговоров о свободной торговле, чтобы сконцентрировать весь политический вес Евросоюза на многосторонних переговорах во Всемирной торговой организации (ВТО). Эта «доктрина Лами» потерпела неудачу на конференции в Сиэтле, а затем увязла в Дохийском раунде, последней безрезультатной попытке либерализации в рамках ВТО.

Глобальная Европа?

Следующий комиссар, британец Питер Манделсон, обратил внимание на застой в ВТО и в 2006 году изменил курс, провозгласив стратегию «Глобальной Европы», которая должна была перезапустить международную либералистскую повестку Евросоюза. Спустя почти двадцать лет её результаты выглядят противоречиво. ЕС заключил четыре десятка торговых соглашений с порядка семьюдесятью странами мира, однако в основном речь идёт о договорах с маленькими и очень маленькими странами, поэтому их экономическое значение трудно оценить. Европейский чиновник Люсьян Серна в статье для брюссельского исследовательского центра ECIPE отмечает, что двусторонние соглашения о свободной торговле являются «лишь вершиной айсберга торговой политики». И Брюссель, и Вашингтон добиваются значительного прогресса благодаря сотням отраслевых «мини-соглашений», таких как взаимное признание стандартов соответствия, которые часто «невидимы», но в действительности значительно облегчают экспорт.

Тезисы Серна явно являются попыткой затушевать сложности Евросоюза в торговых переговорах со средними и великими державами. Среди вступивших в силу соглашений выделяются разве что заключённые с Южной Кореей (2015) и Японией (2019). Соглашение СЕТА с Канадой предварительно вступило в силу в 2017 году, но всё ещё ожидает полной ратификации Европой. Переговоры с Китаем, Индией, Индонезией и Австралией развиваются с неопределёнными перспективами, также как и бесконечный торг с латиноамериканским блоком МЕРКОСУР. А самый важный проект – ТТIP, предусматривающий создание трансатлантической зоны свободной торговли между ЕС и США, – был официально отменён в 2019 году.

Квазигосударственные власти

Зиглинде Гстёл (Колледж Европы, Брюгге) и Дирк Де Бьевр (Университет Антверпена), авторы «The trade policy of the European Union» (Palgrave, 2018), ставили целью написать «первый настоящий учебник политологии по европейской торговой политике» и заполнить «очевидный пробел в литературе».

За отправную точку они взяли момент создания Европейского экономического сообщества в 1958 году, предусматривавшего «общую торговую политику» стран-членов. За созданием ЕЭС последовали дополнения в виде таможенного союза (1968) и единого рынка (1993). Таким образом, страны ЕС «упразднили тарифы и другие барьеры в торговле между собой и делегировали определение уровня внешних пошлин и правил торговли с осталь-

ным миром на наднациональный уровень, то есть европейский. Государства-члены уступили Союзу эксклюзивные полномочия в ведении внешней торговой политики». Со вступлением в силу Европейских договоров (Маастрихт 1993, Амстердам 1999, Ницца 2003, Лиссабон 2009) происходило «постепенное расширение полномочий ЕС в общей торговой политике». Следовательно, «торговая политика является одной из очень немногих сфер, – наравне с монетарной политикой внутри еврозоны и политической конкуренции, – в которых ЕС имеет полномочия, схожие с полномочиями государства». «Это делает Союз похожим на государство в сфере торговой политики и международного торгового права», где «ЕС действительно осуществляет значительную власть».

Текущая централизация

Постепенно, в том числе вследствие ряда решений Европейского суда, власть Евросоюза расширялась, более не ограничиваясь сферой торговли товарами, но захватывая теперь торговлю услугами, а затем и нормы интеллектуальной собственности, госзакупок, прямых иностранных инвестиций, рынка труда и окружающей среды. Чтобы описать это постепенное расширение полномочий европейских властей, академические исследования часто обращаются к концепции «текущих компетенций», разработанной в середине девяностых годов Марком Поллаком (Университет Темпл, Филадельфия).

Тенденция к централизации торговых полномочий, которые переходят от национальных правительств к федеральной исполнительной власти Еврокомиссии, не означает, однако, автоматический централизм в принятии политических решений. К примеру, Лиссабонский договор значительно расширил юрисдикцию ЕС в сфере торговли, но в то же время доверил Европейскому парламенту, ранее фактически исключённому из торговой политики, роль, практически сравнимую с ролью Европейского совета. В результате каждое соглашение, о котором ведёт переговоры Комиссия в Брюсселе, должны ратифицировать Евросовет – квалифицированным большинством – и Европарламент – простым большинством.

По мнению Гстёля и Де Бьевра, «самой, наверное, важной характеристикой европейской торговой политики является то, что она утверждается супербольшинством», что обеспечивает ей «сильную стабильность», долговременность политических линий и постепенность изменений; последние происходят, только если поддержаны широким консенсусом экономических и политических интересов.

Канада и Сингапур

В последние годы европейские торговые власти испытали два тяжёлых удара. В октябре 2016 года соглашение СЕТА с Канадой на протяжении нескольких недель подвергалось обструкционизму со стороны правительства Валлонии в Бельгии. Под давлением национальных правительств, особенно немецкого и французского, президент Комиссии Жан-Клод Юнкер пошёл на уступки, предоставив СЕТА статус «смешанного договора», компетенции которого разделены между ЕС и государствами-членами и который требовал, следовательно, ратификации национальными парламентами. СЕТА

предварительно вступил в силу на следующий год, а именно те его статьи, что подпадают под юрисдикцию ЕС; остальная часть всё ещё ожидает ратификации парламентами разных стран.

В мае 2017 года по запросу Комиссии Европейский суд вынес решение, чтобы прояснить распределение полномочий в отношении договора EUSFTA с Сингапуром: для двух частей (портфельные инвестиции, механизм разрешения споров между инвесторами и государствами) он установил смешанные полномочия. Чтобы не вдаваться в юридические тонкости, обратимся к политическим оценкам двух португальских специалистов Марии Элены Гимарайнш и Франсиску Перейры Котинью, которые они изложили на страницах монографии «Globalization and EU trade policy at the time of crises» (Алмеда, 2023). По их мнению, решение Европейского суда имело негативные последствия: торговая политика регрессировала «от централизованных полномочий к разделённому суверенитету национальных и поднациональных единиц». «Смешанные договоры» предполагают процедуру ратификации, «которая приводит в лучшем случае к сильной задержке их вступления в силу, а в худшем – к вето государств-членов, которое наносит ущерб международным позициям Европейского союза».

Прагматичные решения

Согласно наиболее пессимистичным оценкам, государства «ренационализировали» и, следовательно, парализовали европейскую торговую политику. Реальность, однако, значительно менее однозначна. Большое соглашение JEERA с Японией, к примеру, вступило в силу с одной европейской процедурой и, кажется, не встретило значительного сопротивления на национальном уровне. Гстёл и Де Бьевр пишут: чтобы избежать долгих сроков ратификации «смешанных договоров», «ЕС часто заключал отдельный «договор ad interim о торговле и связанных с торговлей вопросах», который мог бы вступить в силу без ратификации национальными парламентами государств-членов и Европейским парламентом». Или же, как в случае с СЕТА, EUSFTA и другими соглашениями, Совет утверждает предварительное выполнение статей, находящихся в исключительной компетенции европейских властей.

По словам Котинью, однако, над «смешанными договорами» вроде СЕТА «всегда висит Дамоклов меч», потому что отказ от ратификации хотя бы одним государством, теоретически приводит к отзыву всего предварительного соглашения. Согласно анализу Гимарайнш, эти «буферные статьи и меры ad hoc» позволяют Брюсселю преследовать свою повестку дня в торговле, но на более низком уровне централизации, а также «ставят под вопрос будущее исключительных европейских договоров». Эксперты спорят о технических правовых аспектах, но в политическом плане риск «ветоক্রатии» уже является конкретным фактом – достаточно вспомнить, как критические заявления французского президента Эмманюэля Макрона в декабре одномоментно поставили под сомнение формально уже заключённый договор между ЕС и МЕРКОСУР.

Задержки и ускорения

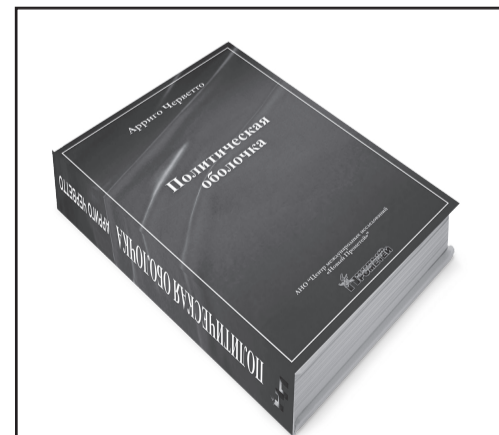
За полвека, прошедшие от Римского договора до Лиссабонского, Европей-

ский союз расширил свои полномочия в сфере общей торговой политики, и не в последнюю очередь потому, что в то же время радикально менялся реальный характер мирового рынка, то есть способы производства и транспортировки товаров и услуг, а значит, трансформировались содержание и форма соглашений о свободной торговле. Тем временем Европа объективно утвердилась как великая торговая держава. Согласно последним данным ВТО, ЕС является вторым крупнейшим мировым экспортёром товаров (на него приходится 13,2 % мирового экспорта в 2022 году), уступая Китаю (17,6 %) и обгоняя США (10,1 %), а также безоговорочным лидером в экспорте услуг (23,9 %), опережая Штаты (15,6 %) и Великобританию (8,6 %).

Постепенная централизация торговой политики, основанная на частичной передаче суверенитета от национальных государств в Еврокомиссию в Брюсселе, в последние годы столкнулась с вышеупомянутыми юридическими и политическими контртенденциями, которые отражают давление национальных правительств в пользу частичного возвращения уступленного суверенитета. Евросоюз продолжает быть незавершённым политическим гибридом, продвигается медленным шагом, чередуя эволюцию и регресс. Полная централизация европейской торговой политики может осуществиться только с формированием единой внешней политики, настоящего политического союза, настоящего европейского правительства, идею которого долгое время отстаивает, особенно в налоговой сфере, бывший председатель ЕЦБ Марио Драги.

Мировое противостояние ускоряется, и не только революционная партия борется с исторической задержкой. Европейский империализм куёт свои власти, с трудом пытаясь поднять степень централизации до уровня США и Китая. Ориентироваться в этом противоречивом процессе – это способ его понимать, а также дополнительное оружие для сражения с врагом в нашем доме.

Lotta comunista, январь 2024 г.

Арриго Черветто
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБОЛОЧКА

326 страниц,
мягкий переплёт, примечания,
биографический справочник,
алфавитный указатель.

ISBN: 978-2-912639-28-8

Цена 250 руб.